

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

амадеус
амадеус роман

ВЛ № 3

Как снять
посттравматический
синдром

Бриллианты
из торозилки

Трейси Рэтвуд — хозяйка агентства по уходу за домашними животными. С непонятной закономерностью в квартирах ее клиентов происходит серия ограблений. Естественно, подозрения в первую очередь падают на Трейси. Разобраться в запутанных обстоятельствах поручают детективу Филу Альбертини. Полицейскому предстоит подобрать бездомного котенка, спрятать ворованные бриллианты в морозилке, провести ночь любви в библиотеке и предложить главной подозреваемой руку и сердце вблизи мусорного контейнера.

Кимберли Уайт

Бриллианты из морозилки

— Неладно что-то в Датском королевстве!

— Разумеется. — Трейси даже не оглянулась на пестрого попугая, сидевшего рядом с ней на спинке стула. Попугай Шекспир для любой ситуации находил подходящую фразу из арсенала своего знаменитого тезки.

Девушка открыла рабочую сумку и... опешила. Откуда здесь этот позеленевший сандвич? А это еще что за коричневый пакет? Так и есть! Это не ее сумка! Она с досады хлопнула ладонью по столу. Огромный лохматый пес, дремавший под столом, с интересом поднял голову.

— Нет, Йорик, даже не думай об этом! — Трейси швырнула сандвич в мусорное ведро. — Это еда не для собак! Это вообще уже не еда! А сумку перепутал мой братец! Чтс же мне теперь делать? — с досады она притопнула ногой. Пес стоворчиво уложил голову на вытянутые лапы. Беда с этими хозяевами... Но кормят его хорошо. Грех жаловаться... Вообще животных в этом доме любят.

Трейси еще раз взглянула на загадочный пакет. Интересно, что там? Очередной сандвич?

— Быть или не быть? — вот в чем вопрос, — проскрипел за ее спиной Шекспир.

— Вопрос в том, имею ли я право заглядывать в этот пакет или нет... — вздохнула девушка. Открывать пакет ей не хотелось. Этим бы она невольно вторглась в личную жизнь Круза. А это не деликатно.

Брат Трейси Круз и их дядя зарабатывали себе на жизнь тем, что выгуливали собак. Собственно, таково было назначение созданного ими агентства. Агентства по уходу за домашними животными со скромным названием «Услуги вашим питомцам».

Из практических соображений они завели себе одинаковые сумки, с которыми и ходили на работу. Идея принадлежала Трейси — ей казалось, что это будет стильно. Но это оказалось еще и хлопотно. Через полгода существования агентства она поняла: и дядюшка, и братец отличаются чудовищной рассеянностью. Сумки они путали постоянно. Коробка для сандвичей, расписание прогулок, ключи от квартир клиентов и, конечно же, лакомства для собак и кошек у каждого были свои. Но все трое обладателей стильных сумок стали жертвами эстетических поползновений хозяйки агентства. Теперь вот у нее в руках сумка Круза! Она вздохнула, представив себе лужу у дверей, которую напустит щенок колли Паркинсов, когда она не придет вовремя, чтобы его прогулять. Впрочем, она постарается найти Круза. Честь щенка и ее собственная должна быть спасена. Теперь пакет. Что же все-таки в нем?

Еще секунду поколебавшись и поняв, что простое женское любопытство пересиливает в ней все остальные чувства, она решила удовлетворить именно его. Девушка открыла пакет и вытряхнула из него содержимое. На гладкую поверхность стола с легким стуком выскользнула брошь. Да это же бриллианты! Настоящие бриллианты! Откуда здесь это украшение? И ведь она точно где-то видела ее раньше! Трейси взяла брошь в руки. Интересно получается. Это вам не сандвич, с которым все просто. В сумятицу ее чувств ворвался телефонный звонок. От неожиданности Трейси вздрогнула.

— Капитан Филби, — услышала она, подняв трубку. — Это вы, мисс Рэтвуд? — Голос капитана звучал очень строго.

— Да, — ответила Трейси испуганно. Она наконец вспомнила, где видела это украшение. Определенно — на груди у Кэтти Гринфилд.

— Произошла очередная кража, — продолжал голос в трубке. — Ограблена одна из ваших клиенток, Кэтти Гринфилд. Она только что сообщила нам об этом. Я хочу видеть вас у себя в кабинете в половине второго.

В голове Трейси все перемешалось. Как брошь попала в сумку Круза? И как объяснить это полиции?

— Капитан Филби, — начала она тихим голосом. — Вы мне не поверите...

— Поберегите свои оправдания! — прервал он ее. — Если вас не будет в моем кабинете в половине второго, я пришлю за вами патруль. Думаю, мы договорились.

Трейси не нашлась, что ответить. Капитан продолжил безапелляционным тоном:

— Кэтти Гринфилд утверждает, что вы не причастны к краже. Но она также показала, что вы были вчера у нее в квартире. Выгуливали ее собаку, пока она была у врача. Так?

Дрожащими пальцами Трейси положила брошь на стол.

— Да, — соврала она. На самом деле с чихуахуа Гринфилдов вчера гулял ее братец. Круз...

— Итак, в половине второго, — повторил коротко капитан Филби, прежде чем попрощаться. Трейси в растерянности положила трубку. Конечно, у нее много претензий к братцу! В последнее время они то и дело скандалили из-за его отношения к учебе. Но чтобы он втихаря обворовывал клиентов! Нет, этого не может быть. Ее брат на такое не способен.

— Неладно что-то в Датском королевстве! — прокряхтел Шекспир свое любимое.

Трейси тупо уставилась на злополучное украшение.

— Похоже на то... — пробормотала она в ответ на реплику пернатого прорицателя и сунула брошь в карман.

Она узнала от соседей, что ограбления начались на прошлой неделе и приняли серийный характер, а потерпевшими по необъяснимой закономерности становились исключительно их клиенты. Полицейские, не раздумывая долго, назвали главной подозреваемой Трейси. Это заявление ее возмутило. Что за чушь! Девушка настаивала, что ни в чем не виновна. Да и сами клиенты считали ее надежным человеком и во всем ей доверяли. Поэтому она наотрез отказалась от предложения дяди Томаса немедленно нанять адвоката и приготовилась встретиться с капитаном Филби сама...

Мысль о том, какая связь существует между кражами и их прогулками, не оставляли Трейси. Она спешила к очередному клиенту и напряженно размышляла, пытаясь отыскать хоть какую-нибудь зацепку. Громкое тревожное мяуканье заставило девушку резко остановиться. От неожиданности идущий сзади прохожий, не успев среагировать, налетел прямо на нее, а она, в свою очередь, ткнулась в грудь тому, кто шел ей навстречу.

— Извините, — пробормотала Трейси, отступив на шаг от мужчины. Она виновато подняла глаза, приготовившись извиниться еще раз. И снова отпрянула. Какое необычное лицо! Черные волосы до плеч убраны за уши... Но даже не это. Глаза! Самыми примечательными ей показались глаза. Еще никогда в своей жизни она не видела такого пристального, холодного взгляда. Так смотрит кошка, готовясь напасть на добычу.

— С вами все в порядке? — Глубокий хриплый голос незнакомца полностью соответствовал его внешности.

— М-мяу! — снова раздалось на всю улицу.

— В порядке, — поспешила она заверить пострадавшего — ведь это она наступила ему на ногу, а не он ей! — и уйти. Ей было неуютно от того, как он смотрел. Хотелось поскорее стряхнуть с себя этот цепкий взгляд. Она с радостью отвлеклась на душераздирающее мяуканье. Надо найти бедное животное! Она отвернула кончик рукава. Двадцать минут первого! В половине второго Трейси должна явиться по вызову капитана Филби, опаздывать нельзя ни в коем случае.

— М-мяу! — жалобные звуки раздавались где-то неподалеку. Они доносились из переулка, мимо которого она только что прошла. Трейси решительно свернула за угол. Какое-то время ее глаза привыкали к сумраку. Высокие дома не пропускали ни одного луча апрельского солнца. Сделав несколько шагов, она заметила у противоположной стены легкое шевеление. Чтобы не испугать котенка, Трейси некоторое время держалась на расстоянии.

— Все хорошо, — ласково успокаивала она напуганного зверька. Киска шипела и пыталась убежать, но выбраться из тупика было не так-то просто. — Все хорошо, — повторяла девушка и медленно подкрадывалась к животному. — Я знаю, тебе страшно. Ты столько перенес...

Жизнь явно не баловала котенка. Он был исхудавший и ободранный. Трейси бесшумно достала немного сухого корма из сумки и высыпала на землю.

— Ты наверняка хочешь есть, — прошептала она. Котенок сделал несколько нерешительных шагов и обнюхал кусочек, прежде чем жадно захрустеть круглой подушечкой. Через минуту он уже осмелел и всю поедал корм, и Трейси его осторожно погладила. Потом достала сумку для переноски мелких животных, которую всегда носила с собой, и уложила туда котенка. Теперь надо убедить маленькое создание, что оно в безопасности...

— Эй, ты! Сумку гони!

Трейси испуганно вскочила и обернулась. Перед ней стояли двое подростков. Одному на вид было лет шестнадцать, другой казался еще младше. Несмотря на юный возраст, они выглядели угрожающе, особенно когда подошли ближе.

— Не вздумай звать на помощь, — предупредил тот, который выглядел постарше. — Сумку и куртку сюда! — добавил второй.

Ни один разумный человек не рискнул бы свернуть в этот переулок, несмотря на то, что еще середина дня. Фил Альбертини последовал за девушкой, скрывшейся за углом. Даже дети знали, что эти злачные места — рассадники страшных преступлений. Его самого тут недавно ранили. От одного воспоминания Фила прошиб холодный пот.

— Лучше сосредоточься на девушке, — приказал он себе.

При столкновении они соприкоснулись лишь на пару секунд, а потом она отступила назад и подняла голову. Почему она так поспешно сбежала? Он все же успел разглядеть ее. Чертовски хорошенькая! Одни глаза чего стоят. Темно-синие фиалки. Что она делала тут совсем одна? Может, у нее назначена встреча? Но не в переулке же... В очередной раз положившись на свою интуицию, он двинулся следом, непроизвольно ускоряя шаг. И очень быстро убедился в том, что интуиция не обманула его и на этот раз.

Повернув за угол, он увидел у мусорного контейнера двух молодых людей. Скульптурная группа «Жертва и нападающие»! Фил прижался спиной к стене и схватился было за кобуру. Но в ту же секунду осознал, что вытащить пистолет ему не удастся. Он же до сих пор не

вернулся на службу, и разрешения на ношение табельного оружия у него нет! Но его это не остановило. Не обращая внимания на колющую боль в бедре, Фил пошел навстречу нападавшим.

Судя по всему, они состояли в одной из многочисленных банд несовершеннолетних, которыми кишел этот район. Женщина стояла напротив них одна. Единственным преимуществом Фила был фактор внезапности.

В этот момент один из нападавших схватил сумку девушки, которую она, к ужасу Фила, потянула на себя. О чем она только думает? Неужели не знает, что это опасно для жизни?

Несмотря на адскую боль в ноге, он бросился вперед.

— Двое на одного? Это нечестно, — крикнул он, но остановился как вкопанный.

Один из парней резко повернулся к нему. Прежде чем Фил успел заметить сверкнувший в его руке нож, у него перед глазами промелькнули события той ночи. Точно так же, как и тогда, ему стало страшно. Страх притупил реакцию, и он не смог увернуться от первого удара. После второго лезвие ножа вспороло рукав его куртки. Он понял, что третий удар отразить не успеет.

Неожиданно рядом раздался громкий крик. Он быстро отпрыгнул и посмотрел назад. Девушка стояла, направив пистолет на младшего налетчика, который с жалобным видом протирает глаза. Она подбежала к Филу и навела пистолет на старшего.

— Считаю до трех, и ты исчезаешь, — выпалила она. — Один, два...

Не медля ни секунды, парень бросился наутек. Другой, все еще всхлипывая, тер глаза. Трейси подошла к нему.

— Это обыкновенный укус, — успокоила она подростка. — Сейчас все пройдет.

Фил удивленно посмотрел на нее. Укус?

— У меня есть несколько носовых платков, — продолжала она, открывая сумочку.

Но в это время Фил подскочил к грабителю и заломил его руку за спину.

— Что вы делаете? — закричала Трейси.

— Полицейский участок в двух кварталах отсюда. Я отведу его туда.

— Нет. Отпустите его.

Фил раздраженно смотрел на оружие в ее руках. Теперь он видел, что это водяной пистолет. И направлен пистолет на него. У Фила не было ни малейшего желания получить струю укуса в глаза.

— Этот парень и его дружок только что пытались вас ограбить. Вы должны заявить на них в полицию.

— Я этого не сделаю. Отпустите его, пожалуйста, он совсем ребенок.

Позже Фил будет себя спрашивать, почему он не выполнил своего полицейского долга. Может, причиной этому был прямой взгляд незнакомой девушки или заплаканные глаза мальчишки, который смотрел на него с испугом.

— Твое счастье, салага, — пробормотал Фил и отпустил незадачливого налетчика.

Тот, не мешкая, бросился в том же направлении, что и несколькими минутами раньше его друг.

Не говоря ни слова, Фил забрал у Трейси водяной пистолет и положил его в карман куртки.

— Эй, я ношу его для самозащиты, — возразила она.

— Эта вещица вас не защитит, она лишь внушает вам ложное чувство безопасности. — Он взял ее за руку и повел в направлении главной улицы.

— Правда, я неплохо смотрелась? Все-таки я спасла нас обоих.

— Вам просто повезло. — Он споткнулся и еле сдержался, чтобы не выругаться.

— Вы были ранены?

— Старая болячка. — Тон Филя исключал продолжение темы. Он даже не заметил, что до сих пор держит девушку за руку. Ему казалось, что, даже и не прикасаясь к ней, он бы чувствовал ее присутствие.

— Вы должны держаться подальше от таких темных улиц, пока ваша нога не заживет, — посоветовала ему Трейси, когда они вынырнули из переулка.

— Как, как вы сказали? Вообще-то я отправился вслед за вами.

— Н-да! Лучше бы вы этого не делали. Это опасно. Верните-ка мне мой пистолет...

Фил посмотрел на ее руку, затем заглянул в ее фиалковые глаза. Ему казалось, что все это происходит не с ним.

— Послушайте меня внимательно! — начал он тоном, не терпящим возражений. — Я скажу вам, что мы сейчас сделаем. Я отдам это оружие в полицейский участок, он находится дальше по улице. Когда вы сообщите, что успешно прошли курс самообороны, тогда и заберете свою игрушку.

— Самообороны? Но у меня нет на это времени!

Он посмотрел на нее тяжелым взглядом. Она поежилась. Обычно так смотрит полицейский на подозреваемого. Впрочем, она таковой и была. Только вот ему об этом не было известно.

— Ничего, найдете! Или следующая прогулка по переулкам может оказаться для вас последней.

Боль в ноге давала о себе знать. Фил шел гораздо медленнее, чем обычно. Ему оставалось только надеяться, что Филби не сразу заметит его хромоту. Войдя в полицейский участок, молодой человек немного помедлил, прежде чем открыть дверь в свой отдел на втором этаже. Он глубоко вздохнул, думая о том, как доказать своему шефу, что он абсолютно здоров и может немедленно приступить к работе. Если он еще хоть день проведет дома, в четырех стенах, то сойдет с ума. Станет таким же малахольным, как эта девица с водяным пистолетом. На секунду он закрыл глаза. Он больше не должен думать о ней. Она проводила его до участка, где он дал ей брошюры по самообороне. Теперь ему оставалось только надеяться, что в будущем она сможет сама о себе позаботиться.

Фил наконец-то решился и открыл дверь. Здесь все было как всегда: аромат горячего кофе и сигаретный дым. Он был рад видеть, что ничего не изменилось. За некоторыми из столов сидели его коллеги, кое-кто все так же отсутствовал. Дойдя до своего места, Фил был неприятно удивлен. За его столом сидел незнакомый коп.

— Альбертини! — кто-то окликнул его сзади.

В замешательстве Фил обернулся. Синди Вильсон, худощавая брюнетка, считалась одним из лучших полицейских отдела. На первом месте у нее стояла карьера, поэтому она из кожи вон лезла, чтобы быть лучшей. Ее сияющая улыбка напомнила Филу о том, что в ее присутствии нужно быть все время начеку.

— Филби искал тебя минут десять назад. Он выкрикивал твое имя в коридоре и был в ярости, что тебя еще нет, — сказала она доверительно.

Фил подавил стон. Его начальник не отличался сдержанностью в выражениях и пунктуальности придавал такое же большое значение, как основательной следственной

работе.

— Мне не нравится, что за моим столом кто-то сидит.

Синди потрепала его по руке, проходя дальше, к своему месту:

— Дуглас временно заменяет тебя. Не больше чем на месяц. Я думала, ты дольше будешь отсутствовать.

— Собственно, я и пришел поговорить с капитаном и сегодня же приступить к работе.

Она вытаращила на него глаза:

— А твоя нога?

— Заживает. — Конечно, ему было бы значительно лучше, если бы сегодня не пришлось связаться в эту историю. К тому же он бы не опоздал к капитану.

— По-моему, ты преувеличиваешь, Фил! — сказала Синди, нахмурившись.

Он прекрасно понимал, что в первую очередь она переживает из-за того, что он мог получить повышение, на которое так рассчитывала она, Синди Вильсон.

— Мне пора. Удачи тебе у капитана! — Всем своим видом Синди изображала заботу и доброжелательность.

В это время открылась дверь кабинета их шефа.

— Альбертини. — Филби жестом пригласил его войти и придвинул стул. Навалившись на стол, шеф начал свое наступление: — Вы опоздали, и, я вижу, вы все еще прихрамываете...

— Виноват и в том и в другом, — согласился Фил. Не имело смысла искать дурацкие отговорки.

— И что? — Филби постучал пальцем по наручным часам. — У вас осталось пять минут из тех пятнадцати, которые я на вас выделил.

Фил посмотрел своему начальнику прямо в глаза:

— Я хочу приступить к работе.

Филби изобличающе посмотрел на него:

— Я говорил с вашими врачами. Возможно, физически вы уже в форме. Но психологи не спешат разрешить вам работать...

Альбертини тоже знал, что написано в заключении психологов. Возможно, продолжающиеся боли в ноге действительно можно было объяснить гибелью его напарника. Но врачи не понимали того, что только возвращение в строй освободит его от тягостных воспоминаний.

— Если я еще хоть день проведу в своей квартире, то сойду с ума.

Филби развел руками:

— Пока врачи не дадут добро, я ничего не могу сделать. Но есть кое-что...

— Что?

— У меня тут возникли кое-какие затруднения. Официально я не могу никого назначить на это дело.

Фил недоверчиво посмотрел на шефа. Он знал это напряженное выражение лица и чувствовал какой-то подвох. Несмотря на свои опасения, он не мог скрыть любопытства:

— Работа под прикрытием? Тайное задание?

— Так точно. Кроме Вильсон и Дугласа, никто не должен знать о вашем участии в этом деле. Оба работают сейчас над ним же.

— Для начала я хочу знать, чем мне придется заняться.

Филби протянул руку за папкой с документами:

— Я сделал копию для вас. В элитных квартирах рядом с Центральным парком произошла серия ограблений. В основном пропадали украшения, которые лежали на виду. Ни один из сейфов взломан не был.

— Похоже, не профессионалы, — предположил Фил.

— Первые три ограбления произошли в одном и том же доме. Пострадавшие — женщины — играли в бридж. Они встречаются каждый четверг после обеда. Вначале мы подозревали одну из них. Но спустя два дня похожий случай произошел в десяти кварталах отсюда. Дамам далеко за семьдесят, вряд ли они смогли бы совершить кражу так далеко от дома. Мы были вынуждены пересмотреть нашу версию. Буду краток: все жертвы связаны тем, что пользуются услугами агентства по уходу за домашними животными «Услуги вашим питомцам». Им владеет некая Трейси Рэтвуд. У нее есть дядюшка и младший брат. Они работают втроем. У всех есть ключи от квартир клиентов. Все это вы можете прочитать здесь.

Фил непонимающе посмотрел на папку с бумагами:

— Чего же вы ждете от меня? Судя по всему, вы уже нашли вора.

— Мы не можем предъявить обвинение этой Трейси Рэтвуд. Нам нужны хоть какие-то доказательства, тогда мы получим ордер на обыск. Клиенты доверяют ей. Более того, одна из них — крестная начальника полиции, она же хозяйка дома. Вчера я говорил с ним по телефону. Оказывается, она пожаловалась ему, что полиция преследует девушку, ухаживающую за ее живностью. Теперь я должен каждый час докладывать ему, как продвигается дело.

— В чем заключается моя задача?

— Я хочу, чтобы вы во всем этом разобрались. Вы должны стать сотрудником агентства. И как только доказательства против кого-то из них окажутся у вас в руках, задержите его.

— А если я не найду доказательств?

— Найдете, — отверг Филби сомнение Фила. — Меня не устраивает, что начальник полиции ходит за мной по пятам. Я хочу как можно быстрее покончить с этим делом. Вильсон и Дуглас считают, что виновна Трейси Рэтвуд, но мне нужны доказательства. Нужно поймать ее на месте преступления или, по крайней мере, найти у нее дома хоть одно из украденных украшений. Может, тогда эта назойливая дама, любительница бриджа, найдет другое агентство по уходу за животными и оставит нас в покое.

Фил невозмутимо засунул руки в карманы:

— Как только я поймаю вора, я смогу вернуться обратно на службу?

— Вы еще будете торговаться со мной?

— Либо вы принимаете мое условие, либо я остаюсь в руках психологов.

Неожиданно их прервал телефонный звонок:

— Да, — рявкнул в трубку Филби и бросил в сторону Фила многозначительный взгляд. — Да, шеф, я, как и договаривались, приму все необходимые меры. Этим делом будет заниматься один из лучших моих людей.

Повесив трубку, капитан глубоко вздохнул:

— Забирайте бумаги и ступайте! Я скоро к вам подойду.

Выйдя в коридор, Фил пролистал протоколы. Запись Синди была такой убедительной, что он почти поверил в то, что кто-то из агентства причастен к кражам. Агентство принадлежало Трейси Рэтвуд, девушке двадцати трех лет, окончившей элитную частную

школу. Ее мать умерла больше десяти лет назад. Спустя девять месяцев разбился в авиакатастрофе отец. Трейси и ее брат остались одни и к тому же почти нищими.

Синди, как всегда, подошла к делу основательно. У нее было много версий. Она не исключала даже того, что отец Трейси покончил с собой. К моменту гибели у него действительно были серьезные финансовые проблемы.

Сразу после похорон Трейси переехала к дяде на Парк-авеню. Через некоторое время она создала агентство по уходу за домашними животными, рассчитанное прежде всего на состоятельных клиентов. Видимо, девушка действительно знала свое дело. Клиенты доверяли ей и даже рекомендовали ее своим знакомым.

Фил закрыл папку. Такая контора — прекрасное прикрытие для организации подобных краж. Кто же из них обворовывает клиентов? Сама Рэтвуд? Или ее младший брат, который работал после школьных занятий и в выходные? А может, дядя, бывший актер, дела которого в последнее время шли из рук вон плохо?

Фил отвел себе три-четыре дня на то, чтобы все выяснить и найти преступника. Конечно, это было не то, о чем он мечтал, возвращаясь на службу, но, по крайней мере, он не будет маяться дома без дела.

Молодой полицейский, дежуривший на вахте, инстинктивно схватился за пистолет, когда котенок внезапно прыгнул на стол и разворошил все бумаги. Но он не смог устоять перед ослепительной улыбкой Трейси и даже не сделал ей замечания, лишь растерянно вздохнул. Девушка бережно положила котенка обратно в сумку:

— Извините. Он очень напуган. А вы не могли бы еще раз объяснить мне, как пройти в кабинет капитана Филби? У меня назначена встреча, и я уже опаздываю.

— Вам нужно подняться наверх по дальней лестнице, — дружелюбно ответил полицейский. — Но, мне кажется, он не обрадуется, увидев котенка в своем кабинете. Он немного странный. Понимаете, о чем я?..

— Да. Спасибо, — ответила на ходу Трейси. Что же делать с бедным котенком? И что сказать капитану? Оба вопроса волновали ее одинаково. Многие люди лишились состояния после смерти отца, но это вовсе не значит, что все они стали ворами! Чтобы убедить в этом капитана, пожалуй, надо говорить абсолютно чистосердечно. Да. Так она и будет говорить. А вот как быть с котенком?

Поднявшись на второй этаж, она открыла нужную ей дверь. Ого! Вот это здорово! Опять тот самый незнакомец! Это весьма кстати. Вот он-то ей и поможет. Ее так лихорадило, что сил на удивление просто не было. Как не было и времени на поиск других вариантов. До назначенного капитаном Филби времени оставалось не больше минуты.

Фил вздрогнул, услышав громкое мяуканье. Он поднял голову и, к своему полному изумлению, увидел девушку, которая незадолго до этого водяным пистолетом распугала двух злоумышленников.

— Мне очень жаль, что я вас разбудила, — извинилась она.

Фил насупился:

— Я вовсе не спал, так, вздремнул случайно...

— Конечно-конечно. Вы знаете, у меня назначена встреча с капитаном Филби. Было бы очень любезно с вашей стороны, если бы вы присмотрели несколько минут за Кризи.

— Кризи? — удивленно переспросил он. Трейси достала из сумки потрепанного

котенка. — Это ласкательная форма от слова «крейзи». Она, как ненормальная, то и дело умудряется выскакать из сумки, когда меньше всего ждешь. Полицейский на вахте чуть было не выхватил оружие, когда она прыгнула ему на стол. Я не хочу нервировать капитана Филби.

Не дожидаясь ответа, Трейси всучила Филу урчащий комочек:

— Прижмите ее к себе, а лучше спрячьте под курткой. Бездомные кошки всегда очень пугливые. А я даже не знаю, что с ней случилось, как она оказалась на улице и сколько времени там провела, пока я ее не подобрала.

— Это из-за нее вы свернули в переулок и рисковали жизнью? — спросил он, в то время как Трейси расстегивала его куртку и засовывала туда кошку. Он пытался сопротивляться, пока она не взглянула на него. Его вновь очаровал необыкновенный цвет ее глаз. Они были бездонны, как морские глубины.

— Это же махонький котенок, который может испугаться даже шороха. Если ему удастся убежать, мы можем потратить не один час, прежде чем поймем его. А полицейский внизу предупредил меня, что это вряд ли понравится капитану Филби.

— Неужели? — раздался громовой голос за ее спиной.

Котенок лихо выпрыгнул из рук Фила и прошмыгнул мимо ног Филби прямо в его кабинет. Трейси так же резво последовала за ним. Фил слегка оттолкнул своего испуганного шефа, чтобы закрыть дверь в кабинет.

Трейси удалось загнать котенка в угол, но тот запрыгнул на письменный стол Филби и скинул почти все бумаги.

— Черт побери! — разъяренно зарычал капитан.

— Пожалуйста, не так громко, — попросила шепотом Трейси. — Вы что, не видите, как ей страшно?

— Да?! Два часа моей работы пошли коту под хвост! Альбертини, потрудитесь выгнать отсюда это... это...

— Тс-с!.. Вы пугаете ее, — с досадой сказала Трейси. Встав на коленки, она подползла поближе к Филу. — Вы подкрадетесь к ней с той стороны стола, а я попробую с этой. Только не делайте резких движений, хорошо?

Фил чувствовал себя идиотом, но все же сделал то, о чем она его просила. Через мгновение он уже крепко держал в руках котенка. Облегченно вздохнув, Фил предусмотрительно спрятал его за пазуху.

— Отлично сработано! — обрадовалась Трейси и встала.

— Альбертини, теперь вы держите ситуацию под контролем? — нервно осведомился Филби.

— Да, капитан. — Однако его лицо искривилось от боли, когда он попытался встать.

Трейси подбежала к нему и взяла за локоть:

— Обопритесь на меня.

— Все нормально, — ответил он коротко и отодвинулся, поймав на себе изучающий взгляд Филби.

— Вы уверены, что эта задача вам по плечу?

— У нас уговор, — напомнил ему Фил.

Капитан кивнул и обратился к Трейси:

— Я так понимаю, вы уже знакомы?

— Нет, — ответили они в унисон.

— Трейси Рэтвуд, это — детектив Альбертини.

— Мисс Рэтвуд?..

— Детектив?..

Фил оторопело смотрел на Трейси. Он представлял себе главную подозреваемую какой угодно, но только не с такими вот глазами.

— Детектив Альбертини будет работать у вас ассистентом, пока мы не выясним, кто причастен к ограблениям ваших клиентов, — продолжил Филби. — С этого момента он станет, так сказать, вашей тенью.

Трейси охватила паника. Она пристально посмотрела на Филби:

— Почему за мной должны следить?

— Потому, что вы — главная подозреваемая в деле и потому, что все пострадавшие — ваши, а не чьи-нибудь клиенты, — ответил он спокойно. — Для преступления у вас имеется и мотив, и неограниченные возможности, — невозмутимо продолжил Филби. — Детектив Вильсон выяснила, что вы собираетесь организовать приют для животных, но не хватает денег для ремонта здания. Кроме того, у вас есть ключи от квартир клиентов. Мы вас еще не арестовали только из-за нехватки улик.

Трейси судорожно вцепилась в свою сумку:

— Я ничего не крала.

— И вы сможете это доказать, сотрудничая со своим новым ассистентом Филом Альбертини.

— А если я откажусь? — справилась она дрожащим голосом.

Филби перегнулся через стол:

— Тогда я прикажу Вильсон и Дугласу более не медлить. Вас будут допрашивать в присутствии каждого клиента. Весь город узнает, что вы под подозрением. А это может сильно навредить вашему предприятию.

Трейси тяжело вздохнула:

— А если я буду сотрудничать?

— Тогда я пока не буду давать полный ход этому делу. Если кражи, конечно, не продолжатся и ваши клиентки не будут докучать полиции. Вы в свою очередь позаботитесь о прикрытии для Альбертини. Если все пойдет хорошо, до конца недели мы положим конец этой скверной истории.

— Позаботиться о его прикрытии? Что вы имеете в виду?

Филби начинал терять терпение:

— Вы наймете его на работу и предоставите ему одну из комнат в вашей квартире. По моей информации, это вас не стеснит? Ведь вы проживаете в доме вашего дяди, не так ли?

— Но он не может так просто взять и вселиться. Как я это объясню своим родным?

— Скажете им, что я недавно в городе, — вставил Фил. — А вы... хотя нам уже пора перейти на ты, — добавил он, ухмыляясь. Ты приютишь меня, пока я буду якобы искать жилье.

— Отлично! — Филби бросил одобрительный взгляд в сторону Фила, прежде чем вновь обратиться к Трейси. — Ограбленные все-таки ваши клиенты. И, прежде всего, в ваших интересах положить конец этому безобразию.

Трейси опять вздохнула:

— Согласна, но только при одном условии.

Насторожившись, Филби плотно сжал губы:

— Юная леди, вы, кажется, не в том положении, чтобы ставить условия.

— Мой дядя и брат не должны знать обо всем этом. Иначе они будут постоянно озабочены тем, что я могу попасть в тюрьму.

— Никто, кроме вас, не будет знать, что Альбертини — полицейский. В этом и состоит смысл расследования под прикрытием, — добавил Филби сухо.

— Конечно, — согласилась Трейси. — Я согласна с планом. Но только если это не будет длиться дольше недели. Потом он должен будет исчезнуть.

— Я предполагаю, что так надолго это и не затянется. Я очень на это надеюсь, — успокоил ее Фил. — Лучше всего, если я начну прямо сегодня после обеда.

— Как раз это я и хотел предложить, — в изнеможении пробормотал Филби.

— Вы не могли бы оставить нас на пару минут в вашем кабинете, капитан? — попросил Фил, — чтобы мы с Трейси обсудили детали?

— У вас есть пять минут, — не очень любезно сказал Филби и покинул помещение.

После того как капитан захлопнул дверь с другой стороны, Трейси впервые выдохнула. Потом повернулась к Филу:

— Я вряд ли смогу вас... тебя отговорить от этой затеи, да?

— Не сможешь.

Похоже, он не хотел вступать с ней в дискуссию. Наступила тягостная пауза. У них было еще четыре с половиной минуты до возвращения капитана.

Кризи удобно устроилась на сгибе локтя у Фила. Он осторожно ее гладил. Трейси обратила внимание на его большие и сильные руки. Он выглядел как-то необычно, когда нежно гладил маленького котенка. Нет, она не забыла, что он коп. Этими же руками он выхватывает пистолет и направляет его на людей. Его следует остерегаться, а не думать о том, что он может быть таким же ласковым и нежным с женщиной, как с этим котенком. Ее ужаснула эта внезапная мысль. Чувствуя себя виноватой, она украдкой взглянула на Фила и тотчас же рассердилась на себя за это. Она опасалась, что глаза могут выдать ее. Но Трейси было так тяжело отвести взгляд и отбросить свои непрощенные эротические фантазии. В ней проснулось желание протянуть к нему руки и привлечь его к себе.

— Мы должны обсудить все подробности, прежде чем придет капитан, — внезапно прервал тишину Фил.

У Трейси было такое чувство, будто ее спустили с небес на землю:

— Что вы сказали, извините?

Его губы медленно растянулись в улыбке. Трейси еще раз поняла, насколько опасным может быть для нее этот человек. Одновременно она остро осознала, что новый знакомый ей очень симпатичен. Эта мысль опять привела ее в смятение.

— О подробностях... — повторила она и облизнула свои высохшие губы. — Смотри, еще не поздно отклонить это предложение. Я думаю, работа с животными покажется тебе очень утомительной. Не хочу тебя обидеть, но мне кажется, что эта работа не по тебе.

Она осеклась, когда он встал со стула. Своей широкой спиной он загородил свет, падающий из окна. В кабинете неожиданно стало пугающе темно.

— Для нас обоих непросто выбраться из этой ситуации. Но если мы будем действовать сообща, все пойдет значительно быстрее.

Трейси уже поняла, что попала в ловушку. Она даже представила, как за ней захлопнулась дверь тюремной камеры. Девушка пыталась заставить себя избавиться от страха, который внушал ей Фил.

— Хорошо. Откуда ты?

— Моя квартира находится в западной части города.

— Неправильный ответ. Там живет детектив Альбертини. А мой новый ассистент недавно приехал в город. Итак, откуда ты?

Он одобритительно кивнул:

— Неплохо. Я приехал из штата Мэн.

— У тебя есть семья, работа?

— Нет, семьи у меня нет. И я уже работал везде, начиная со стройки и заканчивая фабрикой-кухней.

Она наклонила голову к плечу и недоверчиво уточнила:

— Ты действительно умеешь готовить?

— Да так, ничего особенного.

Трейси ничего не оставалось, как смириться с мыслью, что она должна приютить этого полицейского.

— Мой брат, дядя и я готовим по очереди. Если ты будешь жить у нас, тебе тоже придется принимать в этом участие. Это станет частью твоего прикрытия.

Он посмотрел на нее так же недоверчиво:

— Ладно, справлюсь.

— Хорошо. А как тебя зовут? Как мне тебя называть?

— Давай не будем все усложнять. Я оставлю свое настоящее имя — Фил Альбертини.

— Пусть так. Между прочим, у меня сегодня еще много дел, — спохватилась она. — Может, обсудим все остальное по дороге?

— А что ты собираешься делать с этим? — Он поднял за шкуру замызганного уродца, который все еще мирно спал у него на руке, свернувшись калачиком.

Она нахмурилась:

— Мне нужно отнести его домой.

— Давай, — согласился он и протянул ей котенка. — Тогда мы можем перед этим заехать ко мне и забрать вещи.

Когда она хотела было взять Кризи, котенок зашипел и выгнул спинку.

— Смотри-ка! Она считает, что именно ты ее хозяин, — сказала Трейси, пожав плечами.

Его лицо помрачнело:

— Я согласен время от времени готовить, но заботиться о кошке я не собираюсь.

Она обворожительно ему улыбнулась:

— Ты даже не представляешь, сколько тебе придется работать в роли моего ассистента!..

— Я не буду ухаживать за кошкой, — возмущенно сказал Фил, увидев на своей постели Кризи. Котенок лежал с закрытыми глазами и делал вид, что спит. Фил был абсолютно уверен в том, что он притворяется. Трижды Фил пытался переложить Кризи на руки Трейси, но каждый раз котенок вырывался. Однако рядом с ним он являл само спокойствие.

Трейси забавляла эта сцена.

— Я не тот, кто тебе нужен, — прошипел он раздраженно. Котенок с жалобным видом слез на пол, но тем не менее чувствовалось, что это был зверь с характером. Фил невольно любовался кошечкой, хотел он того или нет. Точно так же, как он любовался Трейси Рэтвуд, и, собственно, в этом-то и была проблема. В том смысле, что Трейси становилась его проблемой.

Он тщательно упаковал часть одежды в сумку, думая при этом о запутанной ситуации, в которую попал. В его голове не укладывалось, что главная подозреваемая и в самом деле могла воровать драгоценности. Будучи полицейским, он научился полагаться на

собственную интуицию. К тому же у него складывалось верное впечатление о людях после первой же встречи. Ему казалось, что Трейси Рэтвуд невиновна. Но быть уверенным на сто процентов он, конечно же, не мог. Точнее — не имел права этого утверждать.

Задумчиво он пошел в ванную и собрал бритвенные принадлежности. Он не мог отрицать, что его тянуло к ней. Он осознал это уже тогда, когда они столкнулись на улице. Это секундное прикосновение пробудило в нем волнение, которое осталось даже после того, как она исчезла. Это были совершенно новые ощущения. Поэтому он и смотрел ей вслед как замороженный. Как только она смогла так околдовать его? Она совсем не принадлежала к тому типу женщин, которые его привлекали. На какой-нибудь вечеринке или в толпе он мог бы ее и не заметить. Он питал слабость к элегантным, изысканным женщинам. А Трейси Рэтвуд вовсе не была такой. Судя по всему, она не уделяла большого внимания своей внешности. Она не красилась, а ее взлохмаченные волосы выглядели так, будто она сама только что подстриглась. Странно, что же его так очаровало?

— Сосредоточься на своем задании! — сказал он, глядя на свое отражение в зеркале. Это дело в его обстоятельствах было для него сейчас решающим. А работа в агентстве Трейси Рэтвуд была словно бы одной из ступенек, с помощью которой он мог приблизиться к своей цели. Ему нужно было объективно подойти к заданию и со свойственным ему хладнокровием распутать это дело. Это была его формула успеха, которой он руководствовался на службе.

Фил вернулся в спальню, кинул свои бритвенные принадлежности в дорожную сумку и достал из шкафа служебный пистолет. Положил его в сумку и застегнул молнию. С Кризи под мышкой он покинул комнату.

Трейси ждала, пока Фил упакует свои вещи. В этот момент зазвонил мобильный телефон, который лежал у нее в сумке:

— Агентство Рэтвудов. Джуди? Нет, я уже ушла из полиции. Да, я говорила с капитаном Филби. Нет, с меня все еще не сняли обвинение.

Не успела она опомниться, как Фил появился рядом с ней и прикрыл телефон. Он прошептал:

— Скажи, что у тебя сейчас нет времени! Позже перезвонишь.

— Но я должна только ответить, подозревают ли меня еще в чем-либо, — тихо возразила Трейси.

Он послушно отнял руку, и она продолжила:

— Я загляну к тебе сегодня вечером, хорошо? До скорого.

Она убрала телефон в сумку и повернулась к Филу:

— Видишь, я на самом деле не умею говорить неправду. Но я думаю, что, несмотря на это, я смогу заставить поверить каждого в то, что ты — мой новый ассистент. Джуди и без того прожужжала мне все уши, упрашивая нанять кого-то. Мой брат Круз ходит на кинокурсы, поэтому у него стало еще меньше времени, чтобы помогать мне. Она заботится обо мне, как бабушка. Если мы зайдем к ней позже, она будет выпытывать все о разговоре с Филби. А мне так не хочется ее обманывать.

— Никто не заставляет тебя обманывать. Просто не говори всего.

— Я могу ей с таким же успехом сказать, что вся добываемая вами информация свидетельствует против меня.

— Есть одна проблема. Вильсон и Дуглас в любом случае будут допрашивать твоих

клиенток. После такого сообщения твоя Джуди точно поймет, что кто-то еще под тебя копает. И если она достаточно сообразительна, то спустя некоторое время придет к выводу, что это я. Тогда мое тайное задание раскроется.

Трейси надолго задумалась:

— Что же мне ей сказать?

— Говори правду. О том, что у полиции нет доказательств и что будут рассматриваться и другие версии. Говори вокруг да около, не останавливайся ни на чем конкретно.

Она оценивающе смотрела на него:

— Ты действительно хорошо разбираешься в том, что делаешь.

— Я стараюсь.

«Отлично! — подумала Трейси. — Теперь рядом со мной всегда будет умный полицейский, а я буду спокойно разгуливать с украденным украшением в сумке».

— Поставь свои вещи куда-нибудь в сторонку! — приказала Трейси, после того как закрыла за ним входную дверь. — Мы возьмем Кризи к себе. Хорошо, что она в тебя влюбилась.

— Эй, стой! Я не собирался заводить кошку.

— Но она же пока только котенок, — успокоила Трейси Фила и повела его по коридору.

Внимание Фила привлекли громкий лай и другие звуки, которых он даже не смог сразу систематизировать.

Огромная собака выскочила им навстречу и поставила лапы на грудь Трейси. Та от неожиданности отшатнулась назад, и они с Филом оказались притиснутыми к стене.

Машинально он схватил ее за плечи и поддержал, в то время как сам еще плотнее вжался в стену. Вещи упали на пол, из сумки тотчас же пулей вылетел котенок и скрылся в недрах квартиры. Вслед за ним исчезла собака. Трейси решительно схватила за руку Фила и снова потащила за собой:

— Мы должны спасти Кризи!

Из кухни раздался оглушительный шум. Войдя туда, Фил увидел большого попугая, который сидел наверху своей клетки и с выражением цитировал, насколько он понял, Шекспира. Хотя сначала ему показалось, что этот голос принадлежит высокому пожилому мужчине, который стоял тут же, рядом с попугаем. Дядюшка, догадался Фил. Мужчина был похож на актеров прошлого века: зачесанные назад волосы, темно-красная блуза. Все точно совпадает с описанием в отчете Синди!

Сквозь лай, фыркание и визг Фил слышал неудержимый хохот худощавого молодого человека, который восседал за кухонным столом. Должно быть, это младший брат Трейси. Собака, поставив передние лапы на стол, облаивала котенка, который, подняв шерсть дыбом и выгнув спину, шипел на нее с самой середины стола.

Внезапно собака умолкла и убрала лапы со стола, котенок же повернул голову в направлении птичьей клетки.

— Пошел вон, я сказал! — прокряхтел попугай. В комнате неожиданно воцарилась тишина.

Драматическим жестом старший Рэтвуд показал на Кризи:

— Этот котенок не может оставаться в квартире. Я уже говорил: больше никаких животных! В конце концов, здесь не зоопарк.

— Она не останется здесь, дядя, — успокоила его Трейси и прижалась к нему. — Через пару дней я найду для нее дом. Честное слово. И, если я когда-нибудь открою приют для домашних животных, я позабочусь о том, чтобы у Йорика и Шекспира тоже нашлись хозяева.

— Ну хорошо, — сдался Рэтвуд-старший.

— Видит Бог... — возопил попугай, но Кризи издала пронзительное шипение, и птица опасно отлетела в сторону.

— Да уж, котенок действительно уникальный, — констатировал Круз. — Он умудрился поставить на место и Йорика, и Шекспира.

Он повернулся к Филу:

— А вы кто, собственно говоря?

— Это мой новый ассистент — Фил Альбертини, — вставила Трейси. Фил мгновенно отметил, что мальчик смотрит на него с любопытством, а пожилой мужчина скорее с неприязнью.

— Я думал, ты не хочешь никого брать на работу, — сказал Рэтвуд-старший, не глядя на Филадельфию.

— Я считала, что не могу себе этого позволить, пока мне нечем платить. Но мы нашли компромисс. Филу нужна крыша над головой, и я подумала, что он может поселиться в нашей комнате для гостей. За это он согласен помогать мне.

Прищурившись, Рэтвуд-старший посмотрел на Филадельфию:

— У вас есть какие-то рекомендации?

— За него поручился капитан Филби, — немедленно перебила его Трейси. — Фил был как раз у него, когда я пришла в полицейский участок.

Дядюшка угрюмо посмотрел на свою племянницу:

— Ты была в полицейском участке?

— Ограбления продолжаются. В этот раз обчистили Кэтти Гринфилд. Капитан Филби хотел со мной поговорить об этом.

— Потому что они обвиняют тебя. — Рэтвуд-старший беспокойно заходил по кухне. — Тебе нужен адвокат. — Он остановился и бросил на Филадельфию полный недоверия взгляд. — Может, хоть вы ее образумите, Фил?

— Даже не знаю, — смущенно ответил тот. Ситуация была настолько странной, что он не знал, как реагировать.

— Здравый смысл подсказывает, что в первую очередь мы должны думать о финансовой стороне, — ответила Трейси безмятежным голосом. — Я не возьму деньги Круза на колледж, чтобы оплатить адвоката.

— Чтобы стать режиссером, мне не обязательно заканчивать колледж, — заметил Круз. — Ты можешь спокойно взять мои деньги.

— Тем не менее я их не возьму, — отвечала Трейси. — Кроме того, я сегодня узнала, что у полиции есть и другие версии. Им не удалось найти вещественных доказательств, чтобы обвинить меня в кражах.

— Отличные новости, сестренка, — обрадовался Круз.

Рэтвуд-старший вопросительно посмотрел на Филадельфию:

— Мне показалось, у вас повреждена нога.

— Автомобильная авария в провинции, — коротко объяснил Фил. — Теперь я хочу попытаться счастья в большом городе, — произнес он с иронией.

— Трейси сказала, вы будете жить здесь? — Круз резко повернулся к Филу.

— Так было обговорено.

— Вы умеете готовить?

— Немного. — Интересно, что Трейси задала ему аналогичный вопрос. И ее глаза, так же, как сейчас глаза Круза, засветились от радости, когда Фил ответил утвердительно.

— Спагетти? — не отставал Круз.

— В том числе.

— Я слышал слово «спагетти»? — Рэтвуд-старший посмотрел на них через плечо.

— Значит, он действительно умеет готовить, — заключил Круз с нескрываемым восторгом.

— С фрикадельками? — уточнил его дядюшка.

Все, кто находился на кухне, — и люди, и звери — с любопытством смотрели на Фила, как будто он обещал им достать луну с небес.

— Он не должен стоять у плиты в первый же вечер, — возразила Трейси. — Ему нужно немного освоиться. Кроме того, я сегодня дома.

— Мы с Ричи собираемся пойти к Джиму, — объявил Круз. — Мы хотим весь вечер заниматься математикой.

— Вы не хотите позаниматься здесь? — удивилась Трейси. — Кстати, мне еще нужно с тобой поговорить.

— Его мама готовит лазанью, — сказал Круз и посмотрел на Фила. — Может, вы приготовите завтра спагетти?

— Да, суббота отличный день для такого ужина, — мечтательно согласился Рэтвуд-старший. — Я встречаюсь не раньше девяти со своим другом Скоттом. Мы вместе работаем над третьим актом моей пьесы, у него я и переночую.

Он улыбнулся Филу и сказал:

— Добро пожаловать на борт!

— Точно, — удостоверил Круз и последовал за своим дядей прочь из кухни.

— Ясно одно: сегодня готовлю я, — сказала Трейси.

— Почему вы не наймете экономку?

— Мы не можем себе этого позволить.

— Твой дядя живет в квартире на Парк-авеню, и у него нет денег, чтобы заплатить кухарке?

— Нет. Он неудачно вложил свои деньги. — Трейси проворно отвернулась, чтобы Фил не увидел грусть в ее глазах. Со вздохом посмотрела на часы: — Мы также не сможем позволить себе купить поесть, если я вовремя не выгуляю сенбернара по имени Циннобер. Пойдем!

Фил в раздумье пошел вслед за ней. Изучая материалы дела, он составил в голове портрет Трейси, который явно не соответствовал действительности. И сейчас он лишний раз в этом убедился. Другие члены семьи тоже имели мотивы для совершения ограбления. Рэтвуд-старший должен вносить плату за дорогую квартиру, а Круз мечтает выучиться на режиссера, что тоже стоит денег.

Когда Фил спускался вниз на лифте, он окончательно утвердился в намерении доказать, что Трейси невиновна.

— Сбылась твоя мечта найти ассистента, милочка.

На кухонных полках стояли в ряд многочисленные баночки. Джуди Ясперс, похоже, отлично ориентировалась в том, где что лежит. Из одной она вытащила какие-то листья, из другой — измельченные крошки и высыпала все это в чайник. Лучи солнца проникали через кухонное окно, отчего ее волосы цвета спелого персика словно светились. Она готовила чай по своему оригинальному рецепту и в данный момент напоминала ученого-химика в своей лаборатории. Трейси она казалась колдуньей из Средневековья. Особенно когда та повернулась к ней, шурша своим темно-синим шифоновым капотом, приобретенным, вероятно, в антикварном магазине.

— Я хочу знать о нем все, — приказным тоном сказала Джуди.

Трейси покорно взобралась на высокую кухонную табуретку. Ее подруга Джуди сразу же схватила ее за руку, как только они вместе с Филом вошли в квартиру. Теперь он сидел в

гостиной и беседовал с остальными тремя дамами, членами бридж-клуба.

— Мы познакомились в переулке, он помог мне поймать бездомного котенка, — объяснила Трейси.

— Как романтично! Мне он напоминает моего второго мужа, прекрасный был экземпляр, — сказала Джуди и опустила в чайник еще парочку семян.

— Я к нему отношусь не так, как ты думаешь. Он... — Трейси быстро прикусила губу, чтобы не проболтаться о тайном задании Фила. — Он просто мой ассистент. Я наняла его на работу, после того как увидела, насколько он добр к животным. Бедный котенок, которого мы вместе поймали, уже полюбил его.

— Звучит так, будто зверушка умнее, чем ты.

— Ты прекрасно знаешь, что у меня совсем нет времени на мужчин. Мне дорога каждая свободная минута, чтобы как следует подготовиться к открытию моего приюта.

Когда Трейси произнесла эти слова вслух, она почти убедила себя в том, что у нее действительно нет времени на мужчин.

— Мое предложение все еще в силе. Я одолжу тебе денег, и ты сможешь уже завтра праздновать день открытых дверей.

— А я по-прежнему отклоняю это предложение. Если у меня ничего не получится, я хочу быть единственной, кто потеряет деньги.

— Трейси, ты не должна расплачиваться за ошибки своего отца. Пойми, ты — не он.

— Я не собираюсь повторять его ошибки. И не буду строить свою жизнь за счет других.

Джуди взяла Трейси уже за обе руки:

— Хорошо, я больше не буду к тебе лезть с этими предложениями. Расскажи мне теперь о своем новом ассистенте! Я думала, ты не можешь себе этого позволить.

Трейси была готова к такому повороту:

— Мне не придется ему платить. Он недавно в городе, и пока ему нужен кров и продовольствие. Я ему предоставлю все это, а он мне — свою помощь.

— Он живет у тебя? Я давно хотела дать тебе совет, как лучше всего заполучить мужчину. — Джуди обошла кухонный стол, чтобы восторженно обнять Трейси. — Беру назад свои слова, ты не глупее того котенка. Уверена, что все переменится к лучшему. Звонок начальника полиции тоже это подтверждает.

— Что он тебе сказал? — встревожилась Трейси.

— Что полиция не нашла никаких доказательств, которые указывали бы на то, что ты причастна к ограблению. Поэтому они будут идти по другому следу.

Ее прервал пронзительный свисток чайника. Джуди вернулась к плите.

— Наверное, у тебя камень с души свалился. Потом ты еще встретила Альбертини. Сегодня счастливый день! — ворковала она, заваривая чай.

Трейси подавила волнение. Если бы Джуди только знала, что сегодняшней день грозит стать худшим в ее жизни. Это случится, если Фил Альбертини обнаружит в ее сумке коричневый пакет с бриллиантовой брошью. Она нервно покашляла.

— Джуди, мне нужно кое-что тебе сказать. Ты единственный человек, которому я могу доверять.

— Ты можешь спрашивать меня, о чем угодно, милая моя. После семи мужей и кто знает скольких любовников... — Она сделала пренебрежительный жест рукой. — Итак, не стесняйся. Выкладывай!

— Речь идет не о мужчинах, — предупредила Трейси, — а об ограблениях.

— Ты больше не должна беспокоиться об этом.

— К сожалению, все еще должна. Когда я сегодня утром открыла свою рабочую сумку, я нашла пакет, в котором лежала брошь. Я понятия не имею, как она туда попала. Я хотела вручить ее капитану Филби, но он мне сказал, что отсутствие улики — единственная причина, почему меня еще не арестовали.

— Что это была за брошь? Можешь описать ее? — спросила Джуди.

— Я уверена, что это брошь Кэтти. Посередине — большой бриллиант, вокруг него — маленькие. Я видела точно такую у нее.

— Да, — вздохнула Джуди. — Похоже. Я боялась этого...

— Что ты сказала? — Трейси удивленно посмотрела на нее.

— Мой крестник, начальник полиции, навел меня на эту мысль. Он сказал мне, что если я действительно хочу тебе помочь, то должна назвать фамилии тех людей, которые могут быть причастны к преступлению. Я не собиралась составлять список, но тут мне в голову пришла Кэтти...

— Нет, — Трейси испуганно покачала головой, — это совершенно невозможно. Она не нуждается в деньгах.

Джуди наклонилась к ней и понизила голос:

— На самом деле у нее небольшой доход. Кстати, Кэтти Гринфилд — это ее настоящее имя. Она поменяла его, после того как вышла из тюрьмы.

У Трейси округлились глаза.

— Кэтти была в тюрьме?

Джуди кивнула и заговорила еще тише:

— Пятнадцать лет назад я познакомилась с ней в общежитии, которое опекал мой благотворительный фонд. Тогда я ей предложила переехать в одну из квартир в моем доме. Она грабила банки вместе с гангстером по кличке Корни. На самом деле его зовут Леон Зандер. Я не удивлюсь, что она снова оказалась под его влиянием. Четыре недели назад он вышел из тюрьмы. Приблизительно в это время начались кражи, так или нет?

Трейси кивнула.

— Он сразу же ей позвонил, как только вышел. После этого звонка она очень странно себя ведет.

— Может, она просто в нем разочаровалась? Он же ни разу не давал о себе знать до сих пор.

— Или он опять повел ее по кривой дорожке, — прошептала Джуди.

Трейси не могла поверить, что Кэтти Гринфилд — преступница. Кэтти передвигалась, опираясь на трость, и постоянно засыпала, когда они играли в бридж.

— Даже если ты права, это не объясняет того, как брошь оказалась в моей сумке.

Джуди придвинулась вплотную к Трейси:

— Она знала, что я постоянно созваниваюсь с начальником полиции. Вероятно, она боялась, что полицейские придут к ней, когда перестанут подозревать тебя. Она нервничала.

Трейси положила свою руку на руку Джуди:

— Думаю, ты ошибаешься.

— Есть только один способ это проверить, — сказала Джуди. — Ты принесешь брошь обратно в квартиру. Посмотрим, как она отреагирует. Если сообщит, что нашла украшение, значит, ты права. Тогда она действительно невиновна. Но если она еще раз попытается подкинуть ее тебе, тогда мы будем уверены в том, что Кэтти — воровка.

Трейси хотела возразить, но спорить с Джуди не имело смысла. Если пожилая дама что-то вбила себе в голову, переубедить ее было не так-то просто. Да и ее предложение было не таким уж плохим. Разве существует лучшая возможность избавиться от украденной вещи, чем вернуть ее владелице?

— Хорошо, — согласилась она. — Попробую сегодня вечером.

Джуди кивнула ей заговорщицки, потом взяла поднос с чаем и ушла из кухни.

— Еще чашечку чая? — Джуди вопросительно посмотрела на Фила.

Женщина в темно-синем экзотическом наряде тоже напоминала ему колдунью. В подтверждение этого, как только она заметила, что он хромает, предложила приготовить для него какой-то особенный чай.

— Нет, спасибо, — ответил Фил дружелюбно. — Я больше не хочу.

Джуди посмотрела в его чашку и, подняв брови, недовольно щелкнула языком:

— Чай не подействует, если вы будете пить так мало.

Фил почувствовал себя маленьким мальчиком, который не доел все, что ему положили. Он послушно сделал еще глоток этого необычного напитка с привкусом алкоголя и укропа.

Джуди довольно кивнула ему, прежде чем обратиться к одной из своих подруг.

Кэтти Гринфилд выглядела самой спокойной. Это была изящная женщина с серебристыми волосами, которая все время клевала носом. Ее собака, чихуахуа по кличке Крошка, была самой маленькой из всех. В данный момент как раз обе вздремнули.

Беатрис и Сьюзи Покер были близнецами. Они расположились по обе стороны от Фила. У их ног улеглись бульдоги — Чик и Чак. Женщины были одинакового телосложения, но в то же время они различались, как день и ночь. У Фила сложилось впечатление, что Беатрис вечно была в плохом настроении. Она все время поправляла очки и сопровождала любую фразу своей сестры ворчанием. Хотя Сьюзи это вовсе не выводило из равновесия и уж тем более не останавливало. Похоже, никто и ничто не могло испортить ей настроение и стереть с лица радостную улыбку.

Сьюзи повернулась к Филу. Даже уголки ее глаз улыбались.

— Если вам не нравится этот чай, я вас приглашаю к себе домой, — предложила она и засияла. — Я делаю исключительный кофе.

— Ха! — усмехнулась Беатрис. — Не хотела бы я быть на вашем месте. Кто знает, что она туда добавит. Без очков она слепа, как крот.

Фил поднес чашку ко рту:

— Вкусно!

Джуди, в отличие от своих подруг, была высокой и стройной. Кроме того, у нее была не собака, а большая черная кошка, которая уж никак не была похожа на хозяйку. Судя по ее внешнему виду, она могла бы побороться с бульдогами и победить их играючи. Сейчас она сидела позади Фила на спинке софы, а ее когти были в сантиметре от его плеча.

Фил вспомнил, что в деле Трейси он что-то читал об этих женщинах. Все они подверглись ограблению. Но, судя по теплому приветствию, ни одна из них не подозревала Трейси.

— Замечательные дамы, не правда ли? — прошептала Трейси, когда присела рядом с ним на софу.

Фил еле сдержал улыбку.

— Этого я тоже опасался, — пробормотал он. — Как прошел разговор на кухне?

Она пожалала плечами и посмотрела в другую сторону.

— Она не подозревает, что ты полицейский.

Фил был уверен, что девушка недоговаривает. В раздумье он сделал еще глоток чая. Он выпил бы сейчас таблетку обезболивающего, но забыл ее в сумке у Трейси дома. Уже несколько недель он не принимал лекарства. Но сегодня боль усилилась и, похоже, не собиралась прекращаться. Неудивительно, ведь после обеда они выгуляли не менее пяти собак. Фил был уверен, что такое напряжение обернется для него бессонницей.

Левой рукой он массировал мышцу бедра.

— Мы можем скоро уйти, — успокоила его Трейси.

Раздался звонок в дверь, и Джуди поспешила вниз по ступенькам. За ней последовали все три собаки и кошка. Услышав голос в коридоре, Трейси оцепенела.

— Какие-то проблемы? — тихо спросил Фил.

— Нет, все в порядке.

Вслед за Джуди в салон вошел симпатичный блондин. Увидев Трейси, он поспешил к ней.

— Как дела? — поинтересовался он и взял ее за руку. — Я был вне себя, когда тетя сказала мне, что полиция тебя подозревает. Почему ты мне не перезвонила?

— Я была очень занята, — виновато ответила Трейси.

Молодой человек нахмурился:

— Не отказывайся от моей помощи, пожалуйста!

— Я уже прислушалась к твоему совету и наняла ассистента, — живо отреагировала Трейси. — Разреши тебе представить: Фил Альбертини. Фил — это племянник Джуди Уилки Маршалл.

Фил поднялся и протянул руку. Уилки пришлось на время выпустить руку Трейси. От взгляда Фила не утаилось, насколько вся эта ситуация была ей неприятна. Пока он размышлял, чем можно ей помочь, подошла Джуди, шурша капотом.

— Трейси уже рассказала тебе потрясающую новость? Она, наконец, нашла ассистента.

— Мы уже познакомились, — сказал Уилки.

— Только мне пока его не представили.

Фил повернулся и увидел стройную блондинку, идущую ему навстречу.

— Ах, это ты, Генриетта! — закричала радостно Джуди.

— Мне нужно было срочно позвонить. Я что-то пропустила?

— Трейси больше не подозревается, — торжествующе объявила Джуди. — Полиция наконец-то образумилась.

— Что? Что случилось? — спросила Кэтти. Пробудившись от сна, она резко вскочила. — Я ничего не поняла. Еще одна кража?

Завязался оживленный разговор, в котором все приняли участие. Чем чаще Джуди упоминала о своей беседе с начальником полиции, тем больше всем остальным казалось, что с Трейси полностью сняты обвинения.

Фил узнал, что Генриетта — сестра Уилки и что Уилки и Трейси уже несколько раз встречались. Судя по его поведению, он был не прочь продолжить отношения.

Постепенно гости разошлись. Джуди взяла Фила под руку и повела вниз по ступенькам, ведущим в холл. Когда они подошли к входной двери, Фил увидел, как Уилки Маршалл поцеловал Трейси на прощание.

Фила это обстоятельство внезапно привело в замешательство. Ему захотелось схватить этого Уилки и хорошенько приложить его об стену.

— Дело дрянь! — выругалась Трейси, когда они спустя некоторое время шли по улице.

— Что такое? — спросил Фил.

— Я бы хотела быть более опытной в отношениях с мужчинами. — Она посмотрела на своего спутника и заметила, что выражение лица его продолжает оставаться словно окаменевшим. Она подметила это еще там, в холле, когда пыталась освободиться от объятий Уилки. Ей было стыдно, что Фил стал свидетелем этого поцелуя. — У тебя, наверное, богатый опыт общения с женщинами.

— Извини? — Он удивленно поднял брови.

— Не волнуйся! Я не хочу знать деталей. Но пару советов я бы приняла к сведению.

— Ты никогда не говорила об этом с отцом?

Трейси покачала головой:

— Он постоянно торчал в своем бюро или читал семинары по размещению капитала. Для него дела всегда были на первом месте. Я не считаю это ошибкой. Для меня самой работа важнее всего. Наверное, это уже заложено в генах. Я не должна была допустить, чтобы Уилки меня поцеловал.

— Почему же ты это сделала? — спросил он как можно равнодушнее.

— Он хотел назначить мне свидание, а я ему отказала. Я попыталась ему объяснить, что сейчас нет смысла начинать серьезные отношения. Но он, судя по всему, был очень расстроен, и поэтому я позволила ему поцеловать себя.

— Это было глупо.

— Ну, спасибо, — сухо ответила она. — Не очень-то приятно слышать от другого то, что ты и сама знаешь. — Краем глаза она заметила, что Фил ухмыльнулся. Почему-то это подняло ей настроение.

Светофор переключился на зеленый, и они пошли к дому дядюшки Рэтвуда. Когда они проходили мимо Центрального парка, прохладный вечерний бриз донес до них аромат сирени и магнолий.

Движение немного поубавилось. Вечером на улице было мало людей, поэтому Трейси больше всего нравилось именно это время суток.

— Почему ты вообще договорилась с ним о встрече, если у тебя нет времени для личной жизни?

— Это же племянник Джуди, тем более она попросила меня об этом. Я просто хотела сделать ей одолжение.

— Вы — близкие подруги? — спросил он глухо.

— Я должна благодарить ее и бридж-клуб за то, что у меня так быстро появились постоянные клиенты. Они первые начали пользоваться моими услугами и рекомендовали меня своим друзьям и знакомым. Я очень многим обязана им всем.

— Я полагаю, все они очень хорошо обеспечены.

— Я тоже так думала, хотя больше в этом не уверена. Джуди как раз мне рассказала... — Она внезапно оборвала себя. — А почему ты спрашиваешь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я просто делаю свою работу. Если не ты воруеть драгоценности, должно быть, это делает кто-то другой.

— Никто из них не мог это сделать, — возразила она твердо, но в следующий момент готова была сгореть со стыда. Филу нужно выполнить задание, а это значит, что либо она,

либо Кэтти Гринфилд сядут за решетку.

Ни в коем случае нельзя этого допустить, решила она. Но что же делать? Как вернуть брошь, которая может ее изобличить, обратно в квартиру Кэтти, пока рядом с ней полицейский?

Погруженная в свои размышления, она стала переходить улицу и не заметила такси, которое проскочило на красный свет... Потом она поняла, что надо отступить, но было слишком поздно. Внезапно кто-то схватил ее за руку и потянул назад. Она вскрикнула, когда такси пронеслось в миллиметре от нее, а секунду спустя обнаружила, что упала на Фила.

Когда он, постанывая, пошевелился под ней, Трейси вспомнила о его больной ноге. С трудом она поднялась и присела на корточки. Тревога за Фила вытеснила недавний страх, парализовавший ее секунду назад.

— Все хорошо? Я помогу тебе, — сказала она и взяла его руку.

— Не надо, все нормально. Мне просто нужна минута покоя.

— Мне очень жаль, — сказала она, когда он легонько массировал одной рукой бедро. — Я не огляделась на переходе... — Она вдруг порывисто обвила его руками и прижала к себе. — Спасибо.

Трейси прижалась щекой к его лицу и почувствовала невероятный запах. Аромат мыла, солнца и еще чего-то чисто мужского вскружил ей голову. Она хотела, чтобы этот момент продолжал как можно дольше. Она хотела бы навсегда остаться в его объятиях, но в то же время разум взял верх над чувствами. Когда она попыталась отстраниться, он остановил ее.

— Это плохая идея, — прошептал он.

Они были так близки, что Трейси слышала, как его дыхание согревало ее кожу. Она не могла оторвать взгляд от его губ. Хорошая эта была идея или плохая, но она хотела непременно его поцеловать. Долгое время она только мечтала об этом, даже когда сама целовала Уилки.

Трейси не заметила, кто из них сделал первое движение, но в конце концов их губы соприкоснулись. Легкий поцелуй длился долю секунды. Но этого хватило, чтобы по ее телу пробежала непонятная дрожь.

— Очень плохая идея, — пробормотал он и прижал ее к себе еще сильнее.

— Я хочу еще... — Она не была уверена, произнесла ли это вслух или только подумала, но Фил поцеловал ее. Его губы были нежными и теплыми, в отличие от пальцев, которыми он прикасался к ее шее.

Издали она слышала гудок автомобиля, смех прохожих и стук сердца, которое билось все сильнее. Казалось, будто прикосновениями Фила руководят ее тайные желания.

«Тайны! — внезапно промелькнуло у нее в голове. — Он не должен узнать мои тайны!»

Она резко откинула голову и в тот же момент раскаялась в этом. Ни один из них не сказал ни слова. Он был полицейским, она — его главной подозреваемой, рядом с ними стояла сумка, в которой были доказательства вины Трейси. Вот так!

— Ты прав, — сказала она. — Это была очень плохая идея. И так как мы теперь это знаем, мы не должны больше заходить так далеко. — Она быстро взяла сумку. Мельком она заметила, как Фил вздрогнул, массируя ногу.

— У тебя нет чего-нибудь обезболивающего?

— В моей дорожной сумке есть таблетки, но от них я чувствую себя разбитым.

Пока Трейси ждала, когда загорится зеленый свет, в ее голове неожиданно созрел довольно смелый план. Она теперь знала, как все подстроить, чтобы беспрепятственно

вернуть брошку в дом Кэти Гринфилд.

Трейси смотрела на свое отражение в зеркале.

— Я совсем не выгляжу как преступница, — подумала она. — Но я преступница. Я только что усыпила полицейского.

Перед ужином она дрожащими руками раздробила две таблетки обезболивающего и добавила его Филу в суп с томатами.

Он съел все до последней капли и рассыпался в комплиментах по поводу приятного аромата.

А она всего лишь взяла упаковку сушеных трав из ящичка с пряностями в надежде, что они перебьют вкус таблеток. Даже перед тем как уснуть на кушетке, Фил еще раз похвалил превосходный суп.

Это вовсе не было частью ее плана. Она просто думала, что он пораньше отправится спать. Вместо этого он уснул прямо на кушетке в библиотеке, которая находилась рядом с входной дверью. Другая — совсем тонкая дверь — отделяла Трейси от Фила. Она заперла зверей в своей комнате, чтобы они не разбудили гостя, если опять затеют возню.

Трейси грустно смотрела на свое отражение: «Не убила же я его, в конце концов, только подсыпала ему парочку таблеток».

Она вздохнула. Во время ужина она вспоминала его волшебные поцелуи. Еще никогда в своей жизни девушка не испытывала подобных чувств к мужчине. При этом она знала абсолютно точно, что даже мысль о том, что это повторится, абсолютно исключена. Ни одна нормальная женщина не захотела бы целовать полицейского, который ведет против нее расследование. С таким же успехом она могла бы выпить на брудершафт со своим врагом. Но, вернувшись к мысли, что она его усыпила, Трейси вновь почувствовала угрызения совести.

— Ну что мне еще оставалось делать? — громко спросила она, собираясь отправиться в квартиру Кэтти Гринфилд.

Он почувствовал дурной запах, медленно пробираясь сквозь темноту. Это была безлунная ночь, а свет уличных фонарей был слишком слабым, чтобы осветить этот глухой угол улицы. В его голове еще раздавалось эхо выстрела, хотя вокруг опять все стихло. Он ничего не видел, но все равно побежал вперед. Из-за невыносимой жары было трудно двигаться, но ему нужно было торопиться, чтобы прийти вовремя. Затем он неожиданно увидел две тени, которые боролись друг с другом. Он резко остановился и достал пистолет. Он держал его обеими руками, но не решался выстрелить. Нужно было опознать дерущихся. Краем глаза он засек внезапное движение и обернулся.

Блеснул нож, и жгучая боль пронзила его бедро. Он нажал на спуск... В тот же миг пистолет выскользнул из его рук. В ушах все еще стоял оглушительный звук, когда преступник вновь ударил его ножом. Второй выстрел пронзил тишину ночи, и последней мыслью было, что он опоздал. Затем его поглотила тишина.

Фил резко вскочил, все еще дрожа. Он не сразу понял, где находится. Огляделся, пытаясь сосредоточиться на вещах, которые его окружали: лампа, комод, стул. Все было спокойно, кроме его собственного прерывистого дыхания. Пару минут он жмурил глаза и вдыхал запах старой кожи и мастики. Рядом с ним на маленьком столике стояла лампа,

которая излучала мягкий свет. На блестящем деревянном полу лежал немного потускневший персидский ковер, перед ним была стена книжных полок.

Без сомнения, он находился в библиотеке квартиры Трейси Рэтвуд.

Это была последняя комната, которую ему показала после ужина Трейси, предложив провести экскурсию по квартире. А он практически уснул на службе! Такого раньше с ним не случалось. Сбитый с толку, он осмотрелся и напряженно попытался вспомнить, что именно случилось, когда Трейси его сюда привела. У него целый день болела нога, он был уверен, что не сможет уснуть, тем более таким образом. Поэтому он и остался в библиотеке. Ему хотелось провести некоторое время с хорошей книгой в руках, а ночью, когда все уснут, спокойно осмотреть дом. Но так как книги стояли не по порядку, Фил потратил немало времени, прежде чем нашел что-то подходящее. Он насторожился, услышав шорох за дверью. Только потом он заметил котенка. Кризи вошла, точнее, вбежала, затормозила и один раз перекувырнулась. Затем она отряхнулась и прыгнула на столик.

Он серьезно на нее посмотрел:

— Знаешь, я не особо жалую кошек.

Но ни его тон, ни суровый взгляд не могли помешать котенку продвинуться вперед, чтобы затем прыгнуть на подушку рядом с ним.

— Ты так просто не сдаешься, да? — спросил он, нахмурившись.

Котенок медленно подполз поближе к нему, пока не уткнулся в его ногу.

— Глупышка, — сказал Фил нежно и провел одним пальцем по растрепанной шерстке, под которой прощупывались острые кости. Трейси была права, Кризи в него безнадежно влюбилась.

Мысли о девушке сразу отвлекли его от котенка. Он посмотрел на свои наручные часы. Было уже половина десятого, где-то в восемь закончился ужин. После этого Трейси быстро показала ему всю квартиру, потом они пришли сюда. Она сказала, что ей еще нужно как минимум два часа, чтобы разобрать бумаги.

Фил удивленно протер глаза и только сейчас заметил, что по-прежнему лежит на диване. Таким вялым и бессильным он себя еще не чувствовал. Должно быть, это... В мгновение ока в нем проснулось недоверие.

Он был уверен, что не принимал таблеток, так как знал об их побочных эффектах. Фил начал припоминать: у него была тяжелая голова, прежде чем он задремал. Да и сейчас он был бы не прочь поспать часик-другой.

Не нужно было владеть уникальным даром прорицания или дедуктивным методом, чтобы прийти к выводу, что таблетки кто-то подсыпал. Еще проще было выяснить, кто это мог быть. Он сам сказал ей, где лежит обезболивающее, и даже рассказал, как оно действует. Глупец! Он — полицейский и ни в коем случае не должен был сближаться с главной подозреваемой. Он должен был устоять перед ее чертовским обаянием, а он...

А теперь ей удалось его усыпить его же собственным обезболивающим! Неслыханно!

Когда Фил вошел на кухню, то не обнаружил ни Трейси, ни попугая, ни собаки. Они бесследно исчезли. Он быстро все понял, лишь на миг испугавшись, что они сбежали. Но он сразу отбросил эту мысль. Он успел хорошо узнать Трейси и был уверен, что она никогда бы не покинула брата и дядю.

Фил тоскливо посмотрел на кофеварку. Он бы с удовольствием сварил себе кофе, но сначала нужно было найти Трейси и потребовать объяснений. Он повернулся, чтобы

отправиться на поиски, но вдруг заметил котенка, который терся о его ноги:

— Ты чего не уходишь?

Не медля, Кризи побежала по коридору. Но почему-то не в его комнату, а в спальню Трейси. Фил воспринял это как приглашение и пошел вслед за котенком. Когда он открыл дверь, то сразу же почувствовал благоухающий запах. Он напомнил ему о цветах, которые росли в доме у его тети.

Собака и птица спокойно смотрели на него, в то время как Кризи на полусогнутых лапках прокрадывалась в комнату. Из ванны доносился шум льющейся воды. Через открытое окно в комнату проникал свежий воздух, где-то вдалеке слышался уличный шум. Фил внимательно осмотрел комнату. Стены были увешаны фотографиями зверей в ярких рамках. На трех он узнал собак, которых видел вместе с владелицами в квартире Джуди Маршалл. На кровати были хаотично разбросаны разноцветные подушки, переливающиеся всеми цветами радуги. В остальном царил полный порядок. Фил осторожно заглянул в выдвижной ящик платяного шкафа, но и там не нашел ничего необычного.

Его взгляд неожиданно упал на сумку, которая лежала на краю кровати. Трейси держала ее при себе весь вечер, поэтому у него не было возможности заглянуть в нее. Покопавшись, он извлек из нее коричневый бумажный пакет. Брошь! Оцепенев, он взял украшение в руку, чтобы разглядеть повнимательнее. В этот самый момент дверь ванной открылась и Трейси вошла в комнату.

— Ну и как ты можешь это объяснить? — Фил пристально на нее посмотрел.

Она ничего не сказала. Ее зрачки расширились, кровь отлила от лица, и Трейси медленно соскользнула на пол.

— Перестань! Возьми себя в руки! — проворчал Фил и похлопал ее по щеке, после того как встал рядом с ней на колени. Потихоньку Трейси приходила в себя. Его голос раздавался у нее над ухом. Почувствовав его прикосновение, она со вздохом повернула голову.

— Что случилось? — простонала она едва слышно.

— Ты упала в обморок.

Она снова прикрыла глаза, постепенно приходя в себя. Фил стоял рядом с ее кроватью и держал в руках брошь Кэтти! В отчаянии она зажмурилась и молилась про себя, чтобы этот ужасный час оказался сном. Но когда она открыла глаза, Фил был рядом.

— Я еще жива? — спросила она жалобно.

— Похоже на то.

— Вся жизнь пробежала перед глазами, как фильм. Я всегда думала, что после такого нужно умереть.

Легкая улыбка заиграла на его лице.

— Оказалось, нет. Попробуй присесть.

— Ты не наденешь на меня наручники?

— Не похоже, чтобы ты собиралась сбежать прямо сейчас, — сказал он сухо и приподнял ее за плечи, чтобы она могла прислониться спиной к кровати. Потом сел рядом.

— Ты наверняка удивился, увидев эту бриллиантовую штуку, — начала она.

— А ты как думала?..

Улыбаясь, она покачала головой:

— Ты никогда мне не поверишь.

— Давай попробуем поговорить, по меньшей мере. Начнем с простого. Это твое?

Трейси задумалась.

— Просто скажи правду! — нетерпеливо настаивал Фил.

— Нет, это брошь Кэтти Гринфилд.

— Я тебе верю. Видишь — это было совсем просто.

— Хорошо, тогда давай дальше. Я ее не крада, я не знаю, как она попала в мою сумку.

Ты мне веришь или нет?

— Для начала я хочу выпить кофе, — сказал он, закрыв глаза. — А тебе сейчас нужен глоток бренди.

Он осторожно попытался подняться, но тут же вздрогнул от боли, и Трейси сразу вскочила, чтобы поддержать его за руку.

— Оставайся здесь! — приказал он. — Я не хочу, чтобы ты снова потеряла сознание.

— Но что с твоей ногой?

— Все нормально, — сказал он и поднялся. — Обезболивающее, которое ты мне подсыпала, творит чудеса.

Трейси покраснела:

— Откуда ты узнал?

— Хороший полицейский всегда знает, когда находится под действием лекарственного препарата.

Но хороший полицейский должен также знать, когда его вводят в заблуждение. Когда Фил наблюдал за Трейси Рэтвуд, которая немного погодя, сморщив нос, осторожно сделала глоток бренди, ему стало ясно, что он больше не может доверять своему чутью. Он всегда гордился способностью полностью отрешаться на службе от собственных эмоций. Но применительно к Трейси он не владел своими чувствами. Он постоянно ощущал необходимость защитить ее любой ценой.

Он не мог быть объективным, так как изначально хотел верить ее объяснениям. Решающим пунктом было то, что он страстно желал ее. Когда Трейси пришла в себя, Фил больше всего хотел бы вновь поцеловать ее и овладеть ею прямо на полу в спальне. Самое ужасное, что ее взгляд выдавал приблизительно те же желания.

Он одним глотком допил кофе и сел напротив девушки. Уже давно пора думать и вести себя как подобает полицейскому.

Трейси содрогнулась и поморщилась, сделав еще глоток бренди.

— Ты должна наслаждаться этими благородными каплями, — насмешливо начал он.

Она решительно покачала головой:

— Мне это напоминает микстуру. В детстве у меня была няня из Ирландии. Она смешивала мои таблетки с виски и сахаром, когда я болела.

— Я это хорошо понимаю. Меня, вероятно, ожидает примерно то же в переводе на суп с томатами.

Трейси опять зарделась румянцем.

— Прости. Я надеялась, ты не догадаешься.

— Зачем ты это сделала?

Она посмотрела ему в глаза:

— Я должна вернуть эту брошь в квартиру Кэтти.

— Для чего?

— Это длинная история.

Фил встал, подошел к плите и налил себе еще чашку кофе.

— Если мне не придется вытягивать из тебя каждое слово клещами, мы сэкономим уйму времени.

— Джуди полагает, что Кэтти — воровка, — выдала одну из своих тайн Трейси, после того как пригубила еще бренди.

— Кэтти — это владелица чихуахуа, которая постоянно засыпает и опирается на палочку?

— Она самая.

— Она у меня никак не ассоциируется с типичной подозреваемой.

Трейси наклонилась вперед:

— Я тоже в это не верю. Но она сидела в тюрьме. А ее бывший сообщник около месяца назад был освобожден. У нее есть возможность и мотив: ей нужны деньги. Джуди и я решили, что сегодня вечером я тайком верну брошь и посмотрю, нет ли там других драгоценностей. Или признаков того, что она опять связалась со своей шайкой.

Молча она смотрела на Фила. В докладе Синди не было ничего похожего о Кэтти Гринфилд.

— Это самая запутанная история, которую я когда-либо слышал в своей жизни, — подвел итог Фил. — А я их слышал немало.

Она холодно на него посмотрела:

— Это единственная история, которую я могу тебе предложить.

Он внезапно отставил свою чашку:

— Хорошо, тогда идем.

— Ой, — вздохнула она и посмотрела на него, не двигаясь. — Мне нужно оставить пару сообщений для дядюшки и Круза. Вернее, распоряжений.

— Зачем? Их же не будет сегодня дома.

— Но у меня есть клиенты. Кто-то должен будет позаботиться об их животных, пока я буду в тюрьме.

Фил в недоумении смотрел на нее:

— Я тебя не в тюрьму приглашаю. Я помогу отнести брюлики в квартиру Кэтти Гринфилд.

— Правда? Ты мне веришь?

— Я верю в то, что мы методом исключения сможем найти настоящего вора. Можно будет вычеркивать имена из списка подозреваемых одно за другим. Сегодня начнем с твоей подруги Кэтти.

— У тебя наверняка есть план? — справился Фил после того, как они подошли к дому, в котором жила Джуди Маршалл. Через стеклянные двери можно было увидеть, что вход освещен даже в половине одиннадцатого вечера.

Охранник в форме сидел за стойкой и читал книгу.

На противоположной стене была камера наблюдения.

— Ну так, — уклончиво ответила она и открыла входную дверь своим ключом.

Когда охранник увидел Трейси, его губы расплылись в улыбке.

— Добрый вечер, мисс Рэтвуд. Совет, который вы мне дали по поводу собаки моего дяди, сработал на все сто.

— Это радует, Томми. — Она быстро подошла к стойке. — Я хочу вам представить моего нового ассистента Фила. Фил, это Джон Бойл.

— Я вас не ждал сегодня. Мисс Маршалл, должно быть, уже спит.

— Я здесь не для того, чтобы навестить Джуди. Я обещала Кэтти, что когда буду проходить мимо, зайду и закапаю капли в глаза Крошке. Она боялась, что забудет об этом. Только не говорите никому! Кэтти стесняется, что память иногда ее подводит.

Улыбка Джона стала еще шире, он подмигнул Трейси:

— Я нем, как могила. Хотите, чтобы я позвонил Кэтти и сообщил о вашем приходе?

Трейси покачала головой и пошла к лифту:

— Я не хочу ее будить, вдруг она уже спит. У меня есть свой ключ, я сделаю дело и сразу же уйду.

Фил подождал, пока закроется дверь лифта.

— Ловко, — заметил он. Он твердо решил больше не поддаваться на ее приветливые слова и невинные взгляды. Он только что убедился, что эта молодая леди была прекрасной лгуньей, и он об этом не забудет.

— Ненавижу лжецов. Мне казалось, по мне сразу видно, когда я обманываю.

Он не смог сдержать улыбку:

— Для блюстителя честности ты врешь превосходно!

— Тебе кажется? Моя семья преуспела в этом занятии.

Фил заметил, что радость с ее лица исчезла. Прежде чем он успел расспросить ее, створки лифта отворились, и Трейси шагнула в коридор. Он догнал ее уже после того, как она открыла дверь Кэтти.

— Может, ты посветишь меня в свои планы?

— Я попытаюсь отнести брошь в спальню Кэтти. Джуди считает, что ее украшения обычно лежат там. А ты пока посмотришь, нет ли среди них других драгоценностей, которые были украдены.

Фил не надеялся найти в квартире Кэтти очевидных доказательств. Он расценивал этот таинственный вечер в первую очередь как приключение на пути к разгадке. Прежде чем молодой человек успел закрыть за собой дверь, он почувствовал острые зубы, которые впились в его лодыжку.

— Черт побери! — выругался он. Послышалось тихое рычание, затем атака на вторую лодыжку. — Меня что-то укусило, — прошипел он и попытался на ощупь найти в темноте выключатель. В конце концов ему удалось включить свет.

Крошка стояла рядом с ним и готовилась к следующему нападению. Фил хотел увернуться, но при этом наступил на свою больную ногу. Его колено ослабевало, ему пришлось опереться плечом о стену.

— Крошка, это я, — попыталась успокоить собаку Трейси. Но та не поддавалась на уговоры, а, напротив, начала лаять и носиться по коридору.

— Спокойно! — шепнула Трейси и расставила руки. Чихуахуа обнюхала их, затем бросилась на Фила и вновь залилась лаем.

Внезапно в конце коридора зажегся свет, послышался стук трости:

— Кто там, Крошка? Это ты, Корни?

Собака взволнованно побежала туда, откуда раздавался голос хозяйки:

— Кто бы там ни был, у меня есть оружие!

Фил услышал характерный щелчок перезаряжаемого ружья.

— Она действительно вооружена, — прошептал он и схватился за ручку двери, которую нащупал позади себя. Затем он рывком открыл дверь, а другой рукой притянул к себе

Трейси. Стук трости приближался.

— Спрячемся здесь! — Фил круто развернулся и потащил за собой Трейси. Закрыв дверь, он понял, что они спрятались в стенном шкафу.

Собака залаяла как сумасшедшая и принялась царапаться в дверь. Стук трости слышался уже совсем близко.

— Быстро! — Он начал лихорадочно рыться в бесчисленных платьях и коробках, чтобы освободить место для Трейси и себя. Они сели на корточки за огромной грудой одежды у задней стены шкафа.

— Все в порядке? — прошептала Трейси.

Он чувствовал ее близость всем телом. Фил понял, что не может более сдерживаться. Еще мгновение, и он ее поцелует, несмотря на то, что их преследует сумасшедшая старуха, у которой в руках заряженное ружье.

Он повернулся к Трейси и поцеловал. Девушка прижалась к нему, будто хотела слиться с ним воедино. Фил чувствовал прикосновение ее трепетной груди и, не в силах больше смирять себя, дотронулся до нее. У него было чувство, будто он погружается в бездну, но в то же время он потерял всякое стремление противиться этому. Он думал только о том, как сильно хочет ее. Желание переполняло его, не помня себя он прижал Трейси к стенке шкафа.

В этот самый момент дверца шкафа открылась, и громкий лай собаки развеял все фантазии, которые переполняли сознание Фила.

Ему нужно было думать о том, что Кэтти вооружена. Он крепко обнял Трейси, чтобы прикрыть ее своим телом, если раздастся выстрел.

— Спокойно, Крошка! Тихо, я сказала!

Собака еще немного полаяла, а затем жалобно заскулила.

— Здесь нет ничего, кроме парочки поношенных платьев и нескольких старых писем. Видишь? Здесь так мало места, что даже ты не влезешь.

Крошка плаксиво запищала.

— Прекрати и сейчас же возвращайся на место. Я хочу спать.

Дверца закрылась.

Только сейчас Фил заметил, что затаил дыхание. Он еще раз посчитал в уме до десяти, прежде чем пошевелиться.

— Уходим! — прошептал он, взяв Трейси за руку. Они, медленно прокладывая себе путь, добрались наконец до дверцы и выкарабкались наружу. Коридор был пуст, но было слышно, как Крошка царапала деревянный пол. Когда она вновь начала лаять, Фил распахнул входную дверь и исчез за ней вместе с Трейси.

Ни один из них не промолвил ни слова, пока они не сели в лифт и не нажали на кнопку первого этажа. Кроме того, Фил не знал, что он должен сказать Трейси. У него было несколько минут, чтобы заставить себя забыть обо всем случившемся, но он не мог обманывать себя: в этом проклятом шкафу они сблизились еще больше. Должно быть, он потерял рассудок!

Он озадаченно посмотрел на нее, когда она начала смеяться.

— Извини! Я больше не могла сдерживаться, — сказала Трейси и вновь разразилась смехом.

Его глаза сузились. Что происходит с этой женщиной? Она точно так же потеряла голову от этого поцелуя, как и он.

— Тебе что-то показалось смешным?

— Я совсем забыла, что у нее есть оружие.

— Ты знала об этом? — пробормотал он, опешив.

Трейси, тяжело вздохнув, оперлась о стенку лифта.

— Ружье висит у нее над кроватью, но у Кэтти нет патронов.

— Что же ты не воспользовалась своим водяным пистолетом? — Фил тоже не смог сдержать улыбку, когда их взгляды встретились. Мгновение спустя они оба залились неудержимым смехом.

Чтобы не удивить улыбчивого Томми своим странным поведением, они только помахали ему и вышли на улицу.

Внезапно Трейси остановилась как вкопанная.

— Что случилось? — спросил Фил.

— Брошь... мы не положили ее на место. Нужно вернуться.

— Ни в коем случае, — возразил Фил и, схватив ее за руку, энергично потащил за собой. — Ружье, может, и бутафорское, но чихуахуа у нее настоящая. И зубы у нее острые!

В окнах брезжил свет. Фил увидел над собой ясное небо.

Он провел беспокойную ночь. Как ни странно, кошмарные сны не вернулись, но вместо этого его преследовали эротические видения. Они возникли сразу после того, что произошло между ним и Трейси в шкафу Кэтти Гринфилд.

По пути в Парк-авеню ни один из двоих не обмолвился ни словом о случившемся. Пожелав Филу спокойной ночи, Трейси исчезла в своей комнате. В три часа он уже отказался от идеи спокойно уснуть и посвятил остаток ночи своему прямому заданию: разгадке этого запутанного случая.

Он лихорадочно осмотрел всю квартиру Трейси, насколько это было возможно. Но не отыскал ни единого подтверждения того, что здесь могут находиться и другие драгоценности. Зато узнал несколько интересных деталей о семье Рэтвудов. Дядюшка Трейси был коллекционером. Он собирал все, начиная от старых театральных программ до любовных писем различных поклонниц.

Круз увлекался кино и имел обширную коллекцию видеокассет. На стенах и в выдвижных ящиках лепились многочисленные стикеры, на которых были нацарапаны какие-то заметки. Судя по всему, он работал над собственным сценарием.

Зевая, Фил наблюдал за первыми лучами солнца, которые появились на горизонте. Это было его любимое время суток, но, несмотря на это, сейчас ему срочно требовался крепкий кофе. С нетерпением он наблюдал за тем, как кофе медленно сочится из кофеварки.

То, что он узнал о Трейси при спонтанном обыске, особенно его не удивило. Ее агентство было превосходно организовано. Над столом в библиотеке висел план города, на котором были отмечены красным цветом квартиры клиентов, а синим изображены маршруты прогулок с собаками. Рядом со столом лежали две рабочие сумки с одинаковым содержимым: адреса клиентов, пластиковые пакеты, наполненные едой для животных, ключи и водяные пистолеты. Ее книги были аккуратно сложены, и, насколько Фил мог судить, Рэтвуды втроем жили на то, что зарабатывали с помощью агентства по уходу за домашними животными. Не похоже, что у кого-то из них имелись какие бы то ни было сбережения. За исключением суммы, отложенной Крузом на колледж.

Вздыхнув, Фил прислонился к холодильнику, вдыхая аромат, доносившийся из кофеварки. Последняя ночь была абсолютно провальной. Он ни на йоту не приблизился к разгадке. — Но кроме того, что он не нашел вещественных доказательств, он еще и не разобрался со своими эмоциями. Фил не знал, что ему делать с непрошенной страстью, которой он воспылал к Трейси Рэтвуд.

Трейси появилась внезапно, и это отвлекло Фила от его мыслей. Она была одета в джинсы, футболку и куртку, тоже джинсовую, но разлепить глаза ей, похоже, не удавалось. Она шла, как лунатик.

— Кофе, — простонала она, вслепую нащупывая чашку.

Фил достал кружку с полки, налил кофе и подал Трейси:

— Я гляжу, ты любишь поворчать по утрам.

— Не знаю. — После глотка кофе она посмотрела на него, приоткрыв глаза наполовину. — А ты, что ли, нет?

— Почему бы тебе не лечь доспать?

— Не могу. — Она жадно сделала еще пару глотков и протерла глаза. — В субботу утром у меня много дел. Мне нужно выгулять пять собак, а кроме того, в десять часов встреча с домовладельцем.

— С домовладельцем?

— Он хотел посмотреть комнаты, которые я арендовала под приют для животных, и посчитать расходы.

— А что потом? — поинтересовался Фил.

— Потом я выслушаю все его предложения и разрыдаюсь, — ответила Трейси и скорчила гримасу. — После того как я выплачусь, я сяду и начну считать, сколько клиентов мне еще нужно обслужить, пока наберется достаточная сумма для того, чтобы домохозяин подписал все бумаги. Только потом я смогу начать работу над созданием приюта.

— Ты не можешь взять кредит?

— Я пыталась. Но банки не рискуют иметь дело с молодыми или теми, кто не может подтвердить свою деловую репутацию.

— А как насчет твоих клиенток?

— Нет, — сказала Трейси твердым голосом. — Если мое предприятие рухнет, я должна быть единственной, кто потеряет на этом свои вложения.

Он посмотрел на нее испытующе. Трейси допила кофе и повернулась к нему. Она все еще выглядела заспанной.

Фил обратил внимание, как блестели пряди ее волос на утреннем солнце. Вероятно, она не успела причесаться. Как будто кто-то гладил ее по голове. Молодой человек невольно подумал, что он бы хотел быть этим кем-то. Вздохнув, он отставил свою кружку и засунул руки в карманы. Настало время выяснить все, что между ними происходит.

— Я думал о том, что произошло прошлой ночью, — начал он.

Она посмотрела на него изумленно и сощурилась:

— Простой ночью? Ах да, действительно. Я чуть не забыла об этом. Мы должны вернуть брошь Кэтти.

— Подожди, — прервал он ее.

— Тебе не обязательно идти со мной. Может, и вчера было бы лучше, если бы я пошла одна. Я не могу гарантировать, что Крошка вновь не накинется на тебя. Обычно она так себя не ведет.

— Я не об этом, — сказал Фил. — Я имел в виду то, что случилось в шкафу.

— Ой!

— Я не хочу, чтобы ты сделала неверные выводы.

— Из чего?

— Я не должен был целовать тебя.

Она невольно посмотрела на него. Фил тоже припал взглядом к ее сочным губам. В нем еще бродили необузданные желания, и он понял, что больше всего на свете сейчас опять хочет ее поцеловать. Он отчетливо представил себе, как они обнимаются на кухонном полу. В то время, пока он развивал свои фантазии, Трейси подошла и положила руку ему на грудь.

Фил сделал шаг назад:

— Нет.

Он заметил в ее глазах разочарование, которое вызвало это короткое слово.

Она опустила руку, и Фил внушил себе, что так будет лучше. Между ними возникла недоговоренность, и нужно было ее разрешить.

— Я здесь в первую очередь для того, чтобы распутать уголовное дело, и мне нужно сделать это как можно быстрее, чтобы вернуться в полицейский участок. Тебе тоже необходимо заниматься своими делами. Было бы лучше для нас обоих, если бы мы быстро и без каких-либо дополнительных осложнений утрясли вопрос с драгоценностями.

— Да, конечно. — Она тоже отступила на шаг. — Ты прав.

Он встревоженно заметил, что губы Трейси слегка дрожали, так же как ее рука, когда она отставила чашку с кофе.

— В шкафу есть хлопья, — сказала она монотонно, направляясь к двери.

Он уверил себя, что было бы классно, если бы она сейчас просто ушла, но в последний момент все же схватил ее за руку.

— Трейси, все пошло не так, как мне бы хотелось.

Здрав подбородок, она посмотрела на него:

— Все прекрасно. Для полного счастья я прошу только, чтобы ты не хватал меня больше за руки. Я теряю от этого голову...

Тут раздался звонок, одновременно с которым кто-то стучал в дверь.

Трейси поспешила в коридор:

— Кто бы это мог быть?

Звонок, стук и крик повторился.

— Откройте! Полиция! — раздалось за дверью.

Фил промчался мимо Трейси и открыл дверь. Снаружи стояли Синди Вильсон, детектив Дуглас и двое полицейских в форме.

— У вас есть ордер на обыск? — Вопрос был явно лишним. Фил мог прочитать по глазам Синди, что соответствующее разрешение у нее имеется. Тем не менее Дуглас достал из своей сумки листок и передал его элегантным движением руки.

Фил не сдвинулся с места. Он развернул лист и мельком взглянул на него:

— Капитан Филби знает об этом распоряжении?

— Он и выдал нам ордер, — ответила Синди. — Теперь нам пора приступить к работе.

Фил отодвинулся и потянул за собой Трейси, чтобы пропустить группу полицейских.

— Где брошь? — прошептал он.

Она показала на карман своей джинсовой куртки.

Молниеносно он засунул туда руку, вытащил брошь и переложил в карман джинсов.

— Что ты делаешь? — прошипела Трейси.

— Там никто из полицейских ее не найдет.

Она нервно сжала руки:

— Мне пора выгуливать Циннобера. Как ты думаешь, на обыск понадобится много времени?

— Час или два — совершенно точно. — Он протолкнул ее в кухню и налил чашку кофе. Только сейчас он заметил, как она побледнела. Он быстро подвинул ей стул: — Только не вздумай опять упасть в обморок!

Она пригубила кофе:

— Конечно, нет. Но если меня арестуют, что станет с Крузом и дядей Томасом? А кто позаботится о зверях?

— Тебе не о чем беспокоиться. Они ничего здесь не найдут, — сказал он, крепко взяв ее за руку.

— Ты кажешься что-то слишком уверенным, — заметила Синди, входя в кухню.

— Да, я уверен, — ответил Фил и отпустил руку Трейси. — Я уже обыскал квартиру. А теперь я хотел бы знать, что, собственно, происходит.

— Ничего особенного. Мы проводим обыск.

— Мисс Рэтвуд согласилась, чтобы я здесь тайно работал, при условии, что ее прекратят преследовать. Филби сам дал ей слово.

— Прошлой ночью случилось очередное ограбление, — объявила Синди.

— Где? — полюбопытствовала Трейси.

— В этом здании, двумя этажами ниже. — Синди бережно достала из сумки блокнот и открыла его. — Мистер и миссис Лоуренс были в театре. Они ушли в половине восьмого и вернулись около полуночи.

Фил взглянул на Трейси. Кончики ее пальцев побелели, сжимая кружку с кофе.

— Лоуренсы сказали, что вы часто бываете у них, чтобы выгуливать собаку, когда их нет дома. Так? — спросила Синди.

— Да, — ответила Трейси.

— Вы были вчера в квартире Лоуренсов?

— Нет.

— У вас есть алиби на это время? — спросила Синди.

— Я была дома, около десяти часов отлучилась ненадолго. — Дрожащими руками она отставила чашку.

Синди сделала заметку в своем блокноте.

— Куда вы уходили?

Трейси беспомощно посмотрела на Фила:

— Детектив Альбертини и я отлучились где-то на час.

Синди бросила на Фила вопросительный взгляд:

— Ты был с ней?

— Да, это так, — подтвердил Фил. — Я ассистент мисс Рэтвуд, мы нанесли визит одной из ее клиенток в доме мисс Маршалл. Это может подтвердить охранник. После этого мы вернулись, и мисс Рэтвуд ушла спать.

— Что было до этого? Ты можешь обеспечить ей алиби на каждую минуту?

Лицо Фила помрачнело:

— Я могу обеспечить ей алиби на весь вечер, кроме тех тридцати минут, когда я спал.

Синди повернулась вновь к Трейси:

— Этого времени вам бы хватило, чтобы спуститься в квартиру Лоуренсов и взять украшение.

— Но я никуда не спускалась.

— А что украли? — поинтересовался Фил.

Синди взглянула на него раздраженно:

— Ценные бриллиантовые подвески и серьги. Мисс Лоуренс в последнюю минуту решила не надевать их, так как была повреждена застежка. После этого она положила набор на туалетный столик. Достаточно было нескольких секунд, чтобы украсть их и исчезнуть.

— Я ничего не крада, — слабо парировала Трейси.

— Мы сняли отпечатки пальцев в спальне, теперь нам нужны образцы ваших пальцев, — бросила ей Синди. — Если они не совпадут, с вас снимут обвинения.

— Ты не должна соглашаться, Трейси, — проинструктировал ее Фил.

Синди в ярости повернулась к нему:

— Я хочу поговорить с тобой наедине.

— Хорошо, — кротко согласился он и вышел в коридор.

Синди старалась казаться спокойной.

— Ты вмешиваешься в мое расследование, Фил. Что ты возомнил о себе?

— Я так же хочу разобраться в кражах, как и ты. Только мне кажется, что в этом деле слишком много совпадений. Это подозрительно. Если ты сразу же арестуешь мисс Рэтвуд, настоящий преступник может от нас ускользнуть.

Залаяла собака, и из спальни донесся голос: «Стучи в ворота, негодяй, в ворота, не то башку сверну тебе в два счета...»

Через мгновение к ним подбежал полицейский:

— Детектив Вильсон, у нас проблема. Мы открыли дверь спальни, и детектива Дугласа сбили с ног.

— Собака на него напала? — спросила Синди.

— Йорик никогда никому не причинит вреда, — вмешалась Трейси, которая вышла на шум и поспешила по коридору в свою комнату. Перед дверью стоял Йорик и лаял изо всех сил, в то время как двое здоровых мужчин стояли перед ним, вжавшись в стену.

— Йорик, — чуть повысила голос Трейси. Собака сразу же перестала лаять и подошла к ней.

«Прочь, негодяй, иль замолчи сейчас же!» — продолжал тот же голос.

— Вы видите? — укоризненно сказал полицейский. — Разве может нормальное существо так говорить?

Детектив Дуглас осторожно отделился от стены:

— Эта чертова скотина бросилась мне прямо в лицо.

«Ступай, болван, командуй над прислугой!» — несло из спальни.

— Попугай, — сердито пробормотал Дуглас. — Зоопарк, а не квартира. А эта дьявольская птица не хотела пускать меня в комнату.

Фил повернулся к Трейси, не глядя ей в глаза:

— Я помогу увести зверей на кухню. — Потом он обратился к Синди: — После мы сможем вместе закончить обыск.

Следующие полчаса Трейси обзванивала клиентов, чтобы предупредить об опоздании. Охотнее всего она поговорила с Крузом. Но как она могла спросить своего брата при полицейских, был ли он вчера вечером в квартире Лоуренсов?

Когда зазвонил телефон, девушка вскочила. Запыхавшись, она схватила трубку:

— Алло?

— У тебя все хорошо? — спросила взволнованно Джуди.

— Все отлично. Но здесь полиция. У них ордер на обыск.

— Я знаю. Начальник полиции все мне рассказал. Мы в такси, едем к тебе.

— Кто это мы? — удивилась Трейси.

— Кэтти, Беатрис, Сьюзи и я.

— Джуди, это плохая идея, — ответила обеспокоенная Трейси.

— Мой крестник сказал мне, что случилось еще одно ограбление. Где же?

— У Лоуренсов. Вчера вечером между половиной восьмого и половиной двенадцатого.

— Когда ты сможешь выполнить то маленькое поручение, о котором мы говорили? — спросила Джуди.

— Поручение?

— Я же сказала тебе, мы ВСЕ в такси и через несколько минут ВСЕ будем у тебя. Ты что, забыла, о чем мы вчера говорили?

Трейси с трудом поняла, что Джуди хочет ее спросить, вернула ли она брошь.

— У нас не получилось, — выдавила Трейси.

— У нас?

— Фил пошел со мной. Он... — в отчаянии Трейси искала подходящие слова, чтобы описать все, что произошло со вчерашнего вечера и при этом не сболтнуть лишнего. Она не могла ничего рассказать Джуди о тайном задании Фила, но, с другой стороны, Джуди должна была понять, что он знает о брошке.

— Я так рада, что ты можешь ему доверять, моя милая, — прямо сказала Джуди.

Внезапно Трейси сама уразумела это. Хотя она знала его меньше суток, она уже испытывала к нему доверие. Трейси нервно посмотрела на часы. Обыск еще был в самом разгаре, так что времени ей хватало. Она уселась на стул и подробно сообщила Джуди о ее тайном визите в квартиру Кэтти Гринфилд.

— Когда мы услышали щелчок затвора, то спрятались в шкафу, в коридоре, — сообщила она. Конечно, Трейси выпустила рассказ о том, что случилось в шкафу потом. Но она не могла стереть этот эпизод из своей памяти. Упомянув о нем, Трейси припомнила и о неведомых чувствах, которые тогда пробудил в ней Фил. Она снова почти осязала его губы на своих губах, сначала нежные и осторожные, потом горячие и страстные; его язык снова дотрагивался до ее языка. Еще явственнее она вспомнила о неукротимом желании, которое пробудил в них обоих этот поцелуй. Она хотела все повторить и пойти дальше... Трейси полностью захватили чувства. И она знала, что стоит ему только подойти к ней, как она вновь заведется с полоборота. Наплевать, что его полицейская команда обыскивает ее квартиру. Что же это с ней творится?

— Джуди, мне пора заканчивать разговор, — сказала она громко.

— Ее нашли в доме?

— Нет. Мы ее спрятали. — Она внезапно почувствовала, что Фил стоит рядом. Трейси вспомнила, как он прятал брошь в карман. Она представила его тело, и от этой мысли у нее перехватило дыхание. Она напряглась, пытаясь обуздать свои эмоции.

— Я хочу сказать, что Фил спрятал ее у себя. Он положил ее... — У нее так пересохло в горле, что она не могла произнести больше ни слова.

Он подошел к ней вплотную. Она слышала, что Джуди что-то говорит, но не разбирала слов. Пальцы Фила дотронулись до ее руки, он забрал трубку. Ее бросило в жар, она смущенно уставилась в пол. Черно-белая плитка расплывалась перед ее глазами.

Прежде чем она смогла взять себя в руки, чтобы вновь посмотреть Филу в глаза, она услышала удивленный и рассерженный голос в коридоре. Это был голос ее дяди, который заглушал остальные.

— Ответьте мне, мадам, кто вы и почему вы перевернули вверх дном всю мою библиотеку?

В следующий момент в коридоре послышались громкие шаги. Первым вошел в кухню Круз:

— Что здесь происходит? — крикнул он и швырнул свою рабочую сумку на стол. Потом подошел к холодильнику и буркнул:

— Привет, Фил!

— Полиция стояла перед дверью с ордером на обыск, — объяснила Трейси.

— Неужели? — Круз некоторое время молча что-то искал в холодильнике. — Круто.

Как ты думаешь, они будут возражать, если я гляну, как они работают?

— Спроси у них, — ответила Трейси.

Следующим вошел Рэтвуд-старший. С трагическим выражением лица он стоял в дверях и показывал пальцем на Трейси:

— Если бы ты последовала моему совету и наняла бы адвоката, этого бы не случилось.

— У них ордер на обыск, дядя Томас. Адвокат не смог бы ничего изменить.

— У нас больше нет охлажденной пиццы, — вскрикнул Круз. — Я сейчас умру голодной смертью.

Нахмутив лоб, Трейси посмотрела на брата:

— Вас что, не накормили?

— Что-что? Ах да, конечно. Но с тех пор прошло уже несколько часов.

Когда дядюшка Томас пришаркал на кухню, Трейси увидела, что за ним стояли Джуди, Беатрис, Сьюзи и Кэтти.

— Мы принесли кекс, — крикнула Джуди и подняла над головой коробку, которую до этого держала под мышкой.

— Супер! — Круз поспешил к ней.

— Мне нужно присесть, — пожаловалась Кэтти и налегла на трость, чтобы проложить себе дорогу к кухонному столу. — Копы действуют мне на нервы, — сказала она расслабленно.

— Леди, — напомнила Джуди подружкам. — Не забывайте, мы пришли сюда, чтобы в тяжелое для Трейси время предложить ей нашу поддержку.

После того как Джуди зашла в комнату, взгляд Трейси упал на Уилки Маршалла, который следовал за ними. Она подошла к нему:

— Уилки, что ты здесь делаешь?

— Я был у тети, когда ей позвонил начальник полиции. Я услышал, что твою квартиру обыскивают, и настоял на том, чтобы сразу же сюда приехать. Они задержали тебя?

— Нет, — она заметила испуганные лица дяди Томаса и Круза и одним духом продолжила, — нет, санкции на арест у них нет. Так далеко дело не пойдет. Они ничего здесь не найдут.

— Мне нужно осмотреть эту комнату, — сказал детектив Дуглас, приближаясь.

Как по команде, Йорик устремился к нему и залаял.

Дуглас беззвучно выругался:

— Уберите отсюда зверье и освободите нам место для работы. Мисс Рэтвуд, я даю вам пять минут, чтобы очистить помещение.

— На каком основании вы приказываете человеку покинуть собственную кухню, если он всего лишь пьет здесь собственный кофе! — разбушевался Рэтвуд-старший, после того как Дуглас отвернулся.

Трейси схватила дядю за руку и потащила в коридор, на ходу отдавая распоряжения:

— Джуди, почему ты не отнесла кекс в гостиную? Беатрис и Сьюзи, вы можете взять клетку с Шекспиром, а ты, Круз, позаботься о Йорике.

— Ага, — согласился Круз и наклонился к собаке: — Пойдем, старина!

Около десяти минут на кухне царила полная неразбериха, потом все исчезли в гостиной. Кроме Круза, который, стоя спиной к Трейси, говорил с кем-то по телефону:

— Вчерашняя ночь реально была чумовая, да? Я знаю. Еще пару таких, и мы наберем

нужное количество очков.

Он повернулся к сестре, некоторое время они молча смотрели в глаза друг другу. Она заметила, что у Круза виноватое выражение лица.

— Увидимся, — попрощался Круз и повесил трубку.

— С кем ты говорил? — поинтересовалась Трейси. — И что это за безумная ночь?

Взгляд Круза мигом перестал выражать вину:

— Я говорил о математике. Учеба пошла так круто, что, я думаю, мне не стоит переживать по поводу экзаменов.

«Почему я не могу попросту поверить ему?» — спрашивала себя Трейси, когда Круз вышел из комнаты.

Она взяла поднос с чашками и на повороте чуть не столкнулась с Филом.

— Ты кое-что забыла. — Он взял поднос и поставил его на стол. Потом открыл морозилку и через несколько секунд достал оттуда небольшой пакет.

В голове Трейси промелькнуло множество версий относительно его содержимого, пока Фил распаковывал сверток — один из тех, в которые она заворачивала сэндвичи Круза. Но она была уверена, что в морозилке еще утром было пусто. Сердце Трейси забилось сильнее, словно почуяв неладное. Оно чуть не разорвалось, когда Фил достал из свертка бриллиантовые подвески.

Трейси ошарашенно смотрела на сверкающие драгоценности.

— Как они попали в морозилку? — спросила она одними губами.

— Ты разве не знаешь?

— Нет.

Ее голос дрожал от ужаса. Этот ужас лишний раз убедил Фила в том, что она говорила правду. Только не всю... Но что же она скрывает?

— Ты права, — сказал он погромче, увидев краем глаза Синди, которая стояла в дверях. — Мы должны сложить кубики льда в этот пакет. — Движением фокусника он скинул бриллианты в задний карман джинсов и обернулся к своей коллеге. — Синди, — сказал он и посмотрел прямо ей в глаза. — Передай Дугласу, что он может начинать обыск.

— Зачем тебе лед? — спросила Синди.

— Трейси пьет кофе со льдом, — с ужимкой, изображавшей снисхождение к такой милой слабости, он открыл морозилку и вытряхнул кубики льда в пакет.

— Я могу посмотреть это? — Синди протянула руку.

Но тут вмешался Шекспир: «Добрый день, Кэт! Так вас зовут, слышал я?»

Детектив Вильсон опешила и машинально ответила:

— Меня зовут Синди.

«Солгали вы, зовут вас просто Кэт. То милой Кэт, а то строптивой Кэт», — продолжал попугай.

— Заткнись! — вышла из себя Синди, бросив испепеляющий взгляд на него, и, обращаясь к Джеку, продолжила: — Ты как-то странно себя ведешь. То же самое я сказала капитану Филби, когда он позвонил мне пару минут назад. Он хочет немедленно поговорить с тобой.

Она протянула ему телефон:

— Второй номер в быстром наборе.

— Спасибо, — невозмутимо сказал Фил, взял телефон и последовал за Трейси в коридор. Прежде чем открыть дверь в гостиную, она повернулась к нему и прошептала на ухо:

— Что ты теперь собираешься делать?

— Позвоню начальнику.

— Что ты ему скажешь?

— Еще не знаю, — ответил он, закрыл за ней дверь и направился в библиотеку.

Он на самом деле не знал, что должен сказать капитану Филби. Вряд ли он мог признаться в том, что носил при себе улики, которых было достаточно для ареста подозреваемой в преступлении Трейси Рэтвуд.

В смятении он сделал круг по комнате и попытался упорядочить мысли. Самым разумным было объяснить Филби всю ситуацию. Но Фил с таким же успехом мог бы соврать, настолько глубоко он внедрился в это дело. Сейчас было самое время, чтобы решить, как действовать дальше. Если он просто наберет номер Филби и все ему расскажет, он сможет поймать шефа на слове и с понедельника вновь сидеть за своим рабочим столом. Это было как раз то, к чему он стремился. Почему же тогда он медлил?

У Трейси была прекрасная возможность украсть у Лоуренсов бриллианты прошлой ночью, после того как она подмешала ему обезболивающее. Что, если она направилась в ванную, как раз вернувшись после визита в их квартиру? А когда она вышла из ванны, то застала его с брошью Кэтти в руках.

Эта сумасшедшая поездка в квартиру Гринфилд могла быть также отвлекающим маневром, чтобы ввести его в заблуждение. И ей это удалось. Еще никогда в своей жизни он не был так сконфужен, как в шкафу у Кэтти.

Интуиция подсказывала ему, что не Трейси спрятала бриллианты в морозилке. Он опустился на диван и уставился на телефон Синди. Правильно это было или нет, он должен доверять интуиции и при этом оставаться объективным. В конце концов, Трейси не единственная, кто мог спрятать цапки в морозилке.

Он резко нажал на цифру «два». После соединения раздалось:

— Филби слушает!

— Капитан, детектив Вильсон сказала, что вы просили меня перезвонить.

— Она жаловалась, что вы вмешиваетесь в обыск. Что вы, черт возьми, о себе думаете? — выпустил Филби давно копившийся пар.

— Я думаю, что я должен выполнить работу, которую вы мне поручили, — ответил Фил спокойным голосом.

— Ваша задача — как можно скорее покончить с этим. А это произойдет, если там всплывут украшения миссис Лоуренс.

— Трейси Рэтвуд не крада эти бриллианты. Но у меня есть подозреваемые, которые могли это сделать.

— Кто же? — поинтересовался Филби.

— Я не могу назвать имена, пока у меня нет соответствующих доказательств, — уклонился от ответа Фил. — Мне удастся собрать их, если подозреваемые не будут подозревать, что они под подозрением, — волнуясь, произнес он главное.

Последовала пауза, и наконец Филби выговорил:

— Я даю вам двадцать четыре часа, чтобы найти что-нибудь существенное.

— Спасибо, — на этой фразе Фил предпочел закончить разговор.

Когда он вернулся в коридор, до него донеслись голоса. Дверь в комнату была прикрыта. Подойдя поближе, узнал голос Уилки Маршалла:

— Я понимаю, почему ты наняла ассистента. Но вот почему он живет у тебя?

— Он еще не нашел другого жилья. Иначе мне бы его и не заполучить. А так он здесь живет и питается, а взамен помогает мне в агентстве.

— Мне не нравится, как он на тебя смотрит, — пробормотал Уилки. — Я бы с удовольствием нанял кого-то, кто бы узнал о нем хоть что-нибудь.

— Уилки, я бы предпочла, чтобы ты оставил Фила в покое. Насколько я могу судить, он вообще никак на меня не смотрит.

— Он смотрит на тебя как мужчина, который тебя жаждет. Как смотрю на тебя я сам.

Фил подошел еще ближе к двери и схватился за ручку.

— Но я вовсе не хочу, чтобы ты на меня так смотрел, — сказала Трейси искренне. — Я хочу, чтобы мы были друзьями. И все.

— Это значит, что между тобой и им что-то есть?

— Между мной и Филом? — засмеялась Трейси. — Нет, полностью исключено. Честно говоря, я не удивлюсь, если он окажется голубым.

Фил еле подавил в себе желание распахнуть дверь и наглядно объяснить обоим, какой сексуальной ориентации он придерживается. Внезапно навстречу ему из гостиной вышли дамы, с которыми он вчера имел честь познакомиться.

— Ах, это вы, мистер Альбертини! — зарделась Сьюзи, увидев его.

— Пойдем, Сьюзи! — проворчала Беатрис и направилась к двери. — Нам пора идти.

— Полиция ушла? — поинтересовалась Кэтти и вцепилась в руку Джуди.

— Нет, они еще здесь, — ответил Фил.

Тут к ним приблизились полицейские, и пожилые дамы испарились в направлении лифта. Фил галантно открыл дверь Синди и ее свите, Трейси также вернулась в холл.

— Обыск завершен? — спросила она.

— На данный момент — да, — едко сказала Синди и покинула квартиру. Она подождала снаружи, пока другие полицейские прошли мимо нее, потом добавила: — Вы допустите ошибку мисс Рэтвуд, и на ней-то я вас и поймаю.

Полицейские направились к лифту, и они уже не слышали, как Шекспир бросил им вслед: «Синьоры, стойте, я решу ваш спор!»

Джек и Рилли, переглянувшись, улыбнулись, а возбужденный попугай продолжал цитировать: «Я роль купца играю, господа, что сбыл товар неведомо куда».

После того как лифт закрылся за полицейскими, Трейси, сияя, повернулась к Филу:

— Большое спасибо.

— Нам нужно поговорить, — настойчиво сказал он.

Она растерянно посмотрела на наручные часы:

— Я опоздала уже на три часа, через полчаса я должна встретиться с маклером.

— Трейси, нам действительно нужно поговорить, — повторил Фил.

— Да, я знаю. Но этот агент не станет меня ждать. Пожалуйста, давай отложим на потом.

— Мы можем поговорить по дороге.

— Нет! — возразила она испуганно. — Я имею в виду, так не пойдет. Пожалуйста, позаботься о моих клиентах, которым я обещала выгулять собак.

Она поспешила в библиотеку, взяла рабочую сумку и вытащила блокнот:

— Это мой рабочий план на субботу: клиенты, имена, животные, адреса, телефонные номера и время выгула и кормления. — Она вела пальцем по бумаге. — Если ты сможешь заглянуть к этим людям, я заступлю на смену после обеда, как только поговорю с агентом.

Фил взглянул на лист:

— Все они живут в том же доме, что и Джуди Маршалл.

— Да, Центральный парк начинается прямо за дверью.

— Еще кое-что...

— Что?

Он дотронулся пальцем до ее подбородка:

— Я не голубой.

Она покраснела как рак:

— Ты подслушивал?

— Рано или поздно ты должна будешь сказать Уилки правду...

Почувствовав прикосновение его пальцев, Трейси отшатнулась.

— Я знаю...

— И еще кое-что.

— Что?

— Крошка. Мне кажется, она меня не переносит. Ты должна платить мне надбавку, чтобы я заботился о ней.

Трейси была рада, что Фил, несмотря на всю нешуточность ситуации, сохранил чувство юмора.

— Как насчет бутылки кьянти к спагетти?

— По рукам, — согласился он.

Когда она уже стояла у выхода, он взял ее за руку:

— Рано или поздно ты должна будешь и мне сказать правду.

В вестибюле Трейси сначала пересчитала собак, чтобы убедиться, что она никого не забыла. С тех пор как она попрощалась с Филом, в ее мыслях царил хаос. Она была так рассеянна во время разговора с домовладельцем, что ему нужно было по нескольку раз повторять свои вопросы. Теперь еще не хватало по пути из парка в дом забыть какую-нибудь собаку.

Рэкс, доберман, и карликовый пудель Жужу тянули за поводок, который Трейси держала в правой руке. За ней шли Билл и Дези, два золотистых ретривера, которые ласково терлись о ее ноги, чтобы сосредоточить все ее внимание на себе.

— Проблемы, мисс Рэтвуд? — поинтересовался охранник за стойкой.

— Я хочу убедиться, что все на месте, мистер Фокс.

— Отсюда кажется, будто собаки за вами присматривают, — сказал он, и его низкий голос прокатился по всему вестибюлю. Трейси тоже засмеялась, когда Билл подтолкнул ее вперед, а Дези дернулась в сторону.

— Вы обе прелестны. И я вас обеих люблю, — заверил их охранник и ласково погладил.

Рэкс недовольно зарычал, когда раздался звук отпираемого замка, и в холл вошла женщина. Это была мать друга Круза.

— Они вообще ложились вчера спать? — спросила она, смеясь, когда увидела Трейси.

— Спать?

— Дурацкий вопрос, я знаю, — не переставала она смеяться. — Когда сын вернулся домой, по нему было видно, что он не спал всю ночь. Он только дошел до холодильника и сразу упал в кровать. Вы опять устроили ночь Хичкока или на сей раз выбрали другую тему?

— Я не уверена... — пролепетала Трейси.

— Это мне знакомо, — сказала женщина понимающе и пошла к лифту. — В следующий раз пусть приходят к нам.

Трейси угрюмо смотрела через стеклянную дверь на улицу. Она невольно вспомнила сегодняшний телефонный разговор Круза. На секунду ее сердце замерло.

Если Круз не был у друга, то где же он был? Неужели он обворовывает моих клиентов, чтобы осуществить свои мечты в кинематографе?

Доберман зарычал на мужчину, который проходил мимо.

— Рэкс, фу! — крикнула Трейси, и Дези жалобно заскулила. — Ладно, пойдемте, — сдалась Трейси и взяла в одну руку все поводки, чтобы быстрее добраться до лифта.

Она развела по местам своих четвероногих подопечных и, вконец озадаченная, покинула дом. Пару часов назад она радовалась, гуляя с собаками по парку. Это был подходящий момент, чтобы привести в порядок собственные мысли. Только сегодня все, что

лезло ей в голову, действовало на нее удручающе.

Не может такого быть, чтобы Круз ограбил Лоуренсов! Нет, он бы никогда этого не сделал. Но должно же быть какое-то логическое объяснение, почему он соврал, что провел ночь у дружка. Трейси нужно самой с ним поговорить, прежде чем вернется Фил.

Ее размышления прервались, когда она неожиданно заметила Филадельфию на противоположной стороне улицы у входа в парк. Он молча смотрел на Трейси, как будто ждал ее. Она почувствовала тяжесть где-то внутри, потом все смешалось. Она чего-то боялась, ей было не по себе, но одновременно она испытывала и некое радостное волнение. Этот мужчина оказывал на нее непонятное воздействие. Ей так бы хотелось просто перейти через дорогу и спросить его, как правильно поступить в такой затруднительной ситуации. Это была безумная идея. Тем не менее, когда загорелся зеленый свет, она пошла к нему.

— У меня мало времени, — предупредила Трейси, когда Фил предложил посидеть в соседнем кафе. — Круз и дядя Томас, наверное, уже встали. Мне еще нужно закупить продукты.

— Я помогу тебе. Как-никак, сегодня я кухарка.

— Ах да, действительно. — Она аккуратно положила свою сумку рядом на скамейку.

— Я поджидал тебя, чтобы мы могли, наконец, поговорить спокойно, — сказал он твердым голосом и сел напротив.

Она долго мусолила салфетку между большим и указательным пальцами.

Фил понял, что ее нервы натянуты как струны. Она изменилась с сегодняшнего утра, точнее, с того момента, как Синди стояла перед дверью с ордером на обыск. Странно, Трейси была совершенно спокойна, когда столкнулась с двумя подростками в темном переулке. И, разговаривая с Филби, она внешне была невозмутимой. Когда речь шла о ней, у нее, очевидно, не было чувства страха. Но она всегда очень нервничала, когда дело касалось ее семьи.

Неловким движением руки Трейси уронила на пол свой столовый прибор. Ему становилось все яснее, что она не хочет с ним говорить.

Она приняла приглашение потому, что не нашла подходящей отговорки. Фил ничего не делал для того, чтобы прервать это тягостное безмолвие. Как полицейский, он знал, что это было единственным средством заставить говорить кого угодно. При этом он спокойно наблюдал за Трейси. Она тревожно озиралась в почти безлюдном кафе. Было два часа дня, и большинство столов пустовало. Одна сотрудница стояла у кассы и выписывала счета.

Наконец он заговорил:

— Время не пойдет быстрее, если ты не будешь есть.

Она еще несколько минут молча смотрела на него:

— Держу пари, у тебя здорово получается допрашивать преступников.

Это вызвало у него улыбку:

— Я в этом деле мастак. Но большинство из них я не приглашаю в кафе.

Она вздохнула:

— Ладно. Что ты будешь?

— Могу посоветовать тост.

Она не ответила, и он вопрошающе посмотрел на нее. Ее темно-синие глаза напомнили ему о том, что она — лишь часть его работы. Он должен был запомнить это раз и навсегда.

— Очень вкусно здесь готовят индейку.

— Ты часто здесь бываешь?

— Да.

Во всяком случае, раньше он часто бывал в этом кафе с Ральфом. Но с той ночи, когда погиб его напарник, он избегал этого места. Тем не менее он повел Трейси именно сюда.

— Я рада вновь тебя видеть, Фил. Слышала о твоём ранении, — поприветствовала его официантка, когда подошла к столу. — Нога?

— Да, Фанни. Но я скоро приступаю к работе. — Она помедлила секунду, прежде чем продолжить: — Очень жаль Ральфа. Он был добрым малым.

— Да, это точно. — Его пронзила острая боль, он почувствовал прикосновение руки и, открыв глаза, увидел свои побелевшие кончики пальцев сплетенными с растопыренными пальцами Трейси. Медленно он разжал пальцы.

— Как обычно? — спросила Фанни. Он кивнул, официантка повернулась к Трейси и дружелюбно на нее посмотрела: — Вам то же самое?

— Да, пожалуйста, — подтвердила Трейси.

Девушка улыбнулась:

— Хороший выбор. Сейчас я принесу пиво.

— Пиво? — спросила Трейси подавленным голосом, после того как официантка отошла. — Я думала, полицейские не пьют при исполнении.

С облегчением он понял, что она не будет расспрашивать его о Ральфе. Ему не хотелось говорить сейчас о нем. Боль в сердце стала несколько утихать.

— Я не на службе.

После того как Фанни принесла пиво, Фил сделал большой глоток из кружки и посмотрел на Трейси, которая пила маленькими глотками. Он привел ее сюда, чтобы выведать информацию. Как объяснить, что любой его план относительно этой женщины проваливался? Он сделал еще глоток и предпринял очередную попытку узнать правду.

— Почему бы нам не заключить перемирие? — начал он, отставив кружку.

— Что это значит?

Недоверие в ее глазах заставило его улыбнуться:

— Проще сказать, пока мы едим, я не полицейский, а ты не подозреваемая.

Она зажмурила глаза:

— Ты же хочешь спросить меня о драгоценностях, которые ты нашел в морозилке?

Их прервала официантка, которая принесла тосты.

— Здесь горчица и специальный соус, — сказала Фанни, прежде чем снова уйти.

Не мешкая, Трейси полила соусом тост и взяла его в руку:

— Ладно, я согласна на перемирие.

Наслаждаясь, он смотрел, как она ест.

— Как, ради всего святого, такая девушка, как ты, решила организовать агентство по уходу за домашними животными?

— Ты же не собирался меня расспрашивать, — напомнила она.

— Но это не связано напрямую с делом. Мне просто любопытно. Ты хочешь всю жизнь посвящать заботе о животных?

— Да, — ответила она и положила тост на тарелку, чтобы снова полить его соусом. — У меня была мечта стать ветеринаром.

— Почему не стала?

— Еще не поздно. Я оставила учебу на время. У меня не было денег после смерти отца,

чтобы платить за образование, — сказала она и погрустнела.

— Тебе было, наверное, очень тяжело потерять родителей и так сразу привыкнуть к новой жизни?

Она пристально на него посмотрела:

— Мы не собирались говорить о случившемся.

— Мы и не говорим.

— Полицейские Вильсон и Дуглас уверены в том, что неожиданные материальные трудности после смерти отца — прекрасный мотив, чтобы грабить клиентов. Они полагают, я только для того и организовала агентство, чтобы очутиться в богатых квартирах.

Фил стойко выдержал ее недобрый взгляд:

— В полиции я усвоил одно. Доказательства можно толковать с разных точек зрения. Неверные рассуждения могут привести к катастрофе. Почему ты мне тогда не говоришь, зачем на самом деле организовала это агентство?

— Мне нужно было как-то зарабатывать, в то же время я хотела найти постоянных клиентов, чтобы позже открыть приют для домашних животных. Я знаю, подобные услуги пользуются спросом. Знаешь, сколько людей в городе, которые только потому не заводят животных, что у них нет времени заботиться о них?

— Об этом я еще не думал, — согласился Фил.

— Так вот подумай. Что ты, к примеру, будешь делать с Кризи, когда уйдешь на целый день на работу?

— Минутку! Я не хочу брать на себя ответственность за кошку.

— Когда она в первый раз потерлась об твою ногу, она уже выбрала тебя своим хозяином. Было бы жестоко просто уйти и бросить ее одну.

Фил в изнеможении откинулся на стул. Каждый раз, когда он беседовал с Трейси, разговор принимал непредвиденный оборот.

— Ладно. Если я решу взять Кризи, что мне сможет предложить твое агентство?

— Все, что нужно, чтобы ты мог насладиться вашей совместной жизнью, не чувствуя себя виноватым в том, что ты живешь в Нью-Йорке и у тебя мало времени на заботу о живом существе. Ты можешь заходить к нам по пути на работу с уверенностью, что она будет сыта и счастлива.

Говоря о своих планах, Трейси все активнее жестикулировала. Несомненно, ее энтузиазм в этом случае не был наигранным. Фил узнал о ней еще кое-что новенькое. Похоже, она до мельчайших подробностей знала, как надо вести дела. Это было слишком важно для нее, чтобы она поставила все на карту, обворовывая своих клиентов. И, совершенно точно, она никогда не стала бы прятать украденное в столь надежных местах.

Когда она прервалась, чтобы глотнуть пива, он воспользовался этим, чтобы задать следующий вопрос:

— Ты решила отказаться от карьеры ветеринара, потому что хочешь выгуливать животных?

— Нет, — сказала она, взяв тост обеими руками и игнорируя его сарказм. — Я отложила учебу на время. Когда я создам новое предприятие и доведу его до ума, я его продам. К тому времени Круз закончит обучение... — Она прервалась и положила тост обратно на тарелку.

— Что случилось? — спросил удивленно Фил.

— Ничего, — бегло ответила она. — Я, наверное, надоедаю тебе своими разговорами о

своих профессиональных планах. А ты? Ты всегда мечтал стать полицейским?

— Да, но моя тетя настояла на том, чтобы я сначала окончил колледж.

— Хороший совет. Твоя тетя — умная женщина. Может, она промоет мозги и моему брату?

Фил покачал головой и отставил кружку:

— Она умерла два года назад.

— Мне очень жаль, — она опять прикрыла его руку своей.

— Ты ничего не сможешь предпринять, если Круз не захочет пойти в колледж и сначала попытает счастья в кино.

— Было бы лучше, если бы он сначала закончил учебу. — Трейси нечаянно уронила нож.

Фанни мимоходом подняла прибор:

— Как тосты?

— Превосходно! — похвалила Трейси. — Извините, а где здесь туалет?

— Там, дверь справа.

Фил смотрел на Трейси, нахмутив брови, когда она пробиралась между столами. С момента, как они заговорили о Крузе, она повела себя как-то странно. Это лишь подтвердило его предположение, что девушка знает о брате нечто такое, что считает нужным скрывать.

Пока Трейси дошла до конца зала, она успела опомниться.

О чем она только думала? Неужели действительно хотела с аппетитом поесть и попутно посвятить Фила Альбертини в свои мечты и надежды? Почему нельзя провести в его обществе больше трех минут, не забыв, с кем имеешь дело?

Вздохнув, Трейси вошла в туалет и аккуратно закрыла за собой дверь. Но, оставшись одна, она дала себе волю. Как в клетке, металась она по узкому проходу между кабинками и умывальниками. Непременно нужно поговорить с Крузом, чтобы узнать, где он был вчера вечером. Но как это сделать, если Фил не отходит от нее ни на шаг?!

Уже половина второго, а Фил еще собирался пойти с ней за покупками! Если они потом вместе явятся домой, у нее вряд ли будет возможность остаться с Крузом наедине. А сейчас, когда она вернется к столу, он опять продолжит свой допрос. Девушка затравленно посмотрела на себя в зеркало. Она никогда не была хорошей лгуньей, а Фил Альбертини прекрасно знает свою работу! Неожиданно в зеркале кроме своего отражения она увидела маленькое окошко над кабинками. Чтобы выведать у Круза, где он был прошлой ночью, ей ничего не остается, как... сбежать!

Трейси машинально опустила крышку унитаза и встала на нее. Окно было на уровне ее подбородка. Вряд ли она сюда вскарабкается! Правда, вон труба отопления, и если подпрыгнуть... Это она сумеет. Теперь окно. Его размеры большой надежды не вселяли. Оно было совсем малюсеньким! Однако она попытается. Трейси встала на цыпочки и выглянула в окно. До земли приблизительно метра три. Тоже не очень оптимистичная перспектива — переломать себе конечности. Особенно если учесть род ее занятий. И все равно... будь что будет! Но вначале еще надо протиснуться в окно! Трейси перевела дух, резко подпрыгнула и вцепилась обеими руками в горячую трубу. Ладони резко обожгло. Ничего, это ее подстегнет. Она подтянулась и рывком запрыгнула на подоконник. Затем, просунув ноги в окно, перевернулась на живот и наполовину высунулась наружу. Сейчас ей было плевать, как ее поза смотрится со стороны. Со стороны улицы. Она бегло посмотрела на свои ладони. Ей казалось, что кожи на них быть уже не должно.

В это время в дверь ее кабинки постучали:

— У вас все в порядке?

Это был голос официантки. Но оконная рама так давила ей на грудь, что у нее перехватило дыхание и она не смогла ответить.

— У вас все в порядке? Фил волнуется.

«Фил волнуется? — промелькнуло у Трейси в голове. — Это я вне себя от переживаний! И это мне нужно как можно скорее покинуть это замечательное место!»

Сцепив зубы, она попыталась удвоить свои усилия, если это вообще было возможно. Вцепившись обожженными пальцами в оконную раму, она вертко стала выдавливать свое туловище наружу, извиваясь его свободной частью. И вот ее усилия вознаграждены! Осталось еще совсем немного. Освободив плечи из тесного проема окна, она повисла на уже ничего не чувствующих руках, прижавшись щекой к колючей стене. Пути назад не было. Повторить маневр в обратном направлении она не в состоянии. Теперь надо просто отпустить руки. Закрыв глаза, Трейси переждала пару секунд.

Фил увидел ее сразу, как только повернул за угол. Его сердце чуть не остановилось.

Трейси торчала из крохотного окна на высоте трех метров над тротуаром. Превозмогая боль в ноге, он бросился к ней. Ему показалось подозрительным, что она так долго отсутствует. Ответ Фанни, что с его спутницей все в порядке, его тоже не успокоил. Прождав Трейси еще четверть часа, он решил, что она умудрилась сбежать через служебный вход. Вот плутовка! Беспokoить расспросами официантку ему уже не захотелось, и он, расплатившись, покинул кафе. Его подозрения подтвердились. Он должен был предвидеть, что она способна на экстравагантные поступки. Но что ее экстравагантность будет простирается до такой степени... Этого просчитать он точно не мог... Он остановился прямо под висящей фигурой.

— Трейси, отпускаяй руки! — позвал он снизу. — Я поймаю тебя!

— Я не могу, — не сразу выдавила она сдавленным голосом. Ну конечно! Мало того, что она чуть не покалечилась, втираясь в эту щель, так ее еще и застали за этим неблагоприятным занятием. Причем неблагоприятным вдвойне: она не только покидала кафе, нарушая все правила приличия, но и сбежала, будучи подозреваемой. Последнее можно было квалифицировать как обстоятельство, усугубляющее ее вину.

— Можешь. — Он поднял руки как можно выше. — Я тебя ловлю! Посмотри вниз. Тебе просто нужно отпустить руки. Я прямо под тобой.

Трейси, зажмурившись, разжала пальцы. И упала прямо в объятия детектива, от которого спасалась бегством. Что это? Насмешка судьбы или провидение? В последнее время они то и дело спасают друг друга и теряют ощущение реальности, оказываясь рядом... Фил, держа ее за бедра, медленно поставил на землю свою драгоценную добычу.

— Ты меня арестуешь? — тихо спросила она, проводя обожженной ладонью по оцарапанной щеке.

— Тебя — нет. Но я не уверен, что... не должен арестовать твоего брата или дядю. Проклятье! — воскликнул он, увидев, что Трейси побледнела как полотно. — Дыши глубоко! — прикрикнул он, видя, что она сейчас потеряет сознание.

Она постаралась свободно вздохнуть:

— Они не стали бы обворовывать моих клиентов! — из последних сил выговорила она.

Они оба сели на землю.

— Я тоже так думаю, — задумчиво отозвался Фил.

Трейси тут же подняла голову и посмотрела ему в глаза:

— Ты, правда, так думаешь? Значит, ты считаешь, что виновны Кэтти и ее друг Корни?

— Не обязательно. Вряд ли она стала бы так рисковать в своем возрасте. А если бы в этом участвовал такой профессионал, как этот Корни, то пропадали бы не только драгоценности, но и деньги из сейфов. Это предположение заставляет меня искать другого преступника.

— Мой брат и дядя в твоём списке подозреваемых лидируют?

— После тебя, конечно... Любой из них сообразил бы, что в первую очередь навлечет подозрения на тебя. Хотя бы поэтому они вряд ли могут быть причастны к ограблениям.

Она облегченно вздохнула:

— Вот именно! По крайней мере, ты это понимаешь.

Скривившись от боли, он потер бедро и выпрямил ногу:

— Да, но мои предположения — еще не доказательства. Хороший полицейский должен рассмотреть в лупу каждого подозреваемого, прежде чем он его или ее вычеркнет из своего

списка. И он не должен руководствоваться личным интересом. Почему ты мне не рассказала обо всем, что знаешь? Чьего разоблачения ты боишься, если решила сбежать от меня? Да еще таким способом...

— Мне стало ясно, что если я останусь в кафе, нужно будет все тебе рассказать. Я теряюсь, когда ты рядом.

Фил посмотрел на нее озадаченно. На него нахлынули чувства, и сдержать он их не мог.

— Трейси, у тебя есть хоть малейшее представление о том, как действуют на мужчину такие слова?

— Нет, — запнулась она и посмотрела на него. Девушка начинала понимать, что сказала двусмысленность:

— Я не хотела...

— Тише! — Он приблизился к ней и повернул ее лицо к себе.

Каждый поцелуй волновал как-то по-новому; может, потому Фил не мог этому противостоять. Он нежно коснулся ее губ и почувствовал ее дыхание, оно было более прерывистым и частым, нежели обычно. Желание, которое его охватило, было еще более сильным, чем в предыдущий раз. Охрипшим голосом он пробормотал ее имя и притянул ее к себе. Она не удержалась и обняла его, провела пальцами по его волосам.

Он захотел дотронуться до нее и почувствовать, как ее бросает в жар от его прикосновений. Фил расстегнул ее куртку. Трейси ощутила, как его поцелуи обжигают ее кожу. Каждый раз все прекраснее, подумала она, и очередная волна желания затопила ее. Трейси впала в транс, ощущая жар его губ. На этот раз движения Филадельфии не были бережными, напротив, в них чувствовалась страсть, которая разжигала ответную. Она безумно хотела большего, поэтому разочарованно застонала и крепче прижалась к нему, когда он немного отстранился.

— Не останавливайся! — прошептала она.

— Нет, надо остановиться...

Гудок автомобиля прервал их эйфорию и вернул с небес на грешную землю. По улице медленно двигался грузовик с прицепом.

Фил встал на ноги и помог подняться Трейси. Прижав ее к стене своим телом, он заботливо застегивал ее куртку. Когда бесконечный фургон проехал наконец мимо них, она обняла его за талию и прикинула головой к его груди. Это доверительное объятие глубоко его тронуло, на мгновение он захотел просто крепко прижать ее к себе.

— Что нам делать? — пробормотала она и подняла голову, чтобы взглянуть на него.

На ее вопрос он мог дать только один ответ. Он немного отстранил ее от себя:

— Нам не нужно заходить так далеко.

— Почему?

— Мне нужно сделать свою работу. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы снять подозрения с тебя и твоего брата.

Ее лицо сразу помрачнело:

— Ты же сказал, что не подозреваешь его.

— Все было бы гораздо надежнее, если бы имелись твердые доказательства. Как бы то ни было, он же не провел прошлую ночь у своего друга.

Она уставилась на него.

— Откуда ты знаешь?

— Что-то же заставило тебя прыгнуть из окна? К тому же я только что использовал

полицейскую уловку и высказал свою теорию вслух. Обычно в таких случаях подозреваемый теряется и полагает, что я знаю больше, чем на самом деле. Кроме того, у него были ключи от квартир твоих клиентов, так как вчера он брал с собой одну из ваших рабочих сумок.

— Ты правда хороший полицейский, — сказала она с иронией, которая от него не ускользнула.

— Куда там! Мое ранение вряд ли тебя в этом убеждает.

Она погладила его по руке:

— Пока у тебя передышка. Но твоя логика в самом деле производит впечатление. В конце концов ты поймал меня, когда я висела на окне.

— Спасибо. Теперь нам нужно узнать, где был твой брат вчера вечером и что он делал.

Трейси смотрела на него, глубоко задумавшись.

— Должно же быть разумное объяснение всему этому.

— Если тебе это как-то поможет, я могу представить некоторые причины, по которым двое молодых людей исчезают на всю ночь. Ни одна из них не связана с ограблением. — Она искоса взглянула на него. — Несмотря на это, нам нужны доказательства, прежде чем мы сможем снять обвинения.

— Поговоришь с ним после ужина. Если у тебя не получится, это сделаю я. Побеседую с ним как мужчина с женщиной.

На углу главной улицы Фил вытянул руку, чтобы поймать такси.

— Мы, к сожалению, не можем сразу поехать домой.

— Почему это?

Остановилось такси, Фил открыл заднюю дверь.

— Позвонила Джуди, когда ты скрылась в туалете. Она хочет немедленно тебя видеть. Очевидно, речь идет о чем-то чрезвычайном: она не может говорить об этом по телефону. И сейчас мы едем к ней.

Джуди торопливо повела обоих в гостиную.

— Что случилось? — спросила Трейси и осмотрелась. По пути к своей пожилой подруге она уже нарисовала себе самые жуткие картины, но теперь нигде не могла найти признаков того, что случилось что-то серьезное. Сьюзи и Беатрис сидели на диване и пили чай. Звучала классическая музыка. Собаки мирно лежали перед ними на полу, только Крошка, взлаяв, пулей влетела под стул. А в остальном картина просто идиллическая.

— Что с тобой? — засмеялась Трейси и опустилась перед собакой на колени. Чихуахуа выглядывала из-под стула и лаяла как сумасшедшая.

— Он друг, — сказала Трейси, а потом тихо обратилась к Филу: — Встань на колени и дай ему обнюхать руку.

— Мне еще пригодятся мои пальцы, — отшутился Фил, но тем не менее опустился на колени.

— Смотри, — сказала Трейси и взяла руку Фила в свою. Потом она показала Крошке из переплетенные пальцы. — Если она сейчас обнюхает тебя, почеси ее за ушком!

— Будьте настороже, мистер Альбертини! Эта собака не очень-то любит мужчин, — посоветовала ему Сьюзи и постучала рукой по диванной подушке рядом с собой: — Почему вы не подходите сюда? Чок и я обещаем не кусать вас.

— Где Кэтти? — спросила Трейси после того, как осмотрелась.

— Я сначала принесу тебе чай, а потом все расскажу, — интриговала Джуди.

Беатрис презрительно фыркнула:

— Что тут таинственного — Кэтти в библиотеке обольщает этого сногшибательного детектива.

Трейси изумленно подняла глаза.

— Так как полиция не может ничего выяснить относительно ограблений, я наняла частного детектива. Его зовут Дик Карузо. Он работает в крупной фирме. Уилки подал мне идею позвонить туда. Он сказал, что полиция не выдержит конкуренции и сядет в лужу. Сегодня утром он действительно испугался, что они тебя арестуют, — объяснила Джуди.

Как по команде дверь библиотеки распахнулась, и показалась Кэтти. Она шла под руку со стройным темноволосым мужчиной, одетым в хороший костюм. Улыбаясь, она посмотрела на него:

— Как, вы сказали, вас зовут?

— Дик. Дик Карузо.

— И вы действительно думаете, что найдете Корни?

— Для меня это не составит большого труда.

Кэтти повернулась и ликующе посмотрела на Беатрис и Сьюзи, а Дик сел на стул:

— Мистер Карузо займется и моим делом.

— Леди, главной целью детектива Карузо будет выяснить, кто нас грабит. И он до сих пор не поговорил с Трейси и мистером Альбертини.

У Трейси появилось неприятное ощущение в желудке. Теперь при ней был не только полицейский, но и частный детектив, который тоже будет ее допрашивать.

— Мистер Карузо, — кивком поприветствовал его Фил.

— Мистер Альбертини... Почему бы нам не поговорить?

— Не возражаю, — сказал Фил и последовал за Диком Карузо и Трейси в библиотеку.

После того как за ними закрылась дверь, Дик указал на софу:

— Начнем? Мистер Альбертини, я слышал, вы только вчера появились на горизонте?

— Нам не нужно притворяться, Карузо. Мисс Рэтвуд знает, что я полицейский.

Сбитая с толку, она переводила взгляд с одного на другого:

— Вы что, знакомы?

— Конечно, — сказал Фил.

— Мой брат и Фил работали в одном участке, — объяснил Дик и повернулся к Филу: — Когда я увидел тебя, мне показалось, что ты ведешь тайное следствие.

— Этим я тоже занимаюсь, — ответил Фил. — Но леди считают меня новым ассистентом Трейси.

Дик поднял брови:

— И главная подозреваемая знает, что ты полицейский?

— Это долгая история. Краткая версия такова: крестник Джуди — начальник полиции. Он позвонил моему начальнику, и Филби убедил мисс Рэтвуд дать мне прикрытие. А как ты сюда попал?

Дик широко улыбнулся:

— У Джуди есть еще один крестник — мой босс. Она позвонила ему, так как полицейские до сих пор ничего не выяснили и не сняли обвинение с мисс Рэтвуд. — Он сел напротив. — Я полагаю, ты уже это сделал?

— Нет, — ответил Фил. — До сих пор я, к сожалению, не смог найти доказательств, снимающих с нее вину.

Качая головой, Дик обернулся к Трейси:

— Полиция работает в наши дни из рук вон. Это обеспечивает мне работу. Даже больше, чем требуется.

Недовольное сопение Фила выдало их. Трейси поняла, что вся эта сцена разыграна для нее и является домашней заготовкой двух коллег. Дик не смог сдержать задорную улыбку.

— Занимайся делом, Дик! — сказал Фил.

— Может, вы перестанете говорить так, будто меня здесь нет? — нервно прервала их Трейси.

— Мы ведем себя ужасно, — раскаялся Дик и вновь покачал головой: — Когда рядом со мной коп, я забываю о хороших манерах. Думаю, я бы выпил еще чайку. Вас не затруднит?

— Нет, — заверила Трейси и встала.

Когда она дошла до двери, Фил с истерическими нотками в голосе воскликнул:

— Не вздумай улизнуть! — Он подождал, пока дверь за ней закрылась, и обратился к Дик: — Ты ведь не хочешь чаю?

Выражение лица Дика стало серьезным:

— Нет. Я хотел остаться с тобой наедине. Почему ты думаешь, что это не она?

— Интуиция, — сказал Фил честно.

— А брат и дядя?

— Мне кажется, они тоже ни при чем.

— Тогда остаются дамы в гостиной или этот... Корни. На кого ты ставишь?

Вздыхнув, Фил откинулся на спинку стула:

— Для меня это такие же потемки, как и для тебя.

— Да, но брат и дядя определенно под подозрением.

Получив в ответ утвердительный кивок Фила, Дик в задумчивости обхватил колено:

— Что случится, если мы найдем изобличающие доказательства против кого-то из них?

Невольно Фил подумал о броши Кэтти и бриллиантах миссис Лоуренс. Это и были изобличающие доказательства, которые в этот момент были при нем.

— Тогда я арестую или их, или ее.

Теперь Дик откинулся назад:

— Хочешь знать, что говорит моя интуиция?

— В любом случае ты мне это расскажешь.

Улыбка, которая появилась на лице Дика, была чертовски самодовольной.

— Моя интуиция говорит мне, что ты что-то скрываешь. Я только должен узнать что.

После того как Трейси вернулась в библиотеку, она заметила, что между двумя мужчинами возникло некоторое напряжение.

— Я что-то пропустила? — спросила она между делом, ставя поднос с чаем на стол.

— Дик полагает, я скрываю доказательства, — усмехнулся Фил.

Предельно сосредоточившись, Трейси удалось налить чай, не разлив при этом ни капли.

— Поэтому меня удивляет, что такой супердетектив до сих пор не разгадал эту загадку, — продолжил Фил, взяв чашку чая.

— Ты прозрачно намекаешь, что мне надлежит немедленно приступить к работе? Сначала я выясню новый адрес Корни, потом проверю маршруты здешних такси, чтобы понять, появлялись ли леди ночью в квартире Лоуренсов. Потом останутся только Трейси, ее дядя и брат.

— Они не имеют к этому отношения, — возразила Трейси. — Они никогда не

поставили бы меня в такое положение.

— Ни у одного из них нет алиби на прошлую ночь, — напомнил Фил.

— Не так, — парировала Трейси. — Дядя Томас был у своего друга Чайльда.

— У меня пока не было возможности это проверить, — ответил Фил. — Кроме того, его друг точно солжет, чтобы покрыть Томаса. Круз утверждает, что провел ночь у своего школьного друга. Но их обоих там не было.

— Заметь, у нас еще не было возможности поговорить с Крузом, — подчеркнула Трейси.

Дик делал какие-то заметки карандашом в своем блокноте:

— Каждый, очевидно, будет покрывать другого. Что вы скажете, мисс Рэтвуд?

— Вчера вечером я была в своей квартире. Некоторое время мы с мистером Альбертини отсутствовали.

— Мы нанесли визит Кэтти Гринфилд, — прервал ее Фил. — Трейси хотела посмотреть, все ли в порядке с ее собакой. Мы не тревожили хозяйку. Трейси воспользовалась своим ключом.

Дик вытаращился на Филя:

— Ты пошел с ней?

— Да.

— Ты весь вечер провел с ней?

— Я могу утверждать, что весь остаток ночи она провела в своей квартире. Кроме часа, когда я спал.

Когда глаза Дика округлились до предела, вмешалась Трейси:

— Это не его вина. Я подсыпала успокоительное в суп.

— Она подсыпала тебе успокоительное, Фил? — спросил Дик, окончательно опешив.

— Да, — добавил Фил. — Я уснул и, к сожалению, не могу утверждать, что она не успела спуститься к Лоуренсам и украсть бриллианты.

Дик осторожно положил свой блокнот и карандаш на стол.

— Нужно проследить за каждым подозреваемым, пока не случится следующее ограбление.

— Минутку! Мы говорим о Крузе и дяде Томасе? — встревоженно спросила Трейси.

— И о пожилых дамах, разумеется. Только таким образом мы можем снять обвинения, — пояснил Дик.

«К сожалению, мы не знаем, против кого найдем доказательства», — подумала с грустью Трейси.

— Может, есть еще кто-то, кого мы должны внести в список? — внезапно спросил Дик, посмотрев на Филя.

Фил покачал головой:

— Да вроде нет. Только...

— Что? — спросили Дик и Трейси одновременно.

— Что если все эти вопросы мы рассматриваем не с той стороны? Мотив иногда бывает гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Может, кто-то всеми силами пытается уничтожить агентство Трейси, — вставил Фил.

— Конкурент? — предположил вслух Дик. Он протянул блокнот и карандаш Трейси: — Составьте список.

Она посмотрела в блокнот, потом на Дика:

— Но мне ничего не приходит в голову.

— Чьими услугами пользовались ваши клиенты, прежде чем вы основали свое агентство? — подсказал ей выход Дик. — Может, есть кто-то, кто заинтересован в помещении, которое вы арендовали для приюта?

Призадумавшись, Трейси устроилась удобнее на софе и положила блокнот на колени. Был мужчина, который посетил здание в тот же день, когда она подписывала договор о найме. Он был очень раздосадован, что бумаги уже подписаны.

Трейси не могла вспомнить имени мужчины, но, возможно, его знал брокер. Она записала этот вариант и думала дальше.

Но зачем кто-то стал бы прилагать такие усилия, чтобы получить именно это помещение? Оно находилось далеко не в лучшей части города.

Она подняла голову, чтобы сообщить о своих сомнениях мужчинам, но они были увлечены разговором. Ее взгляд упал на Фила. Она вновь почувствовала прилив желания, такого же острого, как тогда, когда они целовались на задворках кафе. Невольно она опустила ресницы.

— Трейси?

Она вздрогнула и открыла глаза. Оба детектива уставились на нее в недоумении.

— Извините. Вы что-то сказали?

— Список готов? — поинтересовался Дик.

Она озадаченно посмотрела в блокнот. Потом вернула его Дику и кратко рассказала историю о маклере по продаже земельных участков, который был так разочарован тем, что ее договор уже заключен.

— Может, это ничего не значит?

— Это уж я выясню, — пообещал Дик. — Еще мне нужно знать, кто кроме вас имеет доступ в квартиры ваших клиенток. Фил сказал мне, есть несколько наборов ключей.

— Я сделала три комплекта, так как Томас, Круз и я иногда работаем в одно и то же время, — сказала Трейси и обратилась к Филу: — Мы должны позаботиться о том, чтобы Круз остался дома сегодня вечером.

— Томаса и Круза мы в любом случае должны допросить сегодня ночью.

— Разумеется, — сказала она, загадочно улыбаясь. — Ты же сегодня готовишь спагетти. Я сама поговорю с Крузом вечером.

Дик вздохнул:

— Видимо, мне придется следить за Томасом.

— Ага, — усмехнулся Фил.

— Что это за зеленая штука? — пробормотал Круз.

— Это свежий базилик. — Фил показал на пучок зелени, который лежал на кухонном столе. — Там петрушка.

Круз поморщил нос:

— Я думал, ты варишь спагетти с фрикадельками.

— К сожалению, Круз питает отвращение ко всему, что даже отдаленно похоже на овощи, — объяснила Трейси, ища что-то в шкафу рядом с плитой.

— Базилик и петрушка — только приправа для соуса, — начал Фил, но его речь прервал пронзительный крик попугая. Фил покачал головой. — У этой птицы на любой случай есть в запасе цитата, — вздохнул он и посмотрел в угол, куда он сложил пакеты с покупками.

На кухне собрались все жильцы. Йорик разлегся у его ног на полу, Кризи вскарабкалась на стол, чтобы изучить петрушку. Томас, одетый в сиреневый халат, встал в дверях в привычной трагической позе.

Кризи потеряла интерес к петрушке и направилась к пакету с фаршем. Фил схватил его и кинул Крузу:

— Твоя задача следить за мясом.

— Пойдем, Круз. — Трейси вытерла руки о джинсы и встала. — Пока Фил готовит пойдём поговорим.

— А после еды нельзя? — заныл Круз. — Я хочу посмотреть, как Фил делает соус.

— Круз, нам нужно поговорить прямо сейчас, — повторила Трейси настойчиво.

— Перестань, сестренка! — сказал он и повернулся к Филу. — Я тут подумал, можно ли с тобой договориться кое о чем. Я имею в виду, вы не будете против, если я буду вас снимать? — пробормотал он, вдруг переходя на вы.

— Снимать меня? — ошеломленный Фил поднял голову и увидел шесть пар глаз, направленных на него.

— Это задание к моему семинару, — объяснил Круз. — Я должен попробовать съемку крупным планом и под различным углом. Вы были бы хорошим объектом.

Фил не имел представления, как ему реагировать на это предложение.

— Я еще никогда не готовил на камеру.

— Вы меня даже не заметите, — пообещал ему Круз.

— Круз, довольно того, что Фил готовит нам ужин, — вздохнула Трейси.

— Ну, пожалуйста!

У мальчика был такой умоляющий взгляд, что Фил сдался:

— Только с одним условием.

— С каким? — загорелся Круз.

— Сначала ты поможешь мне. Если мы составим пару, ужин будет готов вдвое быстрее.

Через десять минут Фил стоял, привалившись к стене, и наблюдал, как его новый напарник работал. В воздухе изысканно пахло свежим базиликом, чесноком и луком. Не удержавшись, Рэтвуд-старший сменил трагическую позу на нож и доску. Его примеру последовала и Трейси.

Круз так усердно измельчал зубчик чеснока, будто только этим всю жизнь и занимался.

— Я первый! Держу пари, я закончу раньше тебя, дядя Томас!

— Это не ралли, мой мальчик, — рассудительно ответил Томас, аккуратными кольцами нарезая лук. — Любая работа требует высокой точности.

— У меня нет к этому таланта, — простила Трейси и отложила нож.

— Глупости, — возразил Фил. — Нож надо держать вот так. — Он осторожно водил рукой Трейси, шинкуя зелень. — Ты должна быть очень внимательна, чтобы не переборщить. Для вкуса это имеет большое значение. Ты должна чувствовать это и не пережимать.

Стоя вплотную к ней, он чувствовал запах ее волос. Этот запах напомнил Филу свежий весенний дождь. Внезапно он почувствовал, как по его телу разлилось горячее желание. Он заглянул ей в глаза и понял, что они обладают магической силой. Он посмотрел на ее губы. Они были такими нежными и манящими... Фил не думал, что Трейси догадывается о силе своего взгляда. Он больше всего на свете хотел прикоснуться к ней.

— Все! — облегченно вздохнула Трейси.

— Что?

— Базилик готов. — Она пристально посмотрела на него. — Похоже, ты витаешь в облаках.

Фил обессиленно опустил руки и отошел от Трейси. Он ужаснулся тому, что вновь забыл, что они не одни.

— Готово, — гордо заявил Томас.

— Я думал, это не ралли, — обиделся Круз.

— Так и есть. Я просто пришел первым. — Томас поднял ладони, как будто он был хирургом, который только что провел чрезвычайно трудную операцию. — Я должен вымыть руки. Воды, пожалуйста!

Фил открыл кран.

— У меня тоже готово, — крикнул Круз и встал рядом с дядей у раковины.

— Я победил еще три зубчика чеснока назад!

— Как насчет реванша? — предложил Фил и открыл пакет с фаршем. Если сейчас сосредоточиться на еде, то это, возможно, приглушит жажду, которую вызывает у него Трейси. — Посмотрим, кто придет первым на фрикадельках.

Трейси откинулась на спинку стула и положила руку на живот. Она с большим аппетитом съела блюдо, приготовленное якобы Филом. Теперь нужно было встать и убрать со стола, но она не могла даже пошевелиться. Внутренний голос напомнил ей о том, что нужно поговорить с Крузом. Но так не хотелось, чтобы этот ужин заканчивался. Потом!

Сейчас она просто хотела насладиться той замечательной атмосферой, которая возникла сама собой. Фил предложил поужинать в столовой. Дядюшка Томас принес свечи и настоял на том, чтобы достали антикварный семейный сервиз.

Круз притащил из кухни клетку с попугаем и включил музыку. Музыка тоже выбрал он. Под звуки саксофона мужчины оживленно беседовали.

Трейси не могла припомнить, когда в последний раз они с Крузом вот так сидели вместе за столом, как семья. Их отец довольно редко появлялся дома, когда еще жил с ними. С тех пор как они переехали к дяде Томасу и Трейси организовала свое агентство, у них не было времени, чтобы вместе обедать. Чаще всего они перекусывали на ходу или ужинали каждый в своей комнате поздно вечером. Благодарить за сегодняшний праздник она должна была мужчину, который сидел рядом с ней и гладил котенка, клубочком свернувшегося на

его колене. Детектива Филадельфини.

Многое в нем ее удивляло.

Она заворуженно наблюдала за тем, как он кивал дяде Томасу и при этом гладил Кризи. Эти движения умиляли Трейси. Взглянув на Филадельфини, она встретилась с ним взглядом. Этот взгляд завораживал и притягивал ее. Еще до этого, на кухне, он смотрел на нее так, когда она резала зелень. Она понимала, чего он желает, и испытывала те же чувства.

Может, это был первый и последний раз, когда он ужинает вместе с ними. От этой мысли у нее сжалось сердце. Это счастье будет длиться лишь до той поры, пока он не найдет вора. А потом у него не будет ни повода, ни охоты работать у нее ассистентом.

Круз, Томас и Фил вели разговор о любимых фильмах, а Трейси вспомнила встречу с Диком Карузо. Сейчас он сидит у себя в машине на улице и ждет, когда ее дядя покинет квартиру. А потом Дик будет следить за ним. Трейси поежилась от гадливости к самой себе. Она не должна этого допустить. Она должна, в конце концов, поговорить с Крузом и выяснить, где он был прошлой ночью. Трейси решительно встала и начала собирать тарелки.

— Мы никогда не придем к единому мнению, — отрезал Томас и встал.

— Тогда согласимся на ничью.

— Дядя Томас, сядь на место! Я не хотела вас прерывать, — извинилась Трейси. — Я только хотела убрать со стола.

— Просто мне пора собираться, — успокоил он ее и направился к двери. — Мне жаль, что я вот так должен вас покинуть. Такой восхитительный ужин! Но я обещал Чайльду заглянуть к нему и выучить пару строчек.

— Мне тоже пора, — сообщил Круз и рванулся было за дядей.

— Подожди-ка! — остановила его Трейси. — Круз, ты никуда не пойдешь сегодня вечером!

Он посмотрел на нее мало сказать чтобы изумленно:

— Но сегодня суббота! У меня были планы...

— Ты никуда не пойдешь, пока мы не поговорим!

— Что это значит? — непонимающе спросил Круз. Его щеки порозовели. — Домашний арест? За что?

Трейси глубоко вздохнула, пытаясь побороть отвращение к самой себе:

— Это не домашний арест. Но ты мне обещал, что мы поговорим после ужина.

Он бросил взгляд на часы:

— А отложить нельзя? Я договорился... Меня ждут...

— Об этом я и хотела с тобой поговорить. — Она упрямо последовала за ним в коридор. — Ты не был вчера ночью у своего приятеля.

— Ты шпионишь за мной?

— Нет, — «но с завтрашнего дня начну», добавила она про себя. — Я случайно встретила его маму. Из ее слов можно было сделать вывод, что Джефф не ночевал дома. Я хочу знать, где ты был.

Круз густо покраснел:

— Ты мне не мама. У тебя нет права указывать, что мне делать.

«Он прав, — подумала Трейси, — я ему точно не мать, и через год он станет совершеннолетним и сможет делать все, что захочет. Я ничего не добьюсь, если буду на него давить». Трейси успокаивающе погладила его по руке:

— По версии полиции кто-то из нас — я, ты или дядя Томас — обворовывает моих

клиентов. Поэтому сегодня утром они обыскивали нашу квартиру. Важно, чтобы у всех нас было стопроцентное алиби.

Круз вырвал руку:

— Ты думаешь, я граблю твоих клиентов?

— Конечно, нет. Тем не менее я должна знать, где ты был прошлой ночью. Ты же сказал мне, что пойдешь к приятелю.

— В последний момент мы решили пойти к парню из соседней школы. Довольна?

Трейси почувствовала, что он врет:

— Нет. Я бы предпочла, чтобы ты остался сегодня дома.

— Я не собираюсь тебе ничего говорить!

Прежде чем Круз закончил эту фразу, Трейси почувствовала, что за ее спиной стоит Фил. Его присутствие успокаивало ее.

— Ты не мог бы выгулять Йорика, Круз? — спросил он. — Пока тебя не будет, мы с Трейси уберем на кухне. Потом вы наверняка найдете какой-то компромисс.

После некоторых колебаний Круз согласился. Он свистнул Йорика, развернулся и ушел.

Трейси подождала на кухне, пока не хлопнет входная дверь, и обратилась к Филу:

— Спасибо за предложение. Надеюсь, у тебя есть план, как нам удержать его дома, когда он выгуляет собаку?

— Может, ты должна позволить ему пойти к тому дружку? — допустил Фил.

— Я не думаю, что он говорит правду. Я знаю этого... как его... из соседней школы... Его родителей никогда не бывает дома. Если я позвоню ему, он наверняка скажет, что они были у него.

— Есть только один способ узнать, врет ли он тебе. Проследить за ним сегодня ночью, когда он выйдет из дома.

Она испуганно посмотрела на Фила. В этом случае она сделает именно то, в чем ее упрекнул брат: будет шпионить за ним. Правда, ради его же блага.

— Кто-нибудь сегодня выгуляет собаку? — поинтересовался Томас, заглянув на кухню.

— Йорика? — переспросила Трейси, затаив дыхание.

— Он пришел ко мне в комнату и так посмотрел на меня, будто я его последняя надежда. Но мне нужно еще побриться, а я и так опаздываю.

— Мы позаботимся об этом, — мгновенно отреагировал Фил.

После того как дядя исчез, Трейси испуганно проговорила:

— Но ведь Круз сказал... Мы же слышали, как хлопнула дверь!

— Я тоже, — вздохнул Фил и направился в коридор. — Ты возьмешь собаку, а я загляну в комнату Круза.

Пока она ждала Фила, ее мысли окончательно перепутались, ее охватила паника. Круз что-то задумал. Он никогда не сбежал бы из дома, чтобы позаниматься математикой...

Фил быстро вернулся, и они с Йориком вышли на улицу. На улице Фил огляделся. На углу мигнул фарами автомобиль.

— Это Дик, — крикнул Фил и потащил за собой Трейси.

Йорик неуклюже ковылял рядом с ними. Когда они наконец дошли до машины, Дик уже опустил стекло.

— Ты видел молодого человека, который вышел из дома? Худой и приблизительно такого роста... — Фил, запыхавшись, показал правой рукой рост Круза.

— Он в бейсболке и с сумкой, — закончил Дик. — Парень пошел в южном

направлении. Я потерял его из виду, когда он повернул на перекрестке.

— Этим же путем он ходит к своему другу, — вставила Трейси.

Дик посмотрел на нее:

— Это ваш брат? Я думал, он останется дома сегодня вечером.

— Планы изменились, — пробормотал Фил. — Одолжи мне свою машину.

— Звучит не очень заманчиво, — ухмыльнулся Дик.

— Я буду у тебя в долгу. Дядя Трейси бреется, затем он собирается к своему другу

Чайльду, который живет неподалеку. Ты можешь и пешком за ним проследить.

Сдавшись, Дик открыл дверь и вышел из машины. Фил занял место водителя и завел мотор. Покачивая головой, Дик взял Трейси за руку и повел ее к соседней дверце:

— Ох уж эти копы! У них такие дурные манеры! — едва Дик открыл дверь, Йорик тут же без приглашения запрыгнул на заднее сиденье. Выражение любезности исчезло с лица Дика. — Что здесь делает собака?

— Ох уж эти частные детективы! — в тон ему ответил Фил, покачивая головой. — Они так туго сообщают!

— Ты дважды мой должник, — крикнул Дик, прежде чем дверь захлопнулась.

Фил помчался в том направлении, куда показал Дик. Трейси испуганно пристегнулась, когда он внезапно сбавил скорость и повернул направо.

— Это он.

Трейси узнала брата, который быстро шагал по тротуару. Через плечо он нес сумку. Она хотела открыть окно, но Фил быстро схватил ее за руку:

— Сиди спокойно!

— Я должна с ним поговорить.

— Не сейчас, — отрывисто проговорил Фил. — Он все равно ничего не скажет. Надо за ним проследить. Так мы больше узнаем.

— Ладно, — тяжело вздохнула она. — Едем за ним...

Круз, казалось, не подозревал, что за ним могут следить.

— Его дружок живет вон там, — сказала Трейси и показала в направлении дома. Но вместо того чтобы войти в дом, Круз подошел к лимузину, припаркованному тут же. словно это само собой разумелось, он открыл дверцу машины и забрался внутрь. Через секунду взревел мотор, и лимузин уехал.

— С кем он мог договориться? — спросил Фил, нажимая на газ.

— Я не знаю! — воскликнула Трейси. — Никто из моих клиентов не тянет на такой автомобиль.

— Джуди Маршалл тянет. Но я подумал не о твоих клиентах.

— О ком же?

— Скоро узнаем, — пообещал он и проехал на красный цвет. Рядом с ним раздался гудок, Трейси испуганно вцепилась в приборную доску.

— Осторожнее!

— Спокойно! — приказал Фил. И выругался: — Черт! Я упустил его. Видишь что-нибудь на другой стороне улицы?

От толчка при торможении она дернулась вперед, и это помогло ей увидеть лимузин.

— Да! Справа!

Трейси отбросило к дверце, потом вжало в сиденье — Фил делал все возможное, чтобы успеть за черным автомобилем. Он мчался в направлении самого бандитского района

города.

— Куда его несет? — задала она риторический вопрос.

— Или куда его везут? — добавил Фил.

«Везут!» — ударило ей в голову, и перед глазами начали мелькать ужасные сцены.

Может, Круза похитили? Но кому и зачем это нужно?

— Ты не мог бы ехать побыстрее?

Он удивленно посмотрел на нее:

— Я думал, тебе небезразлична судьба пешеходов...

— Это было до того, как мне пришло в голову, что моего брата похитили.

— Я не думаю, что это похищение.

— Что же тогда?

— Может, он едет на дискотеку, где балуются наркотой.

Она удивленно посмотрела на него:

— Ты не можешь говорить это всерьез.

Фил пожал плечами:

— В этом городе такое не редкость.

— Нет, — твердо возразила Трейси. — Исключено. Круз никогда бы этого не сделал.

Фил без предупреждения резко затормозил и припарковал машину на тротуаре. Трейси увидела, что и лимузин остановился.

Круз и его дружок один за другим вылезли из машины. Улица перед ними была перекрыта. Большие прожектора освещали зеленоватым светом окруженную какими-то баррикадами площадку. Было светло как днем.

— Что там происходит? — спросила Трейси.

— Возможно, снимают кино, — ответил Фил и вышел из машины.

— Йорик, сидеть! — приказала Трейси собаке, прежде чем выйти.

Пока она перелезала через ограждение, Круз бесследно исчез. Многочисленные вагоны загораживали ей обзор, но в щель между двумя прицепами она могла кое-что разглядеть. Ее взгляд упал на кинооператора и еще каких-то людей, которые пили кофе из дымящихся кружек.

— Извините, сюда посторонним нельзя, — громко сказал широкоплечий охранник, когда Фил попытался проложить себе дорогу через баррикады.

— Следж, это ты? — в ответ радостно закричал Фил.

— Детектив Альбертини! — Улыбка озарила лицо немолодого человека. — Рад тебя видеть.

Фил посмотрел через плечо на Трейси:

— Сержант Следж перед пенсией работал на том же участке, что и я.

— Очень рад. — Следж кивнул ей. Но когда Фил хотел пройти, мужчина откашлялся: —

И все-таки у меня приказ никого не впускать.

— Но вы пропустили моего брата, — вмешалась Трейси, после того как Фил сделал два шага назад. — Он только что вышел из черного лимузина.

Следж нахмурил брови:

— Его встречал ассистент режиссера. Это значит, что он в списке гостей.

— Я просто хочу узнать, что он здесь делает, — не отставала Трейси.

Охранник обратился к Филу:

— Это я могу выяснить. Подождете?

— Конечно, — кивнул Фил.

Когда охранник ушел, Трейси укоризненно сказала:

— Я думала, детективу под силу преодолеть такое препятствие.

— Я так и сделаю, если нас не устроит то, что выяснит Следж.

Второй охранник придвинулся поближе к ним, как только Следж отлучился.

— Ваш брат и его друг — личные гости режиссера, — доложил вернувшийся Следж. Фил и Трейси потрясенно уставились на него. Это известие ошеломило их. Не могли же они ослышаться.

— Он познакомился с обоими в школе, где вел семинары. Потом он пригласил парнишек сюда, — продолжал охранник. — Они были здесь и на предыдущих ночных съемках.

Фил прищурил глаза:

— Нам кто-нибудь может подтвердить это официально?

— А как же! Я разговаривал с ассистентом. Это он нанял телохранителя, который должен присматривать за ними. Он привозит их на лимузине, а потом отвозит домой.

— Хороший полицейский всегда остается хорошим полицейским, — рассмеялся Фил. — Большое спасибо.

Следж расцвел в улыбке:

— До рассвета они будут уже дома. Если хотите, я не буду спускать с них глаз, — обернулся он к Трейси. — Я прослежу, чтобы они сразу после съемки — в лимузин!

— Было бы очень мило с твоей стороны, — поблагодарил его Фил.

На обратном пути к машине Трейси захлестнули противоречивые чувства. С одной стороны, ей стало легче, что ее брат не был причастен к ограблениям. Но с другой — это не облегчило ее положение, в которое она попала еще прежде, чем вернулся Следж со своей информацией...

Ей стало ясно, что она влюбилась в Фила Альбертини! И это не важно, что познакомились они только вчера. Как только выяснится, кто же на самом деле грабит ее клиентов, он оставит ее. В отчаянии Трейси спрашивала себя, что же ей делать. Но не находила ответа...

В ярко освещенном кафе Фил выбрал столик, из-за которого было видно все, что происходит на улице. Они покружили вблизи дома, где жил друг Рэтвуда-старшего Чайльд, но Дика не обнаружили и решили ждать его здесь, как было у них условлено.

— Ты уверена, что это правильный адрес? — спросил он у Трейси, усаживаясь напротив.

— Да, точно. Я записала его, еще когда дядя Томас дал мне совет сделать в этом районе рекламу нашему агентству.

Она замолчала, когда к столику подошла официантка. Фил заказал кофе и терпеливо ждал, пока Трейси обсудит с официанткой сорта чая. Он предполагал, что Чайльд и Томас куда-то отправились, и Дик последовал за ними. Но если двое мужчин в субботний вечер вместе куда-то пошли, это еще не означает, что они решили кого-то ограбить. Фил поймал себя на том, что ему, как Трейси, больше всего хочется снять обвинения с Томаса и Круза. В ярких неоновых лучах стало видно, как она устала.

Он отодвинул свой стул:

— Я отвезу тебя домой. Тебе не обязательно здесь ждать, пока я верну Дику ключи от машины.

— Но если ты отвезешь меня домой, кто сможет подтвердить мое алиби?

Медленно он сел на место. Она была права. Он слишком быстро забыл, что Трейси, в сущности, была лишь частью его работы.

— По меньшей мере, у Круза есть алиби. Если он вчера был с киношниками, значит, не мог быть у Лоуренсов. Меня это должно успокоить. — Она сделала паузу. — Я должна радоваться, что у него появилась возможность посмотреть на профессиональную съемку. И все же меня огорчает, что он мне солгал.

Фил молча смотрел, как она складывает салфетку в тоненькую полоску.

— Я хочу знать, почему он соврал. Он определенно боялся, что я ему не разрешу всю ночь пробыть на съемках. — Она посмотрела на Фила отрешенным взглядом: — Он был прав, когда бросил мне, что я веду себя как мать. Это неправильно.

— Когда тебе пришлось взять его воспитание в свои руки? — поинтересовался Фил.

— Мама умерла, когда ему было пять, а мне — двенадцать.

— А отец?

Ее плечи незаметно дрогнули. Когда она заговорила, в ее голосе звучало осуждение:

— Его почти никогда не было дома. Из-за его работы мы постоянно переезжали. У нас были все время какие-то няни, к которым мы даже не успевали привыкнуть. Поэтому Круз привык полагаться на меня.

— Чем занимался твой отец? — спросил он, хотя знал ответ. Он прочитал об этом в ее деле, но тем не менее чувствовал, что она должна сказать ему об этом сама.

— Операциями инвестиционных компаний. У нас всегда было много денег, пока он не потерял свой талант. — Она безрадостно улыбнулась. — Когда я была маленькой, он мне рассказал, что у него та же задача, что и у короля Мидаса из греческого мифа. Каждая его денежная операция превращалась в чистое золото.

Фил молча кивнул.

— Потом внезапно все изменилось, — продолжила она печально. — Сразу после его

смерти я узнала от его адвокатов, что дела уже давно шли плохо. Он осуществлял все более крупные операции и при этом терял деньги. Потом он начал совершать нелегальные сделки с деньгами новых клиентов. В конце он пытал счастья в азартных играх. Когда я это увидела однажды, я точно знала, что что-то не так. Но он все отрицал. Если бы он просто сказал мне тогда правду...

— Даже тогда ты не смогла бы его остановить. — Фил успокаивающе взял ее за руку. Когда принесли заказ, он убрал руку, чтобы налить ей чай.

— Спасибо, — сказала она чуть позже.

— За что?

— За то, что ты удерживаешься от комментариев, что я упрекаю Круза, потому что все еще зла на нашего отца.

Он засмеялся:

— Я полицейский, а не психолог.

Она осторожно пригубила чай и отставила чашку.

— Я знаю, ложь Круза не сравнима с враньем папы. Я отчасти не права, что так настроена против его желания сделать карьеру в кино.

— Это его мечта, он целиком ею поглощен, — сказал Фил.

— Это я знаю, — вздохнула Трейси. — Но он привык, что деньги всегда есть. А я так хочу, чтобы он получил нормальное образование.

— Ты не можешь изменить мечту другого человека.

— Ты прав. — Она наклонила голову и заметила: — Звучит так, будто ты говоришь исходя из собственного опыта. Твои родители ставили тебе палки в колеса, когда ты выбирал себе цель?

— Нет. — Он как-то суетливо посмотрел в окно. — Я не могу, не могу понять, куда пропал Дик, а если Томас и Чайльд никуда не ушли?

Быстрая перемена темы должна была отвлечь Трейси. Он не хотел говорить о своих мечтах и о том, чего они ему стоили. Когда он вновь посмотрел на девушку, ему стало ясно, что перехитрить ее ему не удалось.

— Ты же не думаешь, что они натворят глупостей, — сказала она и засмеялась. — На дядю Томаса это не похоже. Достаточно того, что я подозревала собственного брата.

— Мы все выясним, — пообещал Фил. — Одно дело мы почти сделали. Мы предъявим полиции доказательства того, что ты и твоя семья не причастны к ограблению. Возможно, мы сумеем это сделать до утра. Я тоже не верю, что Томас виновен. Сегодня суббота. Они с Чайльдом наверняка уже отрепетировали и решили куда-то пойти.

— Точно, — согласилась она и снова облегченно рассмеялась. — Я иногда забываю, какой сегодня день недели.

— Ты никуда не ходишь в выходные? — спросил он с надеждой.

— Ты спрашиваешь, как Джуди. Она постоянно пытается уговорить меня пойти куда-нибудь развлечься. Поэтому и хотела свести меня с Уилки.

Услышав имя другого мужчины, Фил неожиданно почувствовал укол ревности. И хотя он пытался убедить себя, что у него нет на это права, это чувство не исчезало. Он, не отрываясь, смотрел на ее руки, а она складывала очередную салфетку.

— С Уилки все не очень хорошо складывается?

Трейси оставила салфетку и взяла в руки кружку.

— Он очень милый молодой человек. К сожалению, у него не получается назначить

свидание в выходные. Он хочет серьезных отношений и даже предложил мне деньги, чтобы я наняла ассистента. Так он мог бы проводить со мной больше времени. Ему очень не понравилось, что я его предложение отклонила.

«Он не очень-то обрадовался, когда ты взяла меня на работу», — подумал Фил.

Она с улыбкой посмотрела на него:

— Ты не тот ассистент, какого он себе представлял.

— Мне очень жаль.

Он снова взял ее руку в свою, но на этот раз Трейси не сплела пальцы.

— Почему? Ты не виноват в том, что попытка Джуди свести нас с Уилки провалилась.

— Я не это имею в виду. Мне жаль, что я до этого так резко переменял тему. Я не хотел тебя обидеть. Мне просто тяжело говорить о моей семье.

— Я не обиделась...

— Я не помню свою мать, — продолжал он. — А отец полжизни провел в тюрьме. Моя тетка все время говорила, что он начал воровать, чтобы прокормить нас. У нее было наготове оправдание для любой ошибки.

Трейси взяла его за вторую руку.

— Тетя вырастила меня, — продолжил он. — Она работала в маленьком ресторане рядом со своей квартирой. Каждый день я шел туда после школы и делал на кухне уроки, пока она готовила еду для гостей. Она была оптимисткой и всегда улыбалась.

— И она любила тебя, — сказала Трейси нежно.

— Да. После того как я ей рассказал, что хочу стать полицейским, мы впервые поссорились. Она хотела отправить меня в колледж и вкалывала, чтобы накопить денег. Но я ничего не хотел об этом слышать. Долгие месяцы мы спорили. Я хотел, чтобы она купила собственный ресторан на эти деньги. Но она всегда говорила, что это успеется и после того, как я закончу учебу. Между нами началась борьба, и, когда в итоге я пошел в полицейскую академию, мне пришлось переехать. — Он вновь глубоко вздохнул. — Тогда я еще не знал, что у нее рак. Если бы я только...

Не говоря ни слова, Трейси встала и пододвинула свой стул к нему. Понимающе сжала его плечо.

— Через полгода она умерла. — Фил еще ни с кем не говорил об этом. Даже с психологами — после гибели своего напарника.

Трейси ничего не ответила, она просто крепко держала его за руку. Он не знал, сколько они так просидели. Он не мог передать словами, что значили для него эти минуты. Одно Фил знал наверняка: такого спокойствия он уже давно не испытывал.

Трейси лежала на боку и смотрела в окно. Обычно она радовалась, глядя на разноцветные огни города, словно на украшенную елку. Но сегодня незачем было смотреть на все это. Было уже четверть первого, но она не могла уснуть.

Вздохнув, она перевернулась на спину и спугнула Йорика, который лежал у нее в ногах. Шум раздался и из клетки, которая стояла в углу. Бедный Шекспир тоже бодрствовал. Смешно! Пока она тут ворочается с боку на бок, звери тоже не могут спокойно уснуть.

Она присела и включила ночник.

— Извините, мальчики!

Две пары глаз внимательно наблюдали за ней. Йорик выжидательно положил голову на лапы. Она ласково погладила его.

Трейси решила согреть себе молока. Обычно это помогало уснуть. Она в раздумье посмотрела на дверь. Если она пойдет сейчас на кухню, то будет в нескольких шагах от библиотеки. А там сегодня спит Фил... Она обхватила колени руками и осталась сидеть. Когда они вошли в пустую квартиру, она надеялась, что ее смелые фантазии наконец воплотятся в жизнь. Ночная поездка не охладила ее пыла. Она чувствовала, что они с Филом в том кафе стали еще ближе. И она была уверена, что он переживал то же самое. Поэтому на обратном пути она представляла себе, как он обнимет ее уже в коридоре и поцелует.

Но этого не произошло. Заперев дверь, он повел себя так же холодно и сдержанно, как в первый раз. Мысленно она проиграла еще раз всю сцену.

— Иди! Я буду спать в библиотеке. Там я сразу услышу, когда вернутся Томас и Круз, — проговорил он деловито. И ушел.

А она осталась стоять одна в коридоре. Кризи, встретив их, пошагала вслед за Филом в библиотеку. Проводив ее завистливым взглядом и вместо того чтобы пристроиться за котенком, Трейси скрылась у себя в комнате, как послушная девочка.

Внезапно ей пришла в голову мысль. А что, если Фил оставил за ней право принять решение и именно ей нужно сделать сейчас первый шаг!

Трейси решительно откинула одеяло и выпрыгнула из кровати. У двери еще раз обернулась к зверям:

— Чтоб было тихо!

Она открыла дверь своей спальни и тихо выскользнула в коридор, где к ней сразу же подбежала Кризи.

— Что случилось? — Она присела на корточки, чтобы погладить котенка, но Кризи отскочила и побежала обратно в библиотеку. Что-то было не так. Трейси обеспокоенно пошла следом.

Войдя в библиотеку, она увидела, что Фил, раскинувшись, спит на диване. Подойдя поближе, слышала прерывистое дыхание и стон. Приглядевшись, она заметила, что его лоб покрыт испариной.

Трейси поняла, что ему снится кошмар. Когда сегодня в кафе официантка заговорила о его погибшем напарнике, Фил отреагировал так же остро. Круза в детстве тоже мучили кошмары, Трейси знала, что спящего в таком случае обязательно нужно разбудить.

Она легонько потрясла Филадельфию за плечо. Он резко вскочил и молниеносным движением перебрался на диван.

Не узнавая, он смотрел на нее, пока окончательно не пришел в себя. Его хватка несколько ослабла:

— Что ты здесь делаешь?

— Тебе снился кошмар.

Наконец он ее отпустил. Только теперь она заметила, как сильно он ее держал.

— Тебе лучше?

— Все в порядке. Уходи, — сказал он, не поднимаясь с дивана.

Трейси спокойно на него посмотрела:

— Я никуда не уйду.

Филу стало понятно, что она говорит серьезно. Он нежно прикоснулся к ее щеке. Трейси смущенно зарделась в предвкушении его поцелуя. И она его получила.

Она была такой сладостно желанной, какой он себе ее и представлял. Когда ее язык прикоснулся к его губам, он понял, что не сможет остановиться. Он притянул ее к себе и

нежно обнял, скользя по тонкой ткани ее ночной сорочки. Он впервые почувствовал ее грудь так близко. Их губы сомкнулись в долгом поцелуе. Его руки скользили уже по ее телу. Ее залах сводил его с ума, а пламя страсти бушевало все сильнее.

— Я уже не остановлюсь, — шепнул он, снимая с нее рубашку. Он немного отступил, любуясь ее стройным телом. Затем, заглянув ей в глаза, сказал: — Если ты хочешь, чтобы ничего не было, лучше скажи об этом сразу!

Трейси обвила его шею руками и нежно шепнула на ухо:

— Не останавливайся. Я хочу тебя прямо сейчас.

Эти слова подействовали на него возбуждающе. Он запустил руку в ее густые волосы и приник к ее губам. Она никогда еще не испытывала таких чувств к мужчине. Желание переполняло ее. Трейси уже не могла думать ни о чем другом. Сладкая нега разливалась по ее телу. Она слышала его сдерживаемое дыхание, когда он ласково покусывал мочку ее уха. Фил жарко целовал ее шею и плечи, кончиком языка проводил по груди. Его ласки пьянили ее. О таком мужчине она мечтала всю жизнь, она еще ни с кем не чувствовала себя такой счастливой и желанной.

Только сейчас Фил начал понимать, что теряет голову от этой женщины. Она была такой горячей, искренней и страстной. Каждое постанывание и дрожь, охватывающая ее, заставляли его скрытые и давно позабытые чувства выплеснуться наружу.

Он действительно не мог остановиться, даже если бы сам этого захотел. Его руки блуждали по ее телу, спускаясь все ниже, пока она не начала изгибаться и стонать, выкрикивая его имя. Он понял, что именно сейчас должен овладеть ею. Соскользнув с дивана, он повлек Трейси за собой на пол.

Она стала срывать с него одежду. От ее смелых движений у него перехватило дыхание. Трейси страстно ласкала его тело, от чего он потерял самообладание. Перевернув ее на спину, он склонился над ней и вошел в нее. Глядя ей в глаза, он простонал:

— Мне так хорошо с тобой.

Трейси поняла, что не сможет забыть этот манящий взор.

— Скажи, что хочешь меня! — попросил он шепотом.

— Я хочу тебя, — ответила она тихо, прогибаясь от его ритмичных движений. — Только тебя.

Он хотел наслаждаться ее телом как можно дольше, но когда она обвила его ногами, сразу же забыл об этом. Его накрыла очередная волна страсти. Они двигались все быстрее и быстрее. Фил не мог думать ни о чем другом, кроме Трейси, которую он так хотел. Жар ее тела распалаял его, она шептала его имя, и это сводило с ума...

Когда Трейси пришла в себя, она лежала на груди Фила, он крепко ее обнимал.

— Я довольно грубо с тобой обошелся, — признался он.

Это замечание заставило Трейси улыбнуться:

— Разве? Может, стоит попробовать еще раз, чтобы освежить мою память?

Многозначительная улыбка сразу сбежала с ее лица, когда они внезапно услышали лязг открывающейся двери.

— Спасибо, что взял меня с собой, Круз.

Оцепенев, Трейси смотрела на Фила, то был, несомненно, голос ее дяди.

— Нет проблем. Водитель в любом случае должен был довезти меня до дома. Он один из телохранителей режиссера.

Ее дядя и брат стояли по ту сторону двери, в пяти шагах от того места, где они, обнаженные, с Филом лежали на полу.

— Поездка в черном лимузине по ночным улицам напоминает мне мою бурную молодость, — восторгался дядюшка.

— Это хороший знак, — рассмеялся племянник. — Режиссеру понравились твои актерские способности. Он был впечатлен еще вчера, но сегодня сказал, что...

Остаток фразы заглушил вопль Кризи. Потом кошка принялась царапаться в дверь.

— Что здесь делает котенок? — удивился Томас.

— Очевидно, ищет Филадельфия, — предположил Круз. — Киска с ума от него сходит.

Фил привлек к себе голову Трейси и прошептал:

— Спрячься за диваном!

Она не смогла бы пошевелиться, если бы он не отодвинул ее немного. Тихо, насколько возможно, она подобрала свою ночную рубашку и быстро надела ее.

— Если режиссер отснимет свою сцену здесь, он сразу же начнет новую картину. Он сказал, там найдется роль и для тебя.

— Подождем результатов этой съемки, мой мальчик! Нельзя сказать точно, насколько хорошо отснята сцена, пока не увидишь ее на большом экране. Подумай об этом. Но ни слова Трейси! Я хочу удивить ее. Деньги за фильм покроют расходы на внутреннюю отделку ее приюта.

— Шутишь? Если я что-то ей скажу, она узнает, что я прошлой ночью не занимался математикой.

Трейси между тем протиснулась за диван и наострила уши.

— Теперь нам нужно непременно поспать.

— Боюсь, я не засну до утра. Столько впечатлений!

— Тебе поможет какая-нибудь скучная книга, — авторитетно посоветовал Томас.

Трейси почувствовала, как диван немного сдвинули. Еще через мгновение она чуть не была придавлена Филом, который внезапно перепрыгнул через спинку, схватив в охапку свои вещи.

— Какой предмет в школе самый скучный, мой мальчик? — Голос Томаса зазвучал громче, когда открылась дверь в библиотеку.

— Математика, — без раздумий ответил Круз.

— Еще? — спросил Томас.

— История.

— Найти скучную книгу на историческую тему проще простого, — пробормотал Томас.

Трейси услышала шаги дяди, который медленно пересек комнату. Потом ее отвлек непонятный треск. Она вовремя посмотрела вверх и увидела Кризи, приготовившуюся к прыжку на спинку дивана. У нее не было времени предупредить Филадельфия. В следующий момент Кризи сиганула ему на голову. Он поперхнулся и напряг каждый мускул своего тела, но при этом не издал ни звука.

— «Закат и гибель римской империи». Если ты и после этого не уснешь, я даже не знаю, что тебе поможет, — бросил Томас через плечо. — Пойдем, мой мальчик! Завтра нас ждут великие дела, — процитировал он властителя дум не одного поколения потомков.

Шаги начали медленно удаляться. Если бы ей хватило воздуха, Трейси бы засмеялась. Представив, как они лежат голые за диваном, причем у Филадельфия на голове сидит Кризи. Она прикусила губу, чтобы не прыснуть, и взглянула на Филадельфия. Он тоже давился смехом.

— Тихо! — Его дыхание щекотало ее кожу. Фил закрыл ей рот рукой, и в тот момент закрылась дверь библиотеки. Фил медленно сосчитал до пяти, прежде чем начал говорить: — Во всяком случае, они не были вооружены, как Кэтти! — Любовники расхохотались.

Наконец Фил встал:

— Ты не могла бы снять кошку у меня с головы?

Трейси потянулась к котенку, но Кризи фыркнула на нее.

— Ай! — заорал Фил. — Она вцепилась в меня!

Трейси засмеялась:

— Это признак страсти.

Фил сам снял кошку с головы и посадил ее на пол. На этот раз Кризи ничего не имела против.

— Она определенно твое животное, — сказала Трейси.

— Нет уж, — отрезал Фил, одеваясь. — Я тебе уже говорил, что не собираюсь заводить никаких животных.

— Я думаю, она тебя не поняла.

Он пошел к двери. Кризи следовала за ним по пятам.

— Ты куда? — Трейси выскользнула из-за дивана в ночной сорочке.

— Пойду поищу Дика. Он наверняка следил за Томасом и Крузом. Судя по тому, что я слышал, у твоих стопроцентное алиби. Пришло время переключиться на других подозреваемых.

Когда он открыл дверь, Кризи прошмыгнула мимо него. Он склонился к ней, взял на руки и посмотрел в ее зеленые круглые глаза.

— Теперь послушай меня, котенок! Я никогда не хотел иметь домашних животных и впредь не собираюсь. Ясно?

«Жизнь все же презабавная штука! — подумала Трейси, когда за Филом защелкнулась дверь. — Иногда мы получаем то, чего вовсе не желали...»

Дик воткнул зарядное устройство в свой сотовый и оседлал стул.

— В ближайшие дни у нас будут новости. К вечеру я получу маршрутный лист такси. Кроме того, мисс Маршалл пообещала мне выманить Кэтти и Крошку в десять часов из квартиры, чтобы я смог ее обыскать. — Он недоуменно посмотрел на Трейси. — Почему вы так печальны? Мы ведь уже можем вычеркнуть вашего дядю и брата из списка подозреваемых!

— Мне не нравится мысль, что Кэтти или другие дамы могут быть виновны, — объяснила Трейси.

— Я не верю, что они виновны, — объявил Фил и начал нервно расхаживать взад-вперед.

— Верить и знать — две разные вещи, — нравоучительно произнес Дик.

— Я знаю. — Фил нервничал из-за того, что у него теперь не было конкретной теории, которой бы он придерживался.

Они втроем сидели в библиотеке. Отсюда их почти не было слышно, они могли не бояться, что разбудят Круза и Томаса. Кроме того, Фил хотел посмотреть план города. Ему казалось, что пометки Трейси могли пригодиться.

— А что случится, если мы вычеркнем всех подозреваемых? — допытывалась Трейси.

— Будем дальше ломать голову над тем, кто же преступник, — ответил Фил. — Кто выиграет от того, если твое агентство рухнет?

Минуту Трейси подумала, затем покачала головой:

— Никто. У меня свои постоянные клиенты. Я никому не перебежала дорогу.

— Но кто-то прикладывает большие усилия, чтобы упечь тебя за решетку, — пробормотал Фил.

Он должен был вести себя как полицейский и предотвратить опасность. Это был единственный способ избавиться от страха, который он втайне испытывал за нее. Если клиенты Трейси, а также Кэтти и Корни невиновны, тогда, возможно, существует другой, незнакомый им враг, который действительно хочет ей навредить.

Фил бросил взгляд на план города и повернулся к своим собеседникам:

— Давайте составим хронологию краж.

Дик покопался в блокноте:

— Я это уже сделал. Все началось у Джуди. Спустя три недели ограбили всех членов бридж-клуба. Только после того как полиция сделала главной подозреваемой Трейси и постоянно ее допрашивала, начались кражи в других домах. Интервалы между кражами сократились. Два дня назад ограбили Кэтти, на следующую ночь это произошло у Лоуренсов непосредственно в этом здании.

— К тому же Трейси дважды подложили драгоценности.

Дик поморщился:

— Я знал, что ты что-то скрываешь от меня.

— Ну, я думал, если я расскажу сразу, это сыграет против нее, — оправдался Фил.

— Я полагаю, полиция не нашла подкинутые украшения? — спросил Дик.

— Нет, — подтвердил Фил. — Трейси, ты не принесешь нам еще кофе?

— Конечно, нет, — ответила она. — Я не выйду из этой комнаты! Говорите спокойно,

как будто меня здесь нет!

Некоторое время Дик молча смотрел на Фила:

— Ты полностью уверен, что она ничего не сделала. Так?

— Да.

Дик кивнул и спросил:

— Ты ничего от меня не утаил?

— Нет. Я тебе все рассказал, чтобы ты составил цельную картину того, что случилось за истекшие сорок восемь часов. Похоже, наша таинственная особа теряет терпение.

— Мне тоже так кажется, — подтвердил Дик. — Что мне нужно делать?

— То же, что ты уже делаешь. — Фил внимательно посмотрел на план города, который висел над рабочим столом Трейси. Ему казалось, что он что-то упустил.

— Поставь своих людей в те четыре здания, которые обслуживает Трейси. Очевидно, у преступника есть не только свой комплект ключей, но ему удастся беспрепятственно проходить и мимо охраны. — Он задумчиво посмотрел на четыре красных круга.

— Во всех четырех зданиях произошли кражи? — спросил Дик.

— Нет. — Лицо Фила помрачнело. — Если кто-то хочет подставить Трейси, почему не крадет в каждом из домов?

Прежде чем нашлось этому объяснение, зазвонил телефон. Фил снял трубку:

— Алло?

После небольшой паузы в трубке заговорили:

— Я хочу поговорить с Трейси.

Фил сразу узнал голос Уилки Маршалла.

— Она спит. Я могу ей что-то передать?

— Я хочу, чтобы вы ее разбудили. Мою тетю вновь ограбили, я уверен, что ей нужна поддержка Трейси.

— Я обязательно ей передам, — кратко ответил Фил и повесил трубку, хотя Уилки громко протестовал на другом конце провода.

— Кто это был? — спросила Трейси.

— Уилки Маршалл. Есть хорошая новость и плохая. Этой ночью случилось очередное ограбление, значит, с тебя окончательно можно снять подозрение. Я буду очень рад сообщить об этом своему шефу Филби.

— А плохая новость? — робко спросила Трейси.

— Джуди снова ограбили.

— Кто хочет свежего чаю? — Джуди прошла, шурша платьем, и поставила поднос на столик в гостиной.

Трейси внимательно посмотрела на свою подругу. Для женщины, которую ограбили второй раз за месяц, она выглядела очень радостной. Кэтти, Сьюзи и даже Беатрис смотрели на нее сияющими глазами. Трейси тоже постаралась улыбнуться.

Когда Фил, Дик и она пришли к Джуди, дамы выглядели весьма подавленными. Но их настроение внезапно изменилось, после того как Фил объяснил, что он тайный агент. Конечно, тот факт, что он полицейский, на время выбил Кэтти из колеи. Но она на удивление быстро пришла в себя, после того как Дик проводил ее к кушетке и пообещал в ближайшее время сообщить о местопребывании Корни.

После этого Фил и Дик ушли.

— Фил и Дик очень быстро найдут настоящего вора, — уверенно сказала Джуди и налила всем чаю.

— Держу пари, что частный детектив решит эту задачу первым, — объявила Кэтти.

— Это который из двух? — поинтересовалась Сьюзи. — Я пока затрудняюсь отличить одного от другого.

Беатрис прислонилась к близняшке:

— Тебе что-нибудь говорит выражение: «Слепой, как крот»?

— Леди! — напомнила Джуди подругам. — Самое главное, что с Трейси сняли обвинение.

Трейси вздохнула:

— Да, это так, я не могла никого ограбить прошлой ночью, так как я была с Филом.

— Ты приставала к полицейскому? — живо сообразила Сьюзи.

— Нет, то есть да. Я имею в виду... — Она запнулась, и все четыре дамы воззрились на нее с нетерпением.

— Ну, не томи! Скажи, наконец, что случилось! — настаивала Джуди. — Нам в голову приходят только самые дикие мысли.

Трейси, дрожа, перевела дух:

— Я влюбилась... В Фила. — Она закрыла рот рукой, будто сама испугалась того, что сказала. До сих пор она держала эту мысль в голове и не решалась произнести ее вслух. А теперь это признание так легко сорвалось с ее губ...

Джуди ласково похлопала ее по руке:

— Мы уже устали ждать, когда ты об этом догадаешься!

Трейси пораженно посмотрела на них:

— Вы знали об этом? Как? Я сама только что это обнаружила.

— Я знала об этом уже тогда, когда вы впервые пришли вдвоем, — покачала головой Сьюзи. — Я поставила пять долларов и сегодня получу свой выигрыш.

— Не от меня, — возразила Джуди. — Я не спорила, я знала это наверняка. — Когда Трейси вопрошающе на нее посмотрела, она продолжила: — Ты так на него смотрела, моя дорогая! Мне это казалось таким чудесным!

— Это ужасно! — Вопреки своим словам, Трейси чувствовала себя счастливой и полной жизни. — Я не хотела ни в кого влюбляться. У меня нет для этого времени. Я должна думать о своем предприятии.

— С настоящим мужчиной всегда найдется время для любви.

— Об этом я и хотела сказать. Фил не настоящий мужчина. Он не хочет никого видеть рядом с собой, даже маленького котенка. Когда он доведет это дело до конца, я его потеряю.

— Но если ты его удержишь... — возразила Джуди.

Трейси вздохнула:

— Как это сделать?

— Красивая одежда творит чудеса, — посоветовала ей Сьюзи и расправила юбку.

Кэтти откашлялась:

— Мне всегда казалось, что чудеса происходят, когда вообще нет одежды...

Четыре женщины озадаченно посмотрели на нее.

— В любом случае это всегда действовало на Корни. Он однажды сделал мою фотографию, где на мне нет ничего, кроме винтовки.

Оторопев, Трейси покачала головой.

— Ты умная девочка, — успокоила ее Джуди и погладила по руке. — Ты обязательно что-нибудь придумаешь.

— А я всегда думала, что ты хочешь свести меня с Уилки, — казнилась Трейси. — Ты так радовалась, когда я с ним встретила.

— Я надеялась, что они с Генриеттой найдут в тебе поддержку. — Лицо Джуди приняло обеспокоенное выражение. — Они до сих пор не нашли смысла жизни. Поэтому я хотела, чтобы они познакомились с тобой. Я думала, твоя жизненная позиция хоть немного передастся им. Но когда я увидела тебя с Филом, я поняла, что вы превосходная пара.

«Превосходная? — повторила про себя Трейси. — Нельзя представить двух людей, которые меньше подходят друг другу, чем мы. Он не хочет завести даже домашнее животное. При этом у него уже есть одно». Мысль о Кризи утешала. Котенок пробил себе дорогу в жизнь Фила, потому что просто не принял отрицательного ответа.

Зазвонил телефон, Джуди подняла трубку:

— Алло? О, у меня все в порядке, Уилки. Да, она еще здесь. — Она передала трубку Трейси. — Он хочет поговорить с тобой.

— Трейси, мне срочно нужно поговорить с тобой. Наедине. Твой новый ассистент, кажется, считает себя твоим личным телохранителем. Мы можем встретиться сейчас в кафе, которое находится слева от дома моей тети?

Она помедлила немного, так как пообещала Филу оставаться у Джуди до его возвращения. Но Уилки прав. Им действительно нужно поговорить.

— Я буду через пару минут.

— Нет, это не срочно! Большое спасибо. — Убрав телефон, Дик обеими руками вцепился в руль и протиснулся между двумя такси. — Можно забыть о Корни. Последние четыре недели он лежал в больнице со сломанным бедром. Поэтому и не звонил Кэтти. Очевидно, ему было стыдно. — Детектив остановился на тротуаре. — Я не могу подъехать еще ближе к дому. Может, раскроешь секрет, что мы здесь делаем?

Фил разглядывал огромный дом, в котором тоже жили клиенты Трейси, но в котором еще не было совершено ни одного ограбления.

— Я думал о том, как вор попадает внутрь. Лучшее время для ограбления — ночь. Но другое дело, когда работаешь у людей, которые все время дома. Тогда я подумал, что вор, возможно, выдает себя за Трейси, Круза или Томаса. Все, что ему или ей нужно для этого, — соответствующая сумка и подходящий ключ. Трейси чаще всего работает днем. Охранники, дежурящие ночью, наверняка не смогут узнать ее, Круза или Томаса.

— Привет, — сказала Трейси охраннику, выходя из лифта и направляясь к двери.

— Два посещения за один день. Это ваш рекорд, мисс Трейси!

Трейси резко остановилась у двери и повернулась к нему:

— Два?

Охранник кивнул:

— Когда здесь была полиция, я перепроверил список посетителей. Новый охранник зарегистрировал вас после трех ночи. Здесь еще написано, что собака мисс Кэтти Гринфилд больна. Как дела у Крошки?

— Хорошо, — ответила Трейси и подошла к стойке. — Я могу посмотреть записи?

— Конечно.

Трейси удивленно смотрела на подпись. Она выглядела почти так же, как ее собственная. Но она никогда не приходила без четверти три к клиентам! Новый охранник, конечно, не мог знать, кто расписывался в журнале: она или ее двойник. Надо позвонить Филу, — мелькнуло у нее в голове. Но откуда взять номер? И номера Дика она тоже не знает!

На улице к ней подошел Уилки. Он взял Трейси за руку:

— Я так переживал. Как ты?

— Я в бешенстве, — мрачно ответила она, когда он взял ее под руку и устремился в направлении кафе. — Какому негодяю пришло в голову грабить моих клиентов? Да еще сваливать вину на меня!

— Ты должна позволить мне нанять для тебя хорошего адвоката, я очень переживаю. Полиция сейчас начнет арестовывать всех подряд, даже если начальник еще раз позвонит моей тете. Я хочу найти для тебя лучших защитников, пока все это не закончится.

— Я очень ценю твое предложение, но мне не нужен адвокат. Они не арестуют меня. По крайней мере, не сейчас. У меня есть алиби на прошлую ночь. Я была с Филом.

— Ты была... с Филом?

— Да.

Уилки резко остановился и уставился на нее. Трейси выдержала его взгляд, но почувствовала, что ее щеки медленно заливаются краской. Хотя у него не было никакого права ревновать, она видела, что в душе он рвет и мечет.

— Не думаешь же ты, что полиция поверит человеку, которого ты нашла на улице? Поверь мне, на этот раз они тебя арестуют! — стараясь быть спокойным, стал уверять он ее.

Она посмотрела на него с раздражением:

— Ты говоришь так, как будто хочешь, чтобы так оно и было.

— Никоим образом. Я просто пытаюсь тебе помочь.

Но глаза его выдали. Он лгал! Она испугалась своего предположения, но ей показалось, что он кипит ненавистью! В замешательстве она сделала шаг назад, но было поздно. Он крепко ее держал.

— Это ты во всем виновата! — прошипел он и потащил ее за собой. Она едва поспевала за его широкими шагами. Когда они свернули в переулок, Трейси впала в отчаяние. Внезапно он выхватил из кармана пистолет. Она оцепенела от ужаса:

— Мы подождем здесь Генриетту. Будешь кричать или попытаешься убежать, я воспользуюсь этим. — Он помахал у нее перед носом пистолетом.

— Ее нет у Джуди, — сказал Фил охрипшим голосом и отдал телефон Дику. — Она ушла пару минут назад в кафе на углу, чтобы встретиться с Уилки Маршаллом. Нажми на газ!

— Но кафе — общественное место. Он не сможет ничего ей сделать, — успокоил его Дик. — Кроме того, мы не знаем наверняка, стоит ли он за всем этим. Мы только выяснили, что в его доме не совершалось ограблений.

— Тем не менее у меня плохое предчувствие. — Страх сдавил Филу горло. Он не допускал даже мысли, что может потерять Трейси. Эта потеря разобьет ему сердце.

— Как ни противно об этом говорить, но у меня тоже нехорошее предчувствие, — согласился Дик и поехал дальше.

— Генриетта? — переспросила Трейси. Она пыталась говорить спокойно, но больше всего ей хотелось закричать и сбежать. Мужчина, который угрожал ей оружием, уже не был тем джентльменом, с которым она пару раз встречалась. Его рука немного дрожала.

— Да. Генриетта. Она ждала нас в кафе, а затем должна была последовать за нами в этот переулок. Она все блестяще спланировала.

Уилки поволок ее дальше, в глубину маленькой темной улицы. Трейси попыталась сосредоточиться. Только так она могла справиться со страхом или, по крайней мере, держать себя в руках.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, Уилки? Что Генриетта планировала?

— После того как мы выяснили, что сделала тетьа Джуди, она сказала, что нужно что-то предпринять. Это была ее идея — грабить старушек. Она сняла слепок с твоих ключей, когда ты пила кофе. Потом нашла такую же сумку, как у тебя. Охранники не замечали ее, и она полагала, что полиция будет подозревать только тебя. Но тут она ошиблась. Поэтому пришлось подсунуть тебе драгоценности.

— Она положила брошь Кэтти в сумку Круза? — спросила Трейси.

— Ей не понравилось, что в тот день у Кэтти тебя заменял Круз. Но я ей сказал, что вы постоянно меняете сумки.

Трейси остановилась:

— Но это не она подсунула украшения миссис Лоуренс в мою морозилку! Это сделал... ты!

— Как ты догадалась? — Он засмеялся. — Полиция их не нашла.

— Нет, их нашел Фил.

Уилки продолжал тащить ее дальше. Она почувствовала в себе силы и стала сопротивляться. Он вцепился в нее еще сильнее и безжалостно толкнул вперед. Трейси осмотрелась. Он привел ее в тупик. Вокруг только мусорные контейнеры. Сбежать отсюда будет непросто.

— Ты всегда все планы обсуждаешь с Генриеттой, Уилки?

— Отнюдь. На этот раз у меня был свой план. Я хотел жениться на тебе, чтобы деньги остались в семье. Но она сказала, что у меня ничего не получится.

— О каких деньгах ты говоришь? — изумилась Трейси.

Он нетерпеливо толкнул ее к контейнеру:

— Не изображай, что ты об этом ничего не знала!

— О чем ты? — Она со страхом смотрела на его руку, сжимавшую пистолет. Рука его дрожала. Трейси понемногу стала отодвигаться от контейнера. — У меня нет денег. Ты же знаешь, что случилось с моим отцом.

— Я говорю о деньгах тети Джуди. Она изменила свое завещание! Вписала туда тебя!

Трейси озадаченно посмотрела на него:

— Ты, наверное, ошибаешься.

— Нет, он не ошибается, — раздался сзади голос Генриетты. — Пристрели ее, Уилки!

Когда Фил услышал эти слова, его сердце чуть не остановилось. Он крался в темноте, вжимаясь спиной в стену. Дик же пробирался к контейнеру с другой стороны. Открытое нападение было бы слишком рискованным — они не были уверены, есть ли у этих двоих оружие. Сейчас оказалось — есть. И им нужно срочно принимать меры.

Смрадный запах помойки напомнил Филу о той кошмарной ночи, когда погиб его напарник. Но он не должен снова позволить страху парализовать его. Обеими руками он

вцепился в пистолет и пытался из-за мусорного контейнера разглядеть фигуры стоящих.

— Ты хочешь ее застрелить? Возьми пистолет, — насмешливо ответил Уилки Генриетте.

Фил ругнулся. Трейси закрывала ему весь обзор! Дик тоже не мог разглядеть Уилки, ему мешал контейнер.

— Я не буду стрелять, — возразила Генриетта. — Мое дело — кражи. А ты должен был соблазнить ее, однако с этим ты не справился. Поэтому убийство — самое простое из того, что ты можешь сделать, — в ее голосе звучала издевка.

— Но это твое оружие, — торговался Уилки.

— И что? Я еще ни разу из него не стреляла, — раздраженно прикрикнула на него Генриетта.

Фил закатил глаза. Непрофессионалы опаснее матерых преступников. Одно неверное движение, и он или Дик могли нечаянно застрелить Трейси. Он рискнул высунуться из-за контейнера. Его сердце замерло: он увидел, как девушка опустила руку в свою сумку. Он сразу же выпрыгнул из своего укрытия, за ним — Дик. Но Трейси успела выхватить свой водяной пистолет и выстрелить. Уилки закричал и выронил оружие. Фил тотчас подбежал к нему и прицелился в Генриетту, но в тот же момент услышал выстрел и почувствовал жгучую боль в плече. Трейси подбежала к нему, но не могла понять, что он говорит. Вопли Уилки были гораздо громче.

— Ты ранен, — закричала она.

Фил почувствовал боль только тогда, когда заключил Трейси в объятия.

— Мне все равно кажется, что ты должен поехать в больницу и дать осмотреть рану, — упорно повторяла Трейси, когда полицейская машина забирала Маршаллов. Дик беседовал с полицейским.

— Это не рана. — Для Фила не имело значения, что он сидит на бетоне, прислонившись к мусорному контейнеру. Его интересовало только то, что он крепко держит в объятиях Трейси. — Это всего лишь царапина.

— Для царапины она слишком сильно кровоточит.

— Я в порядке, — вздохнул он и провел пальцем по ее лбу. Он неожиданно заметил, что у него больше не болит раненая нога.

Она прижалась своей щекой к его щеке:

— Я уже думала, что потеряла тебя.

Он еще крепче прижал ее к себе:

— Этого никогда не случится.

Какое-то мгновение оба молчали.

Трейси тяжело вздохнула:

— К счастью, я взяла с собой водяной пистолет.

Тут Фил не смог сдержать смех:

— Почему ты все время думаешь, что спасла меня, когда на самом деле это я тебя спас?

— По крайней мере, я не боялась использовать оружие.

— В этом как раз и была проблема!

— Тебе помочь? — спросил подошедший к ним Дик. — Они хотят, чтобы мы поехали в участок и дали показания.

— Езжай с ними, можете начинать без нас, — предложил Фил.

— Идет, — ухмыльнулся Дик и подмигнул ему. И исчез.

— Нам нужно идти, — сказала Трейси.

— Нет. Сначала мне нужно кое-что тебе сказать.

Она внимательно на него посмотрела. Его лицо было серьезным, она испугалась, что он решил с ней попрощаться:

— Это не лучшее место для разговора. Может, вернемся сначала в квартиру?

— Да, не лучшее, — согласился Фил. — Но сейчас я не могу ничего изменить. Мы должны все выяснить.

Мысли Трейси смешались. Он не мог ее так просто бросить!

— В тебя только что стреляли. Ты не можешь ясно мыслить. — Она пыталась оттянуть страшный для себя момент.

Он крепко схватил ее за плечи:

— Я только что сказал, что со мной все в порядке! — Он немного помедлил и перевел дух. — Трейси... выходи за меня замуж!

Девушка не могла поверить в то, что услышала.

— Ну, так... что?

— Выйти... за тебя замуж? — Она от всего сердца рассмеялась.

Он мрачно посмотрел на нее:

— Я, между прочим, не шучу.

— А Кэтти думала, мне понадобится винтовка...

— Что-о? — Лицо Фила приняло глуповатое выражение.

Она хихикнула:

— Сьюзи посоветовала мне сменить гардероб. Кэтти порекомендовала вообще ничего не надевать. — Трейси продолжала хохотать, пока он не развернул ее к себе лицом.

— О чем ты говоришь?

— Мне дали уйму советов, как тебя завоевать.

Наконец он понял, что ее так развеселило, и тоже улыбнулся.

— Ты знаешь, сколько смелости нужно набраться мужчине, чтобы сделать предложение? А знаешь, кем он себя чувствует, когда ему в ответ смеются?

— А ты выбрал такую романтическую обстановку! В уютном темном переулочке... До самой смерти мое сердце будет учащенно биться, когда я буду чувствовать дурной запах отходов! Зато эту веселую историю мы сможем рассказывать нашим внукам.

Фил крепко, насколько он только мог это сделать раненой рукой, обнял ее:

— Это твое, да?

— Да.

— Я люблю тебя, Трейси Рэтвуд, — прошептал он.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она с нежностью.

— Бросай его сюда! — Беатрис встала в позу игрока в бейсбол. — Я готова!

— Нет, бросай сюда! — кричала Сьюзи.

— Не слушай их! — вмешалась Кэтти и постучала тростью об пол. — На этих цветах должно быть начертано мое имя.

Высокий седовласый мужчина у нее за спиной дотронулся пальцем до ее плеча:

— Ничего подобного. Если только ваше имя не Чайльд.

— Чушь! На букете начертано «Беатрис». Я отсюда вижу. Кидай, Трейси!

Трейси со смехом смотрела на компанию возбужденно гомонящих людей, которые собрались в библиотеке ее дяди.

— Я мечтала о маленькой спокойной свадьбе, — пробормотала она.

Фил усмехнулся и понимающе взял ее за руку:

— Но она действительно маленькая.

День их свадьбы был прекрасным. Они обвенчались в библиотеке ее дяди, поглядывая на диван, где провели свою первую ночь. Круз был свидетелем Фила, подружками невесты были, конечно же, дамы из бридж-клуба, а Кризи несла кольца. Дядя Томас не только передал невесту из рук в руки жениху, но и оплатил все мероприятие. Его дела быстро пошли на лад: благодаря роли в фильме известного режиссера его вновь пригласили сниматься в серии телевизионных передач. К большой радости Трейси, Круз объявил, что его приняли на киностудию при местном университете. А через две недели она сможет отпраздновать день открытых дверей своего приюта.

Все изменилось к лучшему.

Фил склонился к ней:

— Теперь бросай букет, Трейси! Чем скорее ты это сделаешь, тем скорее мы останемся одни. Я целый день ждал этого.

— Но как мне быть? Каждый хочет его поймать... — Она благодарно смотрела на лица своих друзей. Кэтти, Беатрис и Сьюзи сгруппировались в маленький кружок в углу. Рядом выжидали Джуди, Чайльд и дядя Томас. С другой стороны, опираясь на костыли, стоял Корни.

— Не все сразу, — уточнил Фил. — Дик и Круз не участвуют в соревновании. Я думаю, они пришли, чтобы поесть. А для Йорика это точно главная причина.

— Ты прав, — подтвердила Трейси. Собака и оба молодых человека не отходили от буфета. Йорик осмелел и даже встал на задние лапы, чтобы обнюхать торт, но Круз быстро оттеснил его.

Наконец-то решившись, Трейси повернулась спиной к гостям и бросила букет через плечо.

— Кто его поймал? — спросила она нетерпеливо.

— Посмотри сама! — засмеялся Фил и показал на букет, который остался висеть на люстре. Из него выпадало по одному цветку, который тут же подбирали кто-то из гостей. Джуди досталась роза, Беатрис и Чайльд выбрали орхидеи, а Сьюзи собрала несколько маргариток, упавших ей на голову. В центре стояла Кэтти. Она подцепила своей тростью бант с единственным оставшимся цветком. Пожилая женщина подошла к Корни и протянула ему предмет мечтаний всех гостей на этой свадьбе:

— Он наш, — ликовала она. — Это значит, что мы — следующие!

— Надеюсь, так и будет. — Фил взял свою жену на руки, а гости все еще спорили.

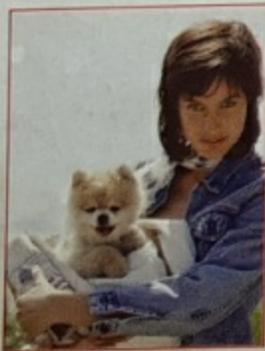
— Но вряд ли кто-то сможет быть счастливее меня, — успела сказать Трейси, прежде чем муж ее поцеловал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

Бриллианты из морозилки

Трейси Рэтвуд — хозяйка агентства по уходу за домашними животными. С непонятной закономерностью в квартирах ее клиентов происходит серия ограблений. Естественно, подозрения в первую очередь падают на Трейси. Разобраться в запутанных обстоятельствах поручают детективу Филу Альбертини. Полицейскому предстоит подобрать бездомного котенка, спрятать ворованные бриллианты в морозилке, провести ночь любви в библиотеке и предложить главной подозреваемой руку и сердце вблизи мусорного контейнера.

ВЛ № 3

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

амадеу
аматеус р

